

საჯარო სამართლის იურიდიული პირი - ბათუმის შოთა რუსთაველის
სახელმწიფო უნივერსიტეტი

ჰუმანიტარულ მეცნიერებათა ფაკულტეტი

ევროპეისტიკის დეპარტამენტი

ქრისტინა აივაზიანი-ტატევოსიანი

საბჭოური და პოსტსაბჭოური პერიოდების რუსული ენის

განვითარების ექსტრალინგვისტური ფაქტორები

(ფილოლოგიის დოქტორის აკადემიური ხარისხის

მოსაპოვებლად წარმოდგენილი დისერაცია)

მეცნიერ ხელმძღვანელი

პროფესორი მ. აროშიძე

ბათუმი

2020

Юридическое лицо публичного права Батумский государственный университет

Шота Руставели

Факультет гуманитарных наук

Департамент европейстики

Кристина Айвазян-Татевосян

ЭКСТРАЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА В
СОВЕТСКИЙ И ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОДЫ

(Диссертация, представленная на соискание академической степени

доктора филологии)

Научный руководитель - доктор филологических наук,

профессор М. Арошидзе

Батуми

2020

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
СОЦИАЛЬНАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ ЯЗЫКОВЫХ ИЗМЕНЕНИЙ.....	8
1.1 Экстралингвистические факторы развития языков.....	8
1.2 Язык и общество: интра- и интерлингвистика	37
1.3 Динамика языковых изменений и культурная память социума	54
РАЗВИТИЕ РУССКОЙ ЯЗЫКОВОЙ СИСТЕМЫ В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД.....	66
2.1 Изменения лексической системы русского языка	66
2.2 Изменения в области морфемики и словообразования.....	86
2.3 Изменения грамматической системы.....	101
РАЗВИТИЕ РУССКОЙ ЯЗЫКОВОЙ СИСТЕМЫ В ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД И ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ РУССКОГО ЯЗЫКА В БЫВШИХ РЕСПУБЛИКАХ.....	116
3.1 Развитие русской языковой системы в постсоветский период	116
3.2 Функционирование русского языка в постсоветских республиках	138
3.3 Языковая ситуация на Южном Кавказе (в Грузии и Армении).....	145
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	164
БИБЛИОГРАФИЯ.....	174
Электронные ресурсы.....	179

ВВЕДЕНИЕ

*Реальность, человек и язык находятся
в тесной взаимосвязи друг с другом...*

Язык не просто отражает мир как зеркало, он перерабатывает его в сознании человека. Уже давно стали аксиомой слова о том, что все важные события, происходящее в жизни народа, определяющие его судьбу, так или иначе отражаются в его языке – если мы хотим изучить язык, мы должны углубиться в историю народа, и наоборот, изучая его историю, мы должны изучить язык и культуру этого народа.

Социально-политические процессы, которые активно происходят в современной Европе, существенно изменили языковую ситуацию, что, в свою очередь, увеличило потребность в социолингвистических исследованиях, в частности в области социальной обусловленности языка: отражение социальных факторов в функционировании и развитии языка, для преобразования существующей языковой ситуации; методологические основы новых направлений в мировой лингвистике; задача изучения роли человеческого фактора в языке, вопросы о том, что связывает жизнь человека с языком или как изменение социально-политической ситуации меняет языковую ситуацию и языковую политику.

Как связаны язык и общество, язык и культура, культура и социум – эти вопросы волновали ученых во все времена, но научные основы социально ориентированной лингвистики были заложены лишь в конце XIX - начале XX вв., у истоков социолингвистических исследований стоят такие известные ученые, как Фердинанд де Соссюр, Антуан Мейе, Ф.Боас, Э.Сепир, В.Матезиус, Б.Гавранек, Й.Вахек, Т.Франс и других.

Рубеж века XX с веком XXI обусловил особый интерес к социолингвистическим проблемам в связи с новыми потребностями современного общества, для которого проблемы языковой политики, языковой ситуации и языковой личности приобретают все большую актуальность. Причем, необходимо отметить, что исследования

социолингвистической проблематики требует от ученых интердисциплинарного подхода, так как связь языка и общества, языка и культуры изучается целым рядом родственных наук гуманитарного цикла: лингвокультурология, этнолингвистика, лингвистика текста, психолингвистика и пр. Взаимодействие языковых и социальных факторов можно рассматривать в аспекте всех вышеперечисленных наук.

Смена лингвистических парадигм – структурно-семантической на антропоцентрическую – изменила акценты лингвистических исследований, но внимание к HOMOLOQUENS не умаляет необходимость исследования тех изменений, которые происходят в языковой системе в условиях изменившейся социально-политической парадигмы.

Особенно существенными языковые изменения были в советский и постсоветский периоды, поэтому их изучение имеет огромное значение для анализа современного состояния русского языка, особенно учитывая факт смены лингвистической парадигмы и победу антропоцентрического подхода. Жизнь не стоит на месте, и языковая система обновляется постоянно, но существенные изменения касаются, прежде всего, лексического уровня. Выбранные для нашего анализа советский и постсоветский периоды характеризуются интенсивным процессом обновления всех ярусов языковой системы, так как в каждый из этих периодов произошла революционная перестройка общества.

Поэтому в центре нашего интердисциплинарного исследования анализ экстралингвистических факторов развития русского языка в данные периоды.

Актуальность настоящей диссертации обуславливается быстрыми темпами развития языковой системы как следствия всеобщей глобализации 21-ого века и коренными изменениями в социально-политической парадигме. Языковая политика и изменение языковой ситуации обусловили особенности функционирования русского языка в постсоветском пространстве. Этот процесс мало изучен, особенно функционирование русского языка в постсоветской Грузии. Вместе с этим, стоит отметить, что функционирование русского языка изменилось в современном поликультурном обществе, а в медиа текстах наблюдаются интересные языковые

процессы, которые должны быть описаны и изучены в рамках современной антропоцентрической парадигмы.

- На примере русской языковой системы углубляется ряд социолингвистических понятий;

- Анализируется динамика языковых изменений на фоне культурной памяти;

- Освещается изменение языковой ситуации и языковой личности в Грузии и Армении.

Все вышесказанное свидетельствует об актуальности настоящей докторской работы.

Целью настоящей докторской работы является исследование динамики развития русского языка как отражения изменений социально-политической парадигмы. Для достижения данной цели перед нашим исследованием были поставлены следующие конкретные **задачи**:

- 1) социолингвистический анализ языковых изменений на материале русской языковой системы;

- 2) проследить динамику языковых изменений, являющихся маркерами культурной памяти;

- 3) систематизировать данные по истории развития русского языка советского и постсоветского периодов;

- 4) рассмотреть языковую ситуацию, сложившуюся в настоящее время на Южном Кавказе (в Грузии и Армении).

Научная новизна состоит в том, что в русской лингвистике достаточно хорошо изучен советский период, в отличие от постсоветского, поэтому в центре нашего внимания изучение изменений постсоветского периода и сравнительный анализ процессов двух указанных периодов. Кроме этого новизной является агнонимичность концептов советского и постсоветского периодов для современного поколения, а также особенность функционирования русского языка в грузинской культурной среде.

Теоретическая и практическая значимость докторской работы заключается в углублении и уточнении исторической судьбы русского языка, в изучении его

функционирования в грузинской культурной среде. Анализируемая проблематика заинтересует представителей таких научных дисциплин как: социолингвистика, психолингвистика, лингвокультурология, коммуникативная лингвистика, функциональная грамматика и т.д. Некоторые положения и эмпирический материал нашей работы можно использовать при чтении курсов и для практических занятий по «Истории русского языка», «Социолингвистики», «Лингвистики текста», «Когнитологии» и др. Представленная работа будет интересна студентам-гуманитариям: языковедам, литературоведам, историкам, этнографам, социолингвистам.

Методологическую основу нашего исследования составляет комплексная методика, которая обеспечивает наибольшую эффективность и включает использование следующих методов и приемов описания: метод лингвистического наблюдения и описания; основные приемы метода сопоставительно-типологического исследования, метод установления межъязыковой эквивалентности. Экстралингвистические факторы развития русского языка изучены в диахроническом аспекте.

Материалом исследования послужили словари и справочники русского языка, отражающие лексические, грамматические и другие изменения советского периода, публицистические тексты современной масс-медиа. Важную часть эмпирического материала составляют лично наблюдаемые факты, события, явления и процессы реальной социальной практики. При анализе эмпирического материала мы также пользовались электронными ресурсами (сайты соответствующих электронных библиотек с уточнением линков/ссылок указаны в библиографии докторской работы).

Поставленные перед нашим исследованием задачи, обусловили структуру нашей диссертационной работы, которая состоит из введения, трех глав, заключения и библиографии.

ГЛАВА I

СОЦИАЛЬНАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ ЯЗЫКОВЫХ ИЗМЕНЕНИЙ

1.1 Экстралингвистические факторы развития языков

Разнообразные изменения в языке происходят под влиянием как внутриязыковых, так и внешних факторов. Подобные факторы разными учеными именуются по-разному. Среди распространенных определений стоит выделить идею О.С.Ахмановой и В.З.Панфилова, которые наряду с другими лингвистами, именуют факторы такого рода «экстралингвистическими». Кроме того, стоит указать, что внеязыковые факторы именуются также «нелингвистическими» (Ю.Г.Гепнер и ряд других ученых).

Современная антропоцентрическая лингвистическая парадигма определила ракурс исследования языка, согласно которому в наше время невозможно полное и адекватное изучение языка без учета экстралингвистических факторов. Согласно Словарю социолингвистических терминов РАН (2006г.), выделяются следующие экстралингвистические факторы:

1. демографические параметры:
 - а) количество населения, говорящего на том или другом языке;
 - б) способ расселения (компактный, анклавный, дисперсный);
 - в) возрастная дифференциация носителей языка и др.;
2. социальная структура общества;
3. культурно-языковые особенности:
 - а) письменные традиции,
 - б) культурно обусловленные языковые контакты и др.

Также на основе наших исследований, к выше указанным пунктам причисляем фактор **социально-политически-экономической парадигмы**, где в понятие «социальный» включается и культура в широком понимании этой лексемы.

Перечисленные факторы в тот или иной период жизни общества в разной степени могут спровоцировать изменения как глобального, так и частного характера.

Глобальные изменения происходят во всей языковой системе, или в значительной части подсистемы. Среди подобных изменений стоит выделить следующие:

- создание письменности;
- законодательная и материальная поддержка функционирования языка в разнообразных сферах;
- возникновение новых форм существования языка (например, литературный язык);
- возникновение новых функциональных стилей, которые приносят изменения, как в синтаксисе, так и в стилистике (пополнение словарей, развитие семантической структуры слов, изменения валентности слов и др.);
- проблема вымирания языков.

Проблеме вымирания языков в наше время стали уделять большое внимание. Даже утвердили Международный день родного языка, который отмечается ежегодно 21 февраля. Причины подобного явления могут быть разные. Среди главных стоит указать истребление (гибель) народов из-за эпидемий, войн, а также исчезновение нации по причине спада рождаемости. Подобные причины известны из исторического опыта народов.

Стоит отметить, что на сегодняшний день образовалась новая проблема, которая в процессе увеличения своих масштабов может повлиять на исчезновение языка – это добровольный переход на другой, доминирующий язык, если чувствуют, что это может способствовать более легкой интеграции в обществе. В ряде случаев государство в лице политических властей и их официальных решений оказывает давление на граждан в виде обязательного употребления на официальном уровне того или иного языка.

Подобная ситуация складывается в том случае, когда в обществе функционирует несколько языков, и подобное положение вещей воспринимается властями, как угроза

для национального единства и средство для определенных политических манипуляций.

В числе **частных** экстралингвистических факторов исследователи выделяют новые направления в литературе, в частности появление новых жанров, обуславливающих появление новых лексикологических терминов (например, *концептуалисты, маньеризм*).

Под воздействием внешних факторов отдельные языковые процессы ускоряются или замедляются, например такие лексические процессы как архаизация (*государь, царевич, князь, барон, фрейлина* и др.); -неологизация/изменение семантики (*совет, комсомол* и др.); в морфемике и словообразовании: аббревиация, сокращения, появление новых основ, новых способов словообразования; в морфологии: развитие аналитических форм и агглютинации (вызванные неологизацией), возникновение имён существительных общего рода (*авиатор, доктор* и др.), появление аналитических имён прилагательных (*платье беж, коми язык* и др.), множественное число отвлеченных имён существительных (*вредности, мощности* и др.), вытеснение форм на -у (-ю) формой -а (-я) в родительном падеже (умереть *с голоду – от голода*), -преобразование окончания множественного числа с «а(я)»– на «ы(и)» (*тенор-тенора, директор-директора* и др.), несклоняемые формы (*СССР, самбо* и др.); в синтаксисе: демократизация, переход норм разговорного языка в литературную сферу, обогащение синтаксической системы, стремление к экономии «сжатие, стяжение, конденсация, опрощение», свободные предложно падежные формы с различными значениями: *четыре часа дня; до зернышка; к деревьям вернулась их прошлогодняя гибкость* и др.

Так или иначе, все указанные причины и обстоятельства носят экстралингвистический характер и в разной степени проявляются при почти каждой социально-политически-экономической парадигме.

Проблема исчезновения языков вызвала необходимость в поиске путей её решения и в анализе всевозможных способов для предотвращения таковой. Для того чтобы язык не исчез, нужно создавать благоприятные условия для его функционирования, чтобы его носители говорили на нем и обучали этому языку своих

детей. Образовательная система должна базироваться на родном языке. В случае если язык не имеет письменности, должна быть разработанная система письма. Кроме того, одним из самых важных факторов существования языка является отношение членов определенного общества к родному языку. Важно создать социальную и политическую среду, которая будет способствовать многоязычию и уважению языков, которые не являются общеупотребительными (некоторые ученые именуют их, как «малые» языки). Государственная политика и социальный настрой должны поддерживать подобные языки и увеличивать их роль, делая вектором своих решений не уничтожение, а увеличение престижа и расширения употребляемости в обществе.

В связи с вышеуказанным стоит отметить, что для плодотворного изучения языковых явлений следует рассматривать их в соотношении синхронного и диахронного аспектов, которые на сегодняшний день вряд ли кем-то могут оспариваться. Оно сформулировано в докладе Б.В. Горнунга: «...каждый факт языка и существует, и может быть понят в системе только при определении его двумя типами связей - связей с другими элементами системы, в которую он входит в данный исторический момент, и связей с предыдущим и последующим состоянием самого этого факта» (Горнунг, 1960:11).

Синхрония и диахрония как лингвистическая проблема интересовала ученых разных периодов, однако у истоков современного изучения лингвистики с точки зрения синхронического и диахронического подходов стоят такие выдающиеся языковеды XIX - XX вв., как Фердинанд де Соссюр, В. Гумбольдт, И.А. Бодуэн де Куртене, В.Матезиус и другие.

Как считают авторы филологического словаря (составитель М.В. Панов, 1984), диахрония — это изучение процессов, исторически присущих языку. Например, в XIII— XIV вв. в русском языке прошел процесс изменения конечных звонких согласных на глухие. В результате падения редуцированных гласных впервые в русском языке на конце слова оказались звонкие согласные. Было: *хлебъ, ледь* — с гласным [ъ] в конце, которые преобразовались соответственно в *хлеб, лёд*. После исчезновения [ъ] осталось: *дом, сын* — согласные [б], [д] произносились звонко.

Постепенно, медленно, шаг за шагом шел процесс оглушения: [б] превращалось в [п], [д] превращалось в [т]. Сначала такое произношение проявлялось редко, в виде оговорок. Но со временем оно становилось более и более распространенным на уровне часто употребляемых слов и лишь потом постепенно охватило и другие лексемы. Скорее всего, артикуляция сначала была полувзвонкой и лишь только после этого стала полностью глухой. Иногда наблюдалась двоякая ситуация: одни произносили хле[б], другие — хле[п]. Постепенно победил вариант произношения с глухими согласными в конце, которое существует и в современном языке: хле[п], ле[т]. В данном лингвистическом явлении проявляется действие диахронического аспекта, которое заключалось в том, что все звонкие согласные на конце слова в русском языке превратились в глухие.

Явление, противоположное диахронии, в науке именуют «синхрония» и определяют, как способ изучения отношений между языковыми единицами в одну определенную эпоху (т. е. в конкретный исторический период существования языковой системы). Для примера приведем такие языковые изменения, которые произошли в русском языке в наше время: *хлеб — хлеба, погреб — погребы, гриб — грибы, сугроб — сугробы, выгреб — выгребу*. Как можем наблюдать, в подобных примерах произошли изменения: перед гласным — [б], на конце слова — [п]. Они объясняются современным лингвистическим законом русского языка: на конце слова звонкие согласные чередуются с глухими. Кроме того, можем привести примеры, в которых не наблюдается процесс, но есть определённые отношения: *ми́моза — ми́моз, крепежи — крепеж, голова — голов*. Здесь одинаковые отношения: [з] : [с] = [ж] : [ш] = [в] : [ф], иначе говоря, наблюдается чередование: звонкий согласный перед гласным чередуется с глухим согласным на конце слова.

Стоит отметить, что до начала XIX в. европейские грамматики в абсолютном большинстве были синхроническими, и история разнообразных языковых явлений, история формирования отдельных языковых единиц, изменения фонем и других лингвистических процессов в историческом ракурсе давалась намного меньше.

Диахронические грамматики впервые можем встретить в XIX в. В этот временной период в науке младограмматики называли подобные исследования историческими, а синхронические труды именовали описательными.

Стоит отметить, что теоретическому осмыслению наличия существенной разницы между синхроническим и диахроническим подходом к изучению языковых явлений и языковой системы в целом положил начало В. Гумбольдт. В то же время важно указать, что ученый не употреблял конкретных терминов «синхрония» и «диахрония». В своём докладе «О сравнительном изучении языков применительно к различным эпохам их развития», который был оглашен в им в 1820 г., автор использовал другую терминологию в отношении к делению сравнительного языкознания на два раздела. Согласно идеям ученого в языкознании стоит выделять «изучение организма языков» (который соотносится с понятием синхронии) и «изучение языков в состоянии их развития» (диахронный взгляд) (Гумбольдт, 1984:311).

С точки зрения доминирования определенного подхода стоит отметить, что в учениях В. Гумбольдта превалирует синхронический аспект. В то же время разнообразные лингвистические явления ученый описывает также, смотря на динамику развития определенных лингвистических процессов, а значит, постоянно обращая внимания на диахронический аспект. Стоит привести примером фразу В. Гумбольдта, которая для такого известного лингвиста, как А.А. Потебня, стала одной из самых важных в процессе формирования своего личного отношения ко многим языковым явлениям: «Истинное определение языка может быть только генетическим» (Гумбольдт, 1984:70).

Подобное выражение означает, что для В. Гумбольдта было важно рассматривать языковые явления или особенности языковой системы не только в конкретный исторический период, а и с параллельным анализом генезиса этих явлений, их истоков. Ученый видел важность в рассмотрении процессов происхождения отдельных языковых явлений, так как некоторые лингвистические явления могут объяснять не только одни процессы, а стать расшифровкой для многих других явлений.

Кроме того, подобный подход стоит именовать именно как «генетический» в силу того, что ученый обращал внимание более на истоки, то есть на первоначальное состояние определенного явления или элемента системы, а не на постепенную эволюцию.

Хотя младограмматики не определяли свой подход в изучении языка существующими в наше время терминами (синхрония или диахрония, статика или динамика), их взгляды на соотношение синхронии и диахронии были вполне определёнными. Согласно их подходу языковые явления важно было рассматривать в динамике, таким образом, ставя синхронию в подчинённое положение по отношению к диахронии.

Приоритетный взгляд на исторический подход в вопросах изучения языка по отношению к описательному глава немецкого младограмматизма Герман Пауль объяснял так: «Как только исследователь переступает за пределы простой констатации единичных фактов, как только он делает попытку уловить и понять связи между явлениями, так сразу же начинается область истории» (Пауль, 1960:43).

По мнению Г.Пауля описательное языкознание не достаточно полно объясняет языковые явления. Раскрытие признаков элементов, их функционала в конкретной языковой системе без обращения к историческим особенностям развития конкретных единиц или системы в целом, является примером неполного подхода к изучению языковых явлений или языковой системы. Подобную позицию также занимал И.А. Бодуэн де Куртенэ, при этом определяя подобные подходы собственными терминами: синхронический подход ученый определял, как статический, а диахронический именовал динамическим. В рамках первого подхода ученый рассматривал принцип исследования языка в определённый период его существования, а согласно второму принципу язык исследуется в разрезе истории.

Как указывал в своих исследования известный лингвист, физиологическая и морфологическая части фонетики объектом исследования имеют особенности звуков языка в определённый момент, то есть изучают статику звуков. В то же время ученый

выделял третью часть исследований – это исследование динамики звуков – законы их развития со временем (Бодуэн де Куртенэ, 1963:66).

При этом он обращал внимание на недопустимость смешивания подобных точек зрения в силу того, что определенные особенности языка не могут объясняться процессами или законами, которые существовали раньше или же процессами, которые могут произойти в будущем. Важно определять конкретное состояние языка или же определенных языковых явлений в конкретный отрезок времени, поскольку особенности каждого периода влияют на состояние всех явлений. При исследовании предыдущих процессов или явлений стоит обращать внимание на соответствующие условия, которые существовали в тот или иной предыдущий период. При таком взгляде на языковые явления можно в последующем говорить о влиянии тех или иных процессов на настоящее состояние языка (Бодуэн де Куртенэ, 1963:68).

Синхронический подход наиболее часто употребляется в процессе анализа современного состояния живого функционирующего языка. Но в период работы И. А. Бодуэн де Куртенэ в языкознании большой интерес вызывали мёртвые языки, которые сохранялись лишь в письменных источниках. Стоит отметить, что данные источники являются вторичной формой существования языка. А разговорный живой язык всегда является первичным, который даёт настоящие результаты исследования. Письменные памятки могут использоваться для вторичного анализа, но брать их за основу исследования языковой системы или отдельных явлений является неактуальным в силу их безжизненности, неполноты информации и отдаленности от реалий. В таком случае теряются многие аспекты психокультурной природы языка.

В связи с вышесказанными обстоятельствами немецкие младограмматики Г. Осхоф и К. Бругман в 1878 году в своем исследовании указывали, что в языкознании ранее был узкий подход к изучению индоевропейских языков. Ученых интересовало современное (на конкретном историческом отрезке) состояние языка без обращения внимания на процессы его развития. Соответственно не уделялось внимание изучению разнообразных факторов, которые влияли на развитие, прохождение или изменение тех или иных лингвистических процессов. Подобный узкий взгляд провоцировал

ситуацию отсутствия осмысления того, что подобные факторы могли влиять на разнообразные языковые процессы в будущем и их изучение важно для прогнозирования разнообразных процессов или же формированию подходов к изучению новых явлений. Кроме того, ученые обращают внимание на тот факт, что в языкознании исследовались конкретные языки или языковые системы, но не уделялось внимание речи. Подобные высказывание ученых являются проявлением нового видения языка: язык – это не просто система звуков или правил, а это речь говорящего человека (Звегинцев, 1960:153).

Схожую позицию к соответствующей проблеме имел И.А. Бодуэн де Куртенэ, который указывал, что для языковедения намного важнее и нужнее исследование живых, т.е. теперь существующих языков, нежели языков исчезнувших и воспроизводимых только по письменным памятникам. Лингвист может анализировать умершие языки только в случае предшествующего глубокого исследования существующих языков (Бодуэн де Куртенэ, 1963:349).

Таким образом, И.А. Бодуэн де Куртенэ, как и немецкие младограмматики, отдавал предпочтение изучению языковых явлений в их развитии, а значит, предпочитал диахронический взгляд на изучение лингвистических явлений. Для младограмматиков изучение языка не могло быть полным без обращения к отдельным историческим отрезкам времени, на которых отдельные языковые явления появлялись или же изменялись (Бодуэн де Куртенэ, 1963:67-68).

Стоит обратить внимание, что не все ученые отдавали предпочтение обращению внимания на историю языка. Например, Ф.де Соссюр в своих исследованиях обращал внимание на синхронию и статическое состояние языковой системы.

Бодуэн де Куртенэ в статике видел лишь частный случай динамики. Согласно выводам ученого в языке не существует неподвижного статичного состояния. Язык постоянно меняется. Возможно некоторые языковые явления (к примеру, грамматические склонения, спряжения) некоторый период приобретают определенную форму, но это не значит, что эта форма не развивается. Возможно не система в целом, но отдельные её цепочки находятся в состоянии постоянного

изменения, преобразования. В любом движении есть частичные моменты статики, но при этом подобные статические частицы не прекращают процесс динамики (Бодуэн де Куртенэ, 1963:349).

Подобные выводы Бодуэн де Куртенэ, младограмматиков привели к новому периоду в языкознании – формировании новых методов исследования, которые основывались на сравнительно-историческом подходе к изучению языковых явлений.

Группа ученых (И. А. Бодуэн де Куртенэ и Ф. Ф. Фортунатов и другие) в конце XIX века выставили требование к научному миру о необходимости поиска доказательств того, что факты, добытые сравнительно-историческим методом, современны, синхроничны друг другу. Фортунатов указывал в своих исследованиях о невозможности смешивания фактов, которые существуют в языке в разный отрезок времени. Ученые объясняли существующие факты предыдущими явлениями, не вникая в факторы, которые существовали сейчас. Соответственно преподавание в школе было построено по этому принципу. Примером подобного смешивания понятий ученый приводит изучение состава слов по школьной программе. К примеру, когда преподаватель обучает учеников правилам выделения в слове корня слова суффиксов по правилу сопоставления с родственными – стоит обращать внимание только на это правило. Но требовать поиск ранее существовавших форм является нелогичным и не приводит к какому-либо результату.

Фортунатов приводит яркий пример слова «*председатель*» (лат. presidents), которое было образовано как существительное от глагола «*председать*». Глагол «*председать*» нёс значение «*сидеть впереди*». Таким образом «*председатель*» — это тот, кто сидит впереди любого собрания. Прослеживается связь между лексемами «*сидеть*», «*сесть*» и «*председатель*». Но подобную связь можно объяснить только фактом русского языка XVIII в, когда существовал глагол «*председать*», и можно было выделить общий корень слов – *сед-*. С тех пор в русском языке произошло много существенных изменений, среди которых стоит выделить, во-первых, исчезновение слова, изменение значений слов и семантики. В русском языке появились новые формы, а именно: «*председатель колхоза*», «*председатель суда*» и др.

Из выше сказанного хотелось бы выделить главную мысль ученого, которая заключается в следующем: если невозможно проследить языковые связи по существующим законам языка, не стоит требовать их объяснения по законам языка или системы, которые существовали ранее и уже исчезли, либо существенно видоизменились. При подобном смешивании разнообразных лингвистических законов, которые существовали в разный исторический период, происходит смешивание синхронии и диахронии, что является неуместным и неразумным по выводам ученого.

В XIX веке (особенно во второй половине) в науке, в том числе в языкознании, утвердилось новое направление – историзм. Поглощение исторического метода в изучении научных явлений других методов было вызвано многими факторами, среди которых особая роль принадлежит книге Ч. Дарвина «Происхождение видов путём естественного отбора или сохранение благоприятных рас в борьбе за жизнь», которую мир увидел в 1858 году. Идеи эволюционизма проникли во все сферы науки, что подтверждается многочисленными научными трудами в разных областях. К примеру, французский историк Шарль Летурно (1831- 1902гг.) издал в конце XIX в. следующие книги: «Эволюция морали» (1884), «Эволюция брака и семьи» (1888), «Эволюция собственности» (1889), «Политическая эволюция» (1890), «Юридическая эволюция у различных человеческих рас» (1891), «Религиозная эволюция» (1892), «Эволюция рабства» (1897) и др. Эти труды соответствовали новому научному подходу, но не характеризовались системностью, и между отдельными книгами были утеряны важные связи, которые в итоге не дали возможности образовать научные выводы в систему.

В то же время стоит отметить другого известного в науке ученого Герберта Спенсера (1820-1904 гг.), который обладал системным мышлением и, по определению некоторых исследователей, - «мирообъемлющим умом». Данное выражение принадлежит В.Ф. Белинскому, которое было сказано о Шекспире. Ученый отличался всеохватывающим мировоззрением и широким взглядом на научные явления. Спенсер построил эволюционную модель почти всего мироздания, при этом не успел охватить только культуру. В период 1862 – 1896гг. в свет вышли его труды: «Основные принципы» (книга о физиогенезе), «Принципы биологии» (книга о биогенезе),

«Принципы психологии» (книга психогенезе), «Принципы социологии» и «Принципы этики» (касались генезиса нравственности и политики, охватывая вопросы науки, религии, искусства и, в том числе, языка). Мировоззрение автора отличалось глубоким взглядом на эволюцию – он рассматривал её с универсальной точки зрения, тем самым стараясь раскрыть, как общие идеи, так и взаимосвязь между отдельными эволюционирующими сферами.

Г. Спенсер считал, что эволюционный подход даёт возможность построить единую систему мироздания. В философии ученый усматривал интегрированные из разных сфер знания, которые позволяют построить научную картину мира (Антология мировой философии, 1971:609).

Описывая физиогенез, биогенез, психогенез и культуругенез, Г. Спенсер базисом использовал свои идеи по пониманию хода эволюции, как процесса, который представляет собой интеграцию материи.

В вопросах происхождения всех земных объектов и явлений Г. Спенсер руководствовался идеей эволюции всех объектов и сравнительного однообразия к чрезвычайному разнообразию. У каждого объекта или явления существует стадия зародыша, которая характеризуется простотой и однообразностью. В процессе эволюции все объекты не только переходят в более сложные формы, но и видоизменяются, приобретают вариативность. Подобным законам развития подчиняются и общество, и язык, и наука, и литература, и другие сферы (Антология мировой философии, 1971:613).

С концентрацией научного мира на идеях историзма, эволюции научных явлений стоит отметить, что выдающийся лингвист XIX века Фердинанд де Соссюр был одним из немногих, кто отстаивал синхронический подход и необходимость исследовать языковые явления в пределах существующей языковой системы.

Фердинанд де Соссюр является автором теории противопоставления синхронии и диахронии в языкознании, которая была представлена ученым в конце XIX века. По мнению ученого, термины «история» и «историческая лингвистика» непригодны, так как они связаны со слишком расплывчатыми понятиями. Термины «эволюция» и

«эволюционная лингвистика», по мнению ученого, более точны. В то же время другое направление в лингвистике можно было бы называть наукой о состояниях языка или статической лингвистикой. Главной задачей исследователя было четкое разграничение понятий, которые по его определению, существуют в разных плоскостях отдельно друг от друга. Они дают возможность говорить о синхронической лингвистике и диахронической лингвистике, при этом, относя к вопросам исследования первого направления описательные знания о языке, а в рамках второго направления выделяя эволюционные вопросы (Соссюр, 1977:114).

По мнению Ф. де Соссюра вопрос соотношения синхронии и диахронии в языкознании стоит рассматривать с позиции «или/или». Если конкретизировать данную позицию стоит указать, что ученый считал необходимым рассматривать язык и с точки зрения синхронии, и диахронии, но при этом не перемешивать эти походы, так как они абсолютно противоположные и вместе неприменимы.

В то время, когда весь ученый мир старался изучать язык и другие сферы науки с точки зрения, как настоящего состояния, так и с анализом исторически происходивших процессов, Ф. де Соссюр отрицал возможность применения методов синхронии и диахронии в их взаимосвязи или взаимодополнении. Стоит отметить, что ученый видел в этих подходах абсолютную не пересекаемую разницу, и в своих лекциях эти два направления он раскрывал отдельно друг от друга, как независимые подходы, при этом, в отличие от младограмматиков, отдавал предпочтение синхронии.

Ф. де Соссюр развивал научные идеи описательной лингвистики, занимаясь вопросами существующей языковой системы. Многие ученые, приводя его известный пример сравнения языковой системы с шахматной игрой, в которой шахматная партия идёт по своим правилам и, вступая в игру, нам совершенно ничего не дают знания об истории шахмат для последующих ходов. Как в шахматах - в лингвистике каждая единица получает своё место и уже независимо от того, что происходило раньше, имеет свои особенности, выполняет своим функции и не зависит уже от прошедших особенностей. С позиции Соссюра эволюционные знания об историческом развитии явлений не дают преимущества ученым в исследованиях о настоящем состоянии науки.

Эти знания будут служить только отдельным дополнением, которое совершенно независимо от синхронических исследований (Соссюр, 1977:122).

Учёный настаивал на том, что исследователи, которые пользуются диахроническим подходом и синхроническим, являются совершенно независимыми друг от друга и идут в разных направлениях. При этом синхронисты описывают языковую систему в определенный исторический период, а другие исследуют совершенно другие явления, которые происходили в истории и остались в истории науки. Кроме того, по мнению ученого, современная наука совершенно не нуждается в историческом дополнении существующих знаний. От наличия или отсутствия информации об истории происхождения или развития тех или иных понятий, их современные состояния никак не изменятся, и исторические знания не помогут раскрыть существующую систему с другой нужной стороны.

Стоит обратить внимание на известную в лингвистике фразу Ф. де Соссюра «язык стоит рассматривать в самом себе и для себя». Данная фраза подтверждает выше описанную позицию ученого по отношению к принципам исследования языковой системы – никакие дополнительные исторические данные не имеют важности по сравнению с особенностями самой системы в конкретный период. Кроме того, по определению исследователя, исторические данные касаются изучения изменений в речи, а не в языке, как системе (Соссюр, 1977:169).

Мышление Ф. де Соссюра было выражено в его трудах, например «Курс общей лингвистики», которое многие исследователи именуют, как «абсолютистский». Абсолютизм ученого проявляется в том, что он не принимал две существующие в научном мире позиции, а противопоставлял понятия. Самые важные противопоставления Соссюра изучаются до сих пор, и стоит их выделить, а именно:

- язык и речь;
- внутренняя и внешняя лингвистика;
- синхрония и диахрония.

С позиций современной лингвистики подобное резкое противопоставление не является абсолютным правилом, так как между вышеуказанными понятиями ученые

проводят часто важные параллели, в том числе исследуя пути пересечения их значений, взаимовлияния. Одновременно идеи Соссюра имеют важность в плане детального изучения ученым этих понятий, их разграничения в целом.

К научным достижениям Ф. де Соссюра также следует отнести разграничение двух осей времени: оси одновременности, которая характеризуется постоянством и оси последовательности, на которой нельзя рассматривать больше одной вещи сразу. Подобные оси ученый изобразил графически в виде пересекающихся под прямым углом прямых линий. Эти оси ученый рассматривает, апеллируя понятиями синхронии и диахронии. В подобных осях языковой системе исследователь определяет место, естественно, только на оси одновременности, уточняя, что в подобном состоянии пребывает как вся система, так и отдельные её элементы (Соссюр, 1977:113).

Развивая положения, указанные выше, Соссюр считает возможным выделить в лингвистике два направления: синхроническое (статическое) и диахроническое (эволюционное). Для каждого из направлений ученый определяет круг изучаемых вопросов, среди которых логическими и психологическими отношениями, связывающими сосуществующие элементы и образующими систему, занимается синхроническая лингвистика. За диахронической лингвистикой ученый очерчивает круг вопросов, связанных с изучением элементов, которые следуют друг за другом, относятся к разным отрезкам времени, а значит, передают особенности коллективного сознания на разных исторических этапах, которое неизбежно отличается, из чего вытекает, что в подобном исследовании построение системы усматривается невозможным.

Так как в центре идей исследователя было понимание языка, как системы, Соссюр отдавал предпочтение синхронической лингвистике, хотя в своей исследовательской практике много занимался диахронией. Всё же стоит отметить, что ученый считал возможным исследовать языковую систему только в состоянии статики, как всей системы, так и отдельных элементов. Поскольку только в таком виде между отдельными элементами системы существуют связи и системные отношения. Другими словами, ученый именуется такое положение вещей реальностью и считает возможным

для ученых изучать язык только в состоянии реальности. Кроме того, по мнению ученого, изучение языка с точки зрения диахронического подхода позволяет исследовать только отдельные элементы системы, что является, по сути, неполным изучением языкового явления. В системе каждые элементы связаны между собой определенными связями, и отсутствие исследований этих связей делает подобные изучения ограниченными и непоследовательными (Соссюр, 1977:132, 115).

Соссюр разграничивал между синхронией и диахронией также наличие разных законов, которыми характеризовали эти направления разные ученые. Синхроническая лингвистика согласно выводам ученого оперирует законом, который является общим, но не императивным – в лингвистике изменения происходят постоянно и невозможно использовать какие-либо методы, которые бы сохранили что-то на определенный период. При этом диахронический закон характеризуется частностью, но императивностью (Соссюр, 1977:125).

Синхроническая и диахроническая лингвистика использует разные методы исследования языка. Синхроническая лингвистика использует метод анализа речи говорящих в конкретный период с целью сбора языковых фактов. При этом это направление изучает только один язык. Диахроническая лингвистика может в процессе исследования переходить и на другие языки и оперирует методами, которые направлены, как на изучение явлений прошлого, языковых единиц в прошлом состоянии, так и на прогнозирование будущих явлений (Соссюр, 1977:123).

Важным для лингвистической науки выводом Соссюра является его разграничение языка и речи, а также определение роли речи для языка. Согласно выводам исследователя разнообразные языковые изменения могут быть возможными только после речевых изменений. А это значит, что ученый обратил внимание на важный вывод, о котором речь шла выше: изучать стоит живые языки, которые функционируют и развиваются. Соссюр добавил к подобному выводу важный факт: говоря о развитии языка, стоит обращать внимание на живую речь, которая провоцирует разнообразные изменения и позволяет языку жить (Соссюр, 1977:130).

Выше изложенные взгляды Соссюра на синхронию и диахронию, на языковые изменения, хотя и имеют в лингвистику большую ценность, но в то же время поддаются разнообразным противоречивым обсуждениям и комментариям. К примеру, позиция ученого не дает ответы на вопросы о том, в каком конкретно временном отрезке ученый рассматривает синхронное состояние языка. Конечно же, этим отрезком не будет секунда или несколько минут (если мы говорим о самых минимально допустимых временных отрезках). Но в то же время, как именно ученый определяет максимальную длительность этого временного отрезка, остается непонятным для научного мира. Ученый в своих исследованиях указывает на соответствие понятий современность и синхронность, при этом, не расшифровывая, что именно понимается им под понятием современности – какой это временной период. Если говорить о современном русском литературном языке, то большинство лингвистов определяют началом этого периода время творчества Пушкина, что уж никак не относится к современности в её широком временном понимании. В таком ракурсе научная ценность конкретного деления и разграничения понятий синхронии и диахронии по временным конкретным отрезкам кажется сомнительной.

Кроме лингвистических исследований Соссюра хотелось бы проанализировать выводы другого известного ученого – Вилема Матезиуса (1882-1945 гг.). Его взгляды на соотношение синхронии и диахронии предполагали необходимость комплексного подхода. Ученый видел важность изучения языка как с точки зрения постулатов синхронии, так и с применением диахронического подхода. В каждом научном исследовании важен в первую очередь тот ракурс, с которого ты смотришь на определенное явление, а также цели и задачи, которые ставит перед собой исследователь. Для рассмотрения хронологии развития явлений, их происхождения, стоит применять динамический (в соссюровской терминологии - диахронический) метод. Если перед исследователем стоит задача описания состояния отдельных явлений, единиц в конкретный известный период, стоит использовать статический (в соссюровской терминологии - синхронический) метод. Считаю важным рассмотреть распределение выше указанных методов Матезиусом в лингвистических

исследованиях. Ученый считает, что единственно верным путём в любом научном исследовании может быть первичное исследование статичного состояния языка, то есть его синхронического состояния. В последующем возможен переход на ранние или поздние периоды существования явлений, фактов. Диахроническое рассмотрение языка не может быть первичным, так как исследователь должен полностью оценивать текущее состояние явления или фактов. Подобные научные выводы присущи также работам Г. Пауля, который в своем труде в «Принципы истории языка» истолковывал этот факт, но с другого ракурса. Ученый указывал на обратную связь: необходимость изучения явлений с первичным обращением к историческим истокам их происхождения. В. Матезиус в свою очередь интерпретировал порядок исследования фактов в обратном направлении: первичность установления факта в современном языке, а вторичность обращения к истории этих фактов и установления связи (Mathesius, 1972:6, 7).

Ученый В. Матезиус также рассматривал значение синхронической лингвистики для диахронической, называя его стимулирующим. Примером исследователь приводит английский язык, в котором есть тенденция выражения основы высказывания (темы) посредством подлежащего. Обнаружение этой тенденции является стимулом к обращению к истокам её появления и развития. Таким образом, наличие интересного языкового явления провоцирует исследователя к обращению к историческим особенностям развития языка. В процессе подобного исследования в виде возврата к истории очень часто ученые обнаруживают множество интересных фактов и явлений, которые могут объяснить не только интересующее исследователя явление, но и множество других языковых явлений и фактов. К примеру, указанная тенденция, действует в английском языке более активно, нежели в немецком. Подобное явление связано с развитием новых личных конструкций, которые присутствуют в английском языке. Кроме того, указанное выше явление повлияло на замену некоторых безличных конструкций личными. Подобное можно встретить в современном немецком и английском языках (ср. «Mir ist kalt» «Мне холодно» «I am cold»). Но при этом, стоит

отметить, что в истории немецкого языка подобная тенденция не была настолько распространённой, как в английском языке.

В.Матезиус занимался изучением многих вопросов языкознания, в том числе пытался разобраться в разнообразных законах грамматики английского языка. Его научные выводы были сформулированы так, что неизбежно отправляли исследователей к истории языковых явлений. Таким образом, автор исследований хотел продемонстрировать важность исследования языка с точки зрения не только современного состояния, а исторических реалий. При этом ученый старался исследовать не только разные временные состояния языковых явлений, а анализировать причинно-следственные отношения между ними.

На каждом шагу своих исследований ученый понимал, что для объяснения некоторых грамматических явлений необходима информация об их появлении в языке, видоизменениях, то есть эволюции явления. Ученый указывает примером систему падежных окончаний современного английского языка. Объяснить, почему эта система не развита можно только путем обращения к историческим этапам развития грамматики английского языка, ведь современное состояние языковой системы не может дать ответов на подобные вопросы. Таким образом, синхронические описательные исследования, по мнению ученого, в некоторых аспектах нуждаются в дополнениях с точки зрения исследования исторических фаз развития явлений, перманентных состояний и т.д.

Причинно-следственные взаимовлияющие отношения ученый усматривал не только между явлениями в их развитии, а и между отдельными элементами языковой системы. Каждый элемент языковой системы влияет на другие. И эта особенность является одной из главных в ракурсе характеристики языковой системы. В некоторых случаях при возникновении противоречий между новыми тенденциями равновесие сохраняется выбором говорящими приемлемых форм, которые входят в систему и она продолжает функционировать.

Взаимовлияние элементов системы проявляется также в постоянной перестройке её элементов. Некоторые явления в языке теряют свою силу, и процесс ослабления

позиций отдельных элементов влияет на остальные элементы системы. Подобное влияние проявляется либо в усилении позиций других элементов либо же в исчезновении некоторых из них. Новые тенденции, входя в язык, как правило, ослабляют некоторые языковые явления, но не привносят собой в систему чего-то нового. Смена позиции (от укрепившейся к ослабленной) одного элемента системы неизбежно приводит не только к появлению новых явлений, но и к изменению состояния других элементов. В процессе подобных изменений даже устоявшиеся элементы могут утрачивать свою силу и постепенно исчезать, впуская на своё место новые тенденции. Стоит отметить, что подобный процесс происходит очень гармонично, поскольку подобные изменения не случаются быстро, они происходят плавно, согласно естественным законам и при действии объективных факторов.

Подобная концепция В. Матезиуса пропитана историзмом, но при этом ученый старался объяснять с точки зрения истории явления, которые присутствовали в современном языке. О таких методах исследования ученый В.М. Жирмунский высказывался, что подобные приёмы не развивают вопросов синхронии или диахронии, так как в синхронию они вносят историзм, а значит, объединяют два метода для общей цели исследования (Жирмунский, 1957:52).

В XIX в. лингвистам было более интересно изучать древние языки, а также научный мир был занят поиском «праязыков», восстановлением их форм. В то время как функционирующие языки практически не изучались и не были интересны науке. Отдельными успехами отличалась диалектология, которая занималась разнообразными вопросами, среди которых особую роль сыграли вопросы взаимоотношения родного и иностранного языка на колонизированных территориях. Подобные исследования стали стимулом для постановки вопроса о необходимости исследования языка без оглядки на прошлое.

Великие ученые конца XIX–начала XX в. – Ф. Ф. Фортунатов, И. А. Бодуэн де Куртенэ, Ф. де Соссюр и другие – занимались вопросами разработки теоретических основ языков. К примеру, как уже было сказано выше, Ф.Ф. Фортунатов разработал принципы описательной грамматики, И.А. Бодуэн де Куртенэ в своих исследованиях

разделил языкознание на динамическое и статическое. Его научные традиции отслеживаются также в позициях Ф. де Соссюра.

Благодаря активному исследованию вопросов синхронии и диахронии в лингвистике Ф. де Соссюр сформулировал важные положения о разграничении речи и языка. Согласно его научным выводам, язык существует в состоянии статики, но также благодаря живой речи он находится в состоянии постоянного развития, а также является продуктом прошлого, так как имеет неизбежно свою историю. Если более углубленно рассмотреть графическое изображение Ф. де Соссюром синхронии и диахронии на осях одновременности и последовательности, которые никогда не пересекаются (только в нулевом состоянии) и никак не взаимодействуют друг с другом, стоит отметить некоторую неполноту подобных выводов.

Приведем пример соответствующих осей две эпохи русского языка – древнерусскую и современную. В древнерусском языке, как и в современном русском, существовали фонемы *ъ* и *ь*. Но, в отличие от современного состояния, в древней форме с помощью этих фонем отличались краткие прилагательные и собирательные однокоренные существительные, в конце которых были соответствующие фонемы: в прилагательном – *ъ*, в существительном – *ь* (в связи с таким положением фонем предыдущий согласный перед *ъ* был тверже, а перед *ь* – мягче, но при этом различий в словах не было).

В русском языке наблюдается другое языковое явление: подобные фонемы – *ъ* и *ь* – такие пары остались, но их различие опирается на иное звуковое явление, в связи с тем, что конечные *ъ* и *ь* отпали; сейчас в паре *гол* – *голь* различителем служат конечные согласные: в прилагательном – твердая, а в существительном – мягкая. Таким образом, в новой синхронии (горизонтальная ось), сохранилось прежнее отношение, но оно выражается благодаря тому, что существует по оси диахронии (вертикальная ось): *гол-ъ* превратилось в *гол*, а *гол-ь* – в *гол*'.

Неполнота выводов Ф. де Соссюра заключается в том, что ученый практически вырывает языковую систему из временных рамок, говоря что эта система существует вне зависимости от того состояния, в котором она была или не анализируя что может

происходить с ней в ближайшее время. С одной точки зрения данный подход не лишён логических выводов в части рассмотрения языка, как системы с наличием взаимосвязанных элементов. Но с другой точки зрения все происходящие изменения в системе не могут быть обоснованы только особенностями самой системы или отдельных её элементов. Важно оперировать более широким ракурсом рассмотрения вопроса, а именно: каждый элемент системы находится в состоянии неизбежного развития и важно рассматривать не только перманентное состояние элементов, а и оперировать данными о пути развития, изменений и преобразований. Ученый не предаёт диахроническим данным системного вида, говоря о том, что эта информация не важна для системы и не может иметь никаких важных связей с существующей системой языка. В то же время Ф. де Соссюр отрывает синхроническое состояние языка от исторической оси, что является противоречивым в силу самой природы языка – он находится в постоянном развитии, неизбежном изменении, которое касается не только прошлого, но и настоящего.

Вышеуказанные выводы ученый подкрепляет некоторыми примерами, о которых речь шла выше. Считаю необходимым привести ещё некоторые из них. Современный человек, который разговаривает на определенном языке, фактически пользуется языком только в синхроническом аспекте. Он употребляет те языковые формы, которые актуальны в момент речи и ему совершенно незачем задумываться о фонетических процессах видоизменения слов, о путях их происхождения в языке, о языках из которых они были заимствованы, какие значения несли в прошлом. Человек называет животное «корова» и ему важно само слово, но мысли о происхождении этого слова или о древних формах могут только мешать его речи. Данная аргументация имеет рациональное зерно, но, в то же время, показывает, что Ф. де Соссюр в некоторых аспектах забывает о своих же лично выводах, а именно о необходимости разграничения языка, как системы и живой речи. В данном примере речь идёт только о функциях языка, как живой речи. Если же рассматривать язык, как систему систем, стоит обращать внимания в вопросах грамматики, фонетики, синтаксиса на развитие форм, их

видоизменение и т.д. Иначе научные исследования будут неполными, и описательный момент будет очень скудным.

Стоит обратить внимание на выводы ученого А. И. Смирницкого, который в аспекте вопроса соотношения синхронии и диахронии указывает, что язык существует во времени и неизбежно связан с диахронией в силу постоянного развития его элементов, которое влияет на развитие всей системы. Никакими возможными путями нельзя отделить языковую систему от законов времени.

Кроме того, разнообразные дискуссии вокруг вопроса соотношения синхронии и диахронии стали результатом появления третьего термина – ахрония, которая предполагает совершенное исключения фактора времени из вопросов изучения языка.

На подобные высказывания А. И. Смирницкий отвечает негативным отзывом и характеризует подобные идеи, как попытку ввести элементы анахронизма в исследовании языка, что является недопустимым. Если вопрос вызывает определенные дискуссии, это не значит, что его нужно исключить из поля зрения, ведь вопрос синхронии и диахронии очень важен для лингвистов с точки зрения развития постулатов исторического языкознания (Смирницкий, 1954).

Дополнительным аргументом для оспаривания категоричности мыслей Соссюра является тот факт, что ученый совершенно противопоставляет две выделенные им оси. Конечно, в ряде случаев действительно важен только синхронический аспект, например, при переводах, составлении алфавитов, сопоставительных грамматик и т.д. Но при этом диахронические данные могут выполнять вспомогательную функцию, объяснять те моменты, которые невозможно интерпретировать с помощью современных данных.

Кроме вышеуказанной критики, многие ученые также указывают на необоснованность постулата ученого об отсутствии системности у диахронических данных. Если язык в данный момент являет собой определенную систему с системными связями, элементы которой развиваются по определенным законам, можно утверждать, что подобной системностью он характеризовался и в прошлом на определенном историческом отрезке времени и так же, как и сейчас развивался по

определенным законам. Возможно, некоторые связи в системе и видоизменились по сравнению с прошлым, но ведь некоторые могли остаться из старой формы. Подобное положение вещей говорит, что система не рухнет при подобном пути развития и сохраняет свою связность. А значит, мы можем говорить о историко-синхронном развитии языка.

Таким образом, считаем важным сделать вывод о необходимости исследования языковой системы или же отдельных языковых явлений с точки зрения изучения и их перманентного состояния на отдельном временном отрезке с одновременным рассмотрением вопросов развития языковых явлений. Язык находится в состоянии и статики и динамики одновременно. Примером тому является наличие в языке абстракций на разных уровнях – грамматическом, лексическом, фонетическом и т.д.

По определению А.А.Реформатского в языке существуют не только отдельные грамматические, лексические или фонетические факты в виде слов, звуков, а и определенные абстракции, которые существуют в оболочке каждого языкового пласта и которыми пропитаны языковые факты. Среди лексических абстракций стоит привести примером возможность одного слова именовать не отдельный объект, а целый класс вещей (к примеру, нарицательные лексемы – дом, или собственные имена – Мария). Грамматические абстракции не соотносятся с отдельными лексемами и определяются некоторыми особенностями строения слова, например в наличиях одних и тех же суффиксов (словах столик, садик есть общий суффикс *-ик-*), которые можно присоединить к разным словам и образовать новые. Грамматическая абстракция касается признаков и отношений и она не привязана к конкретному слову или группе слов.

Еще одной независимой абстракцией можно определить фонетическую, которая происходит с отдельными фонемами. Абстракция по отношению к фонемам проявляется на уровне возможности образования звуками слова в любом существующем порядке – не существует определенных законов, которые бы запрещали поместить фонемы в слове в определенном порядке. Так, из фонем [т], [к], [у] можно «составить»

слово *тку* и слово *тук*, и слово *кут*. Подобная интересная «игра фонем» говорит о некой абстракции, которая царит во всей фонетической системе.

Подобные отличия лексической, грамматической и фонетической абстракции определяют разницу в единицах разных слоев языковой системы (Реформатский, 1996).

По определению Н.С.Валгиной, язык является средством общения и его функционирование происходит с постоянным развитием, а значит и изменением. Некоторые языковые явления имеют свойство меняться быстрее (к примеру, лексический пласт), нежели другие (грамматика). У каждой единицы языковой системы разная степень стабильности. Но язык не пребывает в состоянии статики, общественные изменения неизбежно влияют на зарождение новых процессов в языке. Некоторые языковые единицы имеют свойство меняться более часто, а некоторые являют собой более постоянные формы. Кроме того, Н.С. Валгина указывает, что в языковой системе происходит постоянная борьба вариантов, поиск путей адаптации новых явлений и устоявшимися. Подобная борьба конечно условная, потому что язык настолько органичен в своем развитии, что любые изменения не приводят к дисбалансу, но требуют комплексной оценки со стороны всей системы (Валгина, 2003:7).

Ученая определяет в языке внутренний потенциал, который, по её словам, пребывает в состоянии молчания, ожидания входящих изменений. Как только происходят какие-либо изменения, язык неизбежно меняет определенные ячейки своей структуры. Примером Н.С. Валгина приводит социально-исторический факт борьбы женщин за своё равноправие возможность заниматься разными ранее не представляемыми профессиями. Подобный исторический факт общественно-политической жизни привел к необходимости появления в языке лексики, именующей профессии для женщин: *юрист – юристка, журналист – журналистка* и т.д. В то же время, такие слова как «*врач, учитель, инженер*» приобрели дополнительную форму – понимание под этими словами кроме мужского также и женского рода. А значит, эти слова приобрели общий род. С подобными изменениями произошли и изменения в

согласовании грамматических форм. Стало грамматически верным выражение: *хороший врач и хорошая врач.*

Выше указанные примеры приводят к важному выводу: в развитии языка принимают участие не только внутренние (развитие самой языковой системы и её отдельных элементов), а и внешние факторы. Особая роль принадлежит факторам социальной общественной жизни, так как язык живет и функционирует в самом обществе, а значит, любые общественные изменения неизбежно отражаются в речи и соответственно в языковой системе. В этом плане стоит отметить, что общественные факторы могут влиять как на развитие языка, так и на торможение такого развития. Ярким примером может быть развитие грузинского языка в период полной русификации Российской Империей. В связи с многими строгими запретами в части употребления грузинского языка в разных сферах язык стал практически не развиваться, или же любые изменения происходили очень медленно.

На современном этапе русский язык развивается с большой динамичностью, что в значительной степени объясняется резким изменением состава и облика русского общества. Смена социально-политическо-экономических парадигм на стыке столетий влечет за собой изменение психологических установок общества, что выражается в раскованности, технической образованности, поли- и би- культуризме нового общества, нового поколения. Языковой вкус сегодня воспитывают телевидение, радио, периодика, и другие проявления массовой культуры все активнее становятся «законодателем моды». Печально, что активно разрушается литературная норма, поддерживаемая прежде образцами классической художественной литературы. Однако таковы потребности потребителей языка, и их нельзя игнорировать.

Во всей этой повседневной пестроте социальный фактор все активнее стимулирует внутренние языковые процессы, но следует отметить, что, в свою очередь, внутренние законы в языке под влиянием всего выше описанного становятся менее заторможенными. Вся языковая система начала работать в высокоскоростном режиме.

К примеру, закон речевой экономии, будучи активным процессом на протяжении всего XX столетия и продолжая быть активным, в наше время напрямую связан с

ускорением темпов жизни. В зависимости от условий общественной жизни, географических и климатических условий, политических и экономических решений в лексике одних языков может накапливается лексический запас по определенной тематике и отсутствовать совершенно в других языках. Валгина приводит в пример эскимосский язык, в котором существует около ста наименований оттенков цвета снега. Географические, климатические условия жизни этого народа повлияли на подобное количество лексем по отношению к описанию снега. Подобное явление вряд ли будет характерно для языков жителей южных регионов.

Расширению, дополнению словарного состава языка, переосмыслению лексических единиц в наше время способствуют такие внешне языковые причины, как научно-технический прогресс, глобализация, межкультурные и межязыковые контакты.

Особенно ярко прослеживается воздействие социального фактора на темпы развития языка в периоды наиболее динамичной жизни общества, связанные с существенными трансформациями в разных сферах жизнедеятельности.

Как утверждает Н.С.Валгина, технический прогресс в наше время провоцирует детерминологизацию лексического материала: в словарном запасе появляется всё больше и больше новых слов, которые обогащают тезаурус языка (Валгина, 2003:9).

Через публицистику, массмедиа и другие каналы в повседневную разговорную речь вошли слова типа *менеджер, контакт, дискриминация, резонанс, клиент, интернет, синтез, катализатор, амплитуда, аккумулялировать, отдача, апогей, зенит, координаты* и т.д. и т.п. Трансформировавшись, они уже не воспринимаются только как научные термины. Наиболее подвержены детерминологизации точные и естественные науки. Например, у медицинского термина *инъекция* развилось зафиксированное Толковым словарем русского языка конца XX века значение: «То, что способствует активизации, оживлению кого-, чего-либо». В результате в финансовом разделе новостного выпуска мы можем услышать фразы типа: «*валютные инъекции западных стран в экономику России*» или «*проблемным банкам понадобятся финансовые инъекции*».

Современный процесс всеобщей глобализации не мог не повлиять на состояние современного русского языка. Проникновение множества заимствованных (в большей степени английских) слов многие отечественные лингвисты рассматривают, как засорение языка, а в дальнейшем исчезновение собственных лексем. К примеру, в современной русской речи укоренилось потребление ответа «*ок*», который практически заменяет в речи молодежи русские слова «*хорошо, ладно*».

Кроме негативной оценки происходящих процессов есть и другой взгляд – язык не гибнет – он просто меняется в виду естественных причин. Кроме того, подобные изменения затрагивают лексический пласт языка, но не меняют базисные элементы языковой системы, так как грамматика и синтаксис остаются прежними. В то же время, стоит отметить, что всяческие заимствования создают влияние на языковую картину мира, существенно меняя языковое сознание. Поскольку мы мыслим образами, которые создаются в нашем сознании в связи с действием многих факторов, в том числе в связи с влиянием языка.

Вопросы влияния разнообразных языковых факторов, которые существуют в обществе, на изменения в языке, а также роли языка в обществе занимается такая наука, как социология. В связи с увеличением внимания лингвистов к важности влияния социальных факторов на язык, в процессе исследования подобных вопросов было собрано много ценного материала, а также разработаны отдельные специфические методы исследований подобных направлений. Опираясь важными результатами исследования и собственными методами, на стыке социологии и лингвистики образовалась новая наука – социолингвистика. В рамках социолингвистических исследований изучаются вопросы взаимовлияния языка и общества, вопросы проявления общественных норм, принципов в языке, а также рассмотрение различных факторов, которые влияют на формирование языковых изменений.

Важно отметить некоторые выводы исследователя В.И. Беликова, который в ракурсе рассмотрения предмета исследования социолингвистики (взаимоотношений человека (социума) и языка) обращает внимание на важный факт: социолингвистика в процессе своих исследований оперирует живым материалом – не идеальной языковой

конструкцией, а речью реальных людей, которая может существенно отходить от принятых литературных норм. Таким образом, важно понимать, что социолингвистику интересует функционирование языка, а его внутренняя структура рассматривается, как существующая данность (Беликов, 2001:9).

Важно отметить, что вопросы развития языка не стоит рассматривать с точки зрения его совершенствования, поскольку происходящие языковые изменения обосновываются более не стремлением к лучшему, а стремлением к комфортному, удобному. Язык впитывает в себя принятые в обществе речевые формы. Этот процесс происходит через анализ вариантов, разнообразные вариации в употреблении словарных форм и т.д. Но выбирает он то, что приживается в речи носителей языка.

Процессы экономических, политических, социальных изменений являются теми экстралингвистическими факторами, которые влияют на разнообразные изменения в языке. Язык неизбежно поддается влиянию условий, в которых он функционирует. Разнообразные социально-политические процессы влияют на сознание носителей языка, которое проявляется в первую очередь на вербальном уровне. Степень интенсивности общественных процессов влияет на уровень изменений в языке. Очень резкие политические изменения, как правило, меняют психологический тип представителя нового общества, а значит, и меняют языковую картину мира.

1.2 Язык и общество: интра- и интерлингвистика

Активно протекающие в современной Европе общественно-политические процессы существенно изменяют языковую ситуацию, что в очередной раз доказывает связь языка с социумом. В связи с этим, социолингвистические исследования представляются особенно необходимыми в области изучения процессов воздействия общественно-политических обстоятельств, социального и человеческого фактора на изменение языковой ситуации, функционирование и развитие языка.

В связи с развитием постулатов антропоцентрической парадигмы, лингвистика и другие научные отрасли в центр своих исследований ставят человека. Каждый человек не является изолированным субъектом, а принадлежит определенному социуму, в котором он общается, передает свои эмоции, мысли на определенном языке. А значит, в языке отражается мировоззрение индивида, его мироощущение и восприятие всего происходящего. Таким образом, между отдельным человеком, социумом в целом и языком существует неразрывная связь, которую можно наблюдать в различных формах влияния общественных процессов на язык и проявления этого в речи индивидуума.

Кроме того, что связь языка и общества является одним из базисных понятий, которые исследуются в рамках антропоцентрических исследований, об этой связи в науке начали говорить еще в античности. С тех времен подобные взгляды прослеживались только в работах таких известных ученых, как Фердинанд де Соссюр, Антуан Мейе. Обсуждение роли общественных процессов в языке были присущи для некоторых лингвистов американской школы, среди которых стоит отметить Ф.Боаса и Э.Сепира, пражской школы (В.Матезиуа, Б.Гавранек, Й.Вахек). Социально-исторический подход к языку рассматривали представители немецкой лингвистической науки, среди которых стоит выделить Т.Фрингса. Вышеуказанные ученые внесли в науку первые обсуждения вопросов взаимосвязи языка и социума, которые в XX веке оформились в самостоятельное направление – социолингвистику.

В связи с повышенным интересом лингвистической науки к вопросам взаимоотношения языка и социума, социолингвистика постоянно обогащается новыми

научными знаниями, развивает предмет своего исследования. С расширением объёма изучаемых вопросов сфера исследования социолингвистики стала охватывать вопросы смежных наук и взаимодействовать с культурной антропологией, этнопсихологией, психолингвистикой и другими научными отраслями. Стоит указать выводы французского ученого Антуана Мейе, который в противовес концепции младограмматиков, одним из первых в начале 20-го века развивал идеи социологического взгляда на язык. Согласно его взглядам язык можно изучать только с учетом его социальной природы. Все языковые процессы неизбежно вызваны социальными изменениями, а законы истории языка являются возможностями (Мейе, 1938:16).

В целом стоит указать, что Антуан Мейе был представителем французской социологической школы в языкознании, заслуги которой важны до сих пор для социолингвистической науки. Данная школа существовала в тот период, когда в лингвистике и в науке в целом до сих пор все понятия рассматривались с точки зрения их структурности, системности. Ученые видели объяснения всех процессов внутри структуры, в порядке функционирования ее элементов, в результатах их взаимовлияния, но никак не во внешних факторах. Положения, которые сейчас считаются общепринятыми, были совершенно неизвестными и находились без внимания исследователей. В этот период французские ученые доказали важность введения в науку социального аспекта в изучении языка и языковых явлений. А значит, они ввели отношение к языку не как к формальной структуре, а к живой, функционирующей в пределах конкретного социума системе.

Согласно концепции А. Мейе разнообразные социальные процессы влияют, как на состав лексического пласта (в первую очередь), так и на определенные синтаксические формы и на другие элементы языковой системы. Общественные реалии пополняют или видоизменяют лексикографический запас языка, и подобный факт не требует доказательств. Сфера употребления слов также меняется очень часто, как правило, с узкого отраслевого употребления переходя в общественное. И причиной подобных явлений бывает не психологическое состояние общества или особенности

слов, их значений, а разнообразные социальные процессы, которые выполняют функцию двигателя подобных изменений.

Также стоит выделить постулаты ученого о взаимосвязи развития цивилизации и изменения языка. В начале 20 века мир, как никогда чувствовал определенный прогресс (технический, интеллектуальный), который повлиял на языковые формы, грамматические структуры в языках, состав словаря и т.д. Кроме того, в языке появляются не только новые лексические единицы, но и расширяется или меняется семантика слов.

В конце 20-х - начале 30-х годов свой вклад в развитие идей социальной лингвистики привнесла Пражская лингвистическая школа, среди представителей которой стоит выделить Б. Гавранека. В исследованиях ученых Пражской школы был отличительный момент во взглядах на язык – это рассмотрение всех явлений (их появление, развитие) литературного языка сквозь плоскость общественных потребностей.

Таким образом, представители Пражской школы языка рассматривали язык, как средство общения, который существует с целью удовлетворения потребностей в коммуникации, выражении своих мыслей и для выполнения других общественных задач. Данный подход Р.О.Якобсон именовал «целевым» или функциональным («Новое в лингвистике» IV, 1965:270).

Проблемы чешского литературного языка Пражской школы в разное время ставились и разрешались по-разному. В исследованиях представителей данного направления литературный язык противопоставлялся речи, но с разных ракурсов. Сначала его язык отождествляли с письменным книжным языком, при этом отдельно выделяли и противопоставляли народный язык, то есть речь. В литературном языке усматривали более постоянное состояние языка и нормированность. Позднее представители Пражской школы стали рассматривать литературный язык шире и видели в нем сложную стилистическую структуру, которая формируется письменно и устно, является полифункциональным. В то время как народный язык рассматривали

более узко с точки зрения выполнения его роли в установлении взаимопонимания между людьми (Едличка, 1967:544)

В пределах дискуссий Пражского кружка рассматривались также вопросы наличия внешних факторов, которые влияют на язык, делались первые попытки осознания этих факторов. По определению ученых политические, социальные, экономические и религиозные условия являются теми внешними факторами, которыми объясняется возникновение языка из определенного диалекта или, почему язык появляется в определённую эпоху. При этом в данных факторах они не видели объяснения отличий между литературным и народным языком или же не рассматривали их влияние на настоящее состояние языка. В теории пражцев литературный язык исполняет более высокие функции в обществе, нежели народный. Поскольку он более конструктивен и системен, отражает культурные реалии и цивилизацию. Все аспекты политической, юридической, социальной, философской, научной жизни, понимание мира народом отражены именно в литературном языке. Литературный язык выражает мысли интеллигенции, способствует интеллектуализации, обогащению словаря, и с его развитием возникают новые лексемы. Кроме того, грамматические структуры литературного языка развиваются по собственным законам (Пражский лингвистический кружок, 1967:26-28).

Считаем важным указать прогрессивные на период их возникновения взгляды ученых Пражской школы о противопоставлении внутренней и внешней лингвистики. В отличие от идей Соссюра, французские лингвисты Пражской школы считали заблуждением рассматривать язык, как систему только с внутренними связями, все процессы в которой происходят только между отдельными элементами.

Эволюционные процессы в обществе пражцы связывали напрямую с языковыми изменениями. Среди таких процессов выделялись установление политических границ, возникновения всякого рода объединений (территориальных, религиозных и других). Социальные процессы по-разному затрагивают разные уровни языка, указывая, что наиболее динамичным языковым пластом и таким, который наиболее восприимчивый к общественным влияниям, является, конечно, лексика. Лексика обозначает реальные

объекты. Если меняется ракурс восприятия этих объектов в связи с разнообразными общественными изменениями, меняется обозначение этого объекта языковым знаком или же меняется семантика лексемы. В тезисах Пражского лингвистического кружка, подготовленных к VI Международному конгрессу лингвистов в 1948 году, охарактеризована связь между эволюцией языка и эволюцией культуры. Подобную связь ученые называли диалектической в виду того, что факты языка и факты культуры нельзя «рассматривать как два параллельных явления. Поскольку между ними существует тесная взаимосвязь, которая является причиной многих лингвистических явлений и объясняет зависимость многих явлений друг от друга (Вахек, 1964:264-265).

Кроме достижений в сфере зарождающейся социолингвистики исследователей Пражской лингвистической школы, хотелось бы обратить внимание на исследования немецких ученых исторической диалектологии, среди которых известны работы Теодора Фрингса и Лейпцигской школы ученых. Основные принципы его исследований были сформулированы в начале 20-х годов в программной статье «Немецкое языкознание и немецкая диалектология» («Немецкая диалектология», 1955:42).

Исходя из идеи Ферд. Вреде о зависимости расхождений в своем научном труде, Фрингс исследовал немецкие диалекты с точки зрения зависимости их формирования и существования от разных политических, экономических, религиозных и других факторов, которые имели место в период феодального средневековья на разных землях. Во влиянии разнообразных факторов ученый усматривал причину появления отличительных фонем, флексий, словообразования, строя предложения в различных диалектах. При этом диалектологи указывают на большую важность исследования всех движений общественной жизни на определенных территориях по отношению к конкретному диалекту. По мнению ученого появление тех или иных языковых явлений провоцируют разнообразные географические, культурные, социально-исторические явления жизни народов. Языкознание не может развиваться в полной мере, пока не придёт к осознанию необходимости рассматривать в историческом

ракурсе особенности зарождения и изменения языковых явлений не только в привязке к языковым законам, а и законам существования общества, историческим событиям, влиявшим на языковую систему.

Еще более активно социалингвистические учения начали развиваться во второй половине 20-х годов и особенно в 30-е годы. В этот период происходило много важных исторических изменений в политической, социальной, культурной жизни многих стран. Ученые всего мира начали обращаться к анализу социальной структуры общества и разнообразных социальных процессов, как к важным, влияющим на язык факторам. В этот исторический период в советском языкознании был очерчен круг основных вопросов, характеризующих содержание нового, социологического направления в науке о языке. В дореволюционной России в подобном направлении работали школа Фортунатова и Покровского в Москве и школа Бодуэна де Куртенэ в Казани и Петербурге. Однако в опубликованных в эти годы работах Р.О.Шор, Е.Д.Поливанова, К.Н. Державина, Б.А.Ларина, М.В.Сергиевского, М.Н.Петерсона, Л.Я.Якубинского, Н.М.Карийского, В. М.Жирмунского, А.М.Селищева, В.В.Виноградова и других прослеживались первые исследования по проблемам и задачам новой науки –социальной лингвистики, но на материале разных языков.

К примеру, в книге Р.О.Шор «Язык и общество» (1926г.) была широко проанализирована социальная обусловленность языка, а в статьях Е.Д.Поливанова важность рассмотрения лингвистики не только с точки зрения историко-описательного подхода, но и с рассмотрением социологических факторов.

Говоря об истории развития социалингвистических учений в советском языкознании невозможно не упомянуть один из основополагающих трудов второй половины 30-х годов – это очерки В. В. Виноградова по истории русского литературного языка (Виноградов, 1938).

В опубликованном Виноградовым научном труде были несколько двояки и, возможно, не лишены вульгарно-социологических характеристик идеи, но, несомненно, важные для социалингвистики. Автор исследовал историю русского литературного языка, обращая внимание на историю не только языковых явлений, но и

культурных. В силу особенностей советской эпохи, в особенности в пик развития социализма, идеи ученого не были отчуждены от рассмотрения классовых противоречий в русском обществе, и процесс закрепления национально-демократических основ русского языка рассматривается также в ракурсе социалистических идей новой идеологии. Подобное исследование является жемчужиной для современной социалингвистической науки, так как В.В.Виноградов проявил особый научный интерес к тем понятиям, которые ранее рассматривались лишь косвенно, описательно, но не системно: ученый показал, что литературный язык имеет прямое отношение не только к языкознанию, но и является объектом исследования новой отрасли науки, которая имеет право быть.

Стоит отметить достояние американского языкознания, которое в 60-х годах в США отличалось активным развитием. Сам термин «социалингвистика», как указывает Брайт в предисловии к сборнику докладов на конференции в Лос-Анджелесе («Sociolinguistics», The Hague, 1966), впервые был употреблен в 1952 г. в названии статьи Карри (Н. С. Currie). Исследователи отмечают, что этот термин долгое время воспринимался, как неологизм и не был зафиксирован в словарях. Впервые в университетах курс социологии языка был прочитан Джошуа А. Фишман в Пенсильванском университете в 1959 – 1960 гг. Требовалось еще несколько лет, чтобы о социалингвистике заговорили, как о науке и термин прижился в научном кругах. Спустя 5 лет американское языкознание наработало достаточно много важных и ценных для социалингвистики трудов («Новое в лингвистике» VII, 1975:5-33).

Социалингвистика США по-разному подходила к вопросам языкознания и, пребывая ещё в границах структурализма, подчеркивала важность изучения социального аспекта в языке отдельно от структурного. Важным отличием учений американских лингвистов было обращение внимания на живую речь, как выражения мыслей говорящих и способа коммуникации. В таком ракурсе язык уже не рассматривался как изолированная, устеленная система, которая пребывает сама в себе, в собственных абстрагированных процессах. Подобный аспект в подходе к изучению

языка американцами стал важным толчком для развития мировой социолингвистической науки в целом.

Стоит обратить внимание на размышления ученого Уильяма Лабова, который отмечал, что рассмотрения языка с ракурса существования его в языковом коллективе, а не в обособленной языковой системе, которая существует как бы независимо от других факторов, является важным научным направлением, которое необходимо развивать в новых исследованиях. Языковая система, несомненно, существует, но не в обособленном изолированном состоянии. Она постоянно взаимодействует с внешними факторами. При этом взаимодействие проявляется и во взаимовлиянии в том числе («Новое в лингвистике» VII, 1975:199).

Грузинское языкознание небогато социолингвистическими исследованиями, однако, как отмечал К.Б.Лернер, «поистине социолингвистическое видение языка» обнаруживает грузинский лексикограф XVII в. С.С. Орбелиани, нормализатор грузинского литературного языка XVIII в. Антоний I» (Лернер, 1989:105).

Особенно важным периодом в развитии социолингвистики в Грузии отмечается конец 20-го века – начало 21-го. В этот период вопросами социолингвистики занимались Т.Гамкрелидзе, З.Кикнадзе, И.Шадури, Н.Шенгелая, Г.Лебанидзе, Н.Ладария, М.Гвенцадзе, Д.Гоциридзе, С.Омиадзе, К.Габуня, Л. Эзугбая и другие ученые.

В своей работе «Курс теоретической лингвистики», вышедшей в 2008 году в Тбилиси, академик Тамаз Гамкрелидзе рассматривает креольские дисциплины.

В своей работе «Курс теоретического языкознания», которая была выпущена в 2008 году в Тбилиси, академик Тамаз Гамкрелидзе рассматривает реализованные дисциплины. Одна из глав книги посвящена вопросам психолингвистики, когнитологии, лингвистики текста и социолингвистики. Социолингвистику ученый определил как отдельную лингвистическую науку, которая исследует вопросы взаимоотношения языковой системы и социальных структур (გამყრელობე, 2008:439 – 449).

В работе Т. Гамквелидзе уделено огромное внимание вопросам языковой политики в многонациональном государстве. Автор указывает на необходимость проведения гибкого планирования в подобных вопросах с целью регуляции стабильной языковой ситуации (გამკველიძე, 2008:457).

Ещё одной из важных социолингвистических проблемам уделяет внимание Нодар Ладария в учебнике «Социолингвистика» (Тбилиси, 2002). Автор описывает вопросы языковых конфликтов и контактной лингвистики. Исследователь акцентирует внимание на особенности мультикультуризма, а также на разнообразных причинах языковых конфликтов (ლადარია, 2002:102).

Одним из важных социолингвистических направлений является контактная лингвистика, которая зародилась в пятидесятые годы прошлого столетия. К сфере изучаемых вопросов этой отрасли науки относятся языковые контакты и социальные факторы, которые могут спровоцировать языковые конфликты (ლადარია, 2002:101).

Ещё одним из исследователей, который анализировал некоторые вопросы социолингвистики, является Давид Гоциридзе, который в своей монографии «Принципы типологической интерпретации фразовых текстов» анализирует социолингвистические проблемы в рамках лингвистики текста. Вопросам социолингвистики автор уделяет внимание в части исследований фразовых текстов (Гоциридзе, 1988:78).

Гурам Лебанидзе в своем труде по коммуникативной лингвистике рассматривает проблемы билингвизма и мультикультуризма. Кроме того, автор затрагивает важные вопросы взаимоотношений языка, культуры и социума (ლებანიძე, 2004:35).

Саломе Омиадзе уделяет внимание анализу влияния национальной культуры на язык и необходимости при изучении лингвистических явлений анализировать культурную оболочку, в которой существует и развивается язык. Поскольку язык отражает концептуальную картину мира определенного народа (ომიადე, 2010:126).

Стоит отметить, что в научном мире сейчас является господствующей парадигмой антропоцентрическая, которая в центр научных исследований ставит не просто человека, а HOMOLOQUENS – «человека говорящего», который существует не

изолированно, а в конкретном обществе в оболочке конкретной культуры. Поэтому вопросы изучения языка с точки зрения, принадлежащего обществу средства коммуникации, передачи мыслей, мировоззрения являются актуальными для многих наук и, в особенности для лингвистики (см. Журнал Грузинской мультилингвальной ассоциации под ред. профессора Д.З.Гоциридзе «НОМО LOQUENS»).

Вопросами исследования взаимосвязи языка и общества занимается известный лингвист Н.Б.Мечковская, которая указывает на такие особенности языка, как универсальность – он служит средством общения. Главное, что в ракурсе общения в социуме язык является не определенным содержанием или целью, а всего лишь семантической оболочкой общественного сознания, но не его содержанием. Как показывает жизнь, один и тот же язык выражает разные идеологические постулаты, разнообразные противоречивые концепции, философские идеи. Как отмечает автор, универсальность языка также проявляется в его способности сохранять географическое и социальное единство нации в разные исторические этапы, среди разного поколения и вопреки социальным барьерам (Мечковская, 1996:29).

Стоит указать, что не всё общество в целом своими какими-то конкретными действиями влияет на язык, а отдельные политические или экономические процессы, социальные реалии жизни народа, культурные и психологические особенности действительности, в которой реализуется психотип и ментальность народа влияют на разнообразного рода процессы в языке, ускоряя или замедляя его развитие, внося важные или малозначительные изменения, меняя семантику или коннотации и т.д.

Как правило, темпы развития общества прямо пропорционально влияют на скорость языковых изменений. В период революционных потрясений все существенные резкие общественные изменения приводят к важным изменениям в разных пластах языка (Шкляревский, 1984:19).

Стоит привести примером период падения империализма в России и начало советской эпохи. Подобные исторические революционные события привнесли в русский язык, во-первых, появление новой лексики, которая быстро укоренилась в речи, как общеупотребительные слова (*товарищи, пионер, авоська*). Кроме того, в связи с появлением терминов нового режима ушли из естественной речи другие лексемы

(*господа, слово дворянина и др.*), употребление которых перестало быть актуальным в новых реалиях социалистического режима. Таким образом, революционные события в России существенным образом повлияли на словарный запас как живой речи, так и литературного языка в целом.

Кроме того, стоит отметить выводы М. Горького, который заметил, что язык более всего обогащается в период энергичной общественной деятельности людей, с развитием труда. Подобные исторические реалии напрямую касаются периода установления советской власти (Горький, 1937:667).

Каузальность языка и общества является предметом исследований многих ученых, но, несмотря на это, она все же актуальна и неисчерпаема, так как изменение условий жизни общества обуславливает преобразование языковой личности. Таким образом, ученые все более углубляются в проблему связи всех уровней языка с социальным фактором.

Развитие современного общества связано с тенденцией к глобализации и, в частности, регионализации как субъекта глобализации, которая дает мощный кумулятивный эффект формирования мировых полюсов экономического и технологического развития (Дергачев, 2005:303).

Одновременно с этим, само слово глобализация подразумевает активную международную торговлю, а также *культурную стандартизацию* (определение Кортуннов, 2009:1821). Поэтому в условиях развития современного общества регулярно возникают новые понятия, которые нуждаются в определении. В связи с этим обстоятельством, язык наиболее активно развивается на уровне словообразования, постоянно пополняясь неологизмами и сопутствующей архаизацией.

Причем процесс архаизации тоже очень часто связан именно с социальным фактором. К примеру, повторимся, со сменой власти после Октябрьской революции из активного запаса в пассивный перешло много слов, которые определяли реалии, которые перестали быть частью жизни общества (*напр.: государь, государыня, царевич, князь, граф, барон, фрейлина, синод, сенат, статский советник, чиновник, чиновник для поручений, классная дама, кадетский корпус, земство, столоначальник, урядник,*

становой и др.). Лексические изменения в послереволюционный период были очень существенными. Анализируя этот и другой периоды в русском языке, принимается за истину рассмотрение слова и языка, как «зеркала жизни».

К слову в процессе словообразования важную роль играют модели словообразования, тип которых также меняется в процессе развития языка (Внутренние языковые законы ограничивают авторов в создании неологизмов). Одни модели, утрачивая свою основополагающую функцию – продуктивность, трансформируются, другие уступают место новым. Продуктивные модели словообразования не просто отвечают за «ословливание», они формируют картину миру носителей языка, исключая или трансформируя старые концепты и вводя новые.

В наше время мы являемся современниками одновременно информационного и научно-технического бума, что повлекло за собой всеобщую глобализацию. Как отмечает С.В. КОРТУНОВ в понятие глобализации входят такие процессы, как демократизация, экономизация, информатизация, культурная стандартизация, универсализация ценностных ориентиров (КОРТУНОВ, 2009:1821).

В результате поток заимствований из других международных языков, и в первую очередь из английского языка, значительно увеличился в каждом национальном языке. Языковой основой современной компьютерной технологии также является английский язык.

По мнению Г.С. РАМИШВИЛИ, языки отличаются между собой по семантике и культурной специфике, которая формировалась в связи с многообразием этносов. При сравнении семантики языковых единиц открывается с одной стороны и общность мировоззрения, которой не может не быть, поскольку универсальный момент присутствует во всех языках в силу наличия общих моментов в логическом мышлении, в мировосприятии и т.д. Но в то же время культурный аспект влияет на формирование отличительной семантики (РАМИШВИЛИ, 1981:110).

По официальным данным ООН и ЮНЕСКО склонность при межкультурном общении к билингвизму и даже полилингвизму, является своеобразной тенденцией в

современной Европе, причем многоязычие является порой определяющим обстоятельством для профессионального самоутверждения.

Многоязычие и поликультурность Европы остро ставит вопрос о языковой политике. Возможны три пути — 1) полилингвизм; 2) стихийное формирование международного статуса английского языка и 3) проект создания на базе европейских языков некоего гибридного средства общения (Хроленко, 2013:274).

Важным моментом в развитии многоязычия в европейских странах является условие знания нескольких языков для успешного трудоустройства на высокооплачиваемые должности в мировые компании. В условиях всеобщей глобализации и с развитием международных отношений между всеми странами в мире обязательными стали не только один или два языка. Современный рынок труда требует от молодых специалистов знаний нескольких языков, что ведет к повышению интереса в европейском обществе не только к интернациональному английскому и родному языку, но и к другим (к примеру, к китайскому, немецкому и др.) Таким образом, в наше время язык перешел в сферу не только коммуникации, но и компетентности личности, условием его успешного карьерного роста и трудоустройства в целом.

В современный период в Грузии, как и во всём мире, популярно изучение английского языка. В стране можно наблюдать явление мультилингвизма, которое еще не перешло в мультикультуризм. Возможно, это связано с тем, что ранее на протяжении длительного периода в советское время процесс русификации укоренил свои последствия в виде большого влияния на языковое сознание грузинского народа. Хотя для подрастающего поколения русские культурно-исторические реалии уже агнонимичны, реалии англо-американской культуры еще не осмыслены до конца обществом.

М.В.Арошидзе в своих социолингвистических исследованиях анализирует, в частности, вопросы языковой политики и языковой ситуации в Грузии. Исследователь отмечает, что в виду особого глобального положения английского, как языка международного общения практически во всем мире, а также в связи с активной проевропейской политикой Грузии, процесс усиления роли английского языка в

грузинском обществе не мог не произойти. В связи функционированием в стране в тех или иных сферах (в науке, образовании, культуре и т.д.) не только грузинского, но и других языков, по мнению автора в государстве должна проводиться хорошо продуманная, гибкая языковая политика. Важность изучения английского языка и его высокий престиж не вызывают сомнения в связи с глобальными мировыми процессами. Но в то же время вопрос сохранения роли русского языка, как языка межкультурного общения на огромной территории постсоветского пространства требует осознания и включения в планирование языковой политики. В данном ракурсе стоит отметить вывод автора о важности не допустить внесения дисбаланса в социально-коммуникативные отношения, который в свою очередь может привлечь проблемы в сфере политического и экономического сотрудничества и т.п. Ведь роль языка в формировании государственной политики, её течениям и результатам очень важна (Арошидзе, 2011:43).

Как отмечает М.В.Арошидзе, в образовательной системе в Грузии наблюдается языковая ситуация настоящего «лингвистического бума». Среди иностранных языков важно изучать не только английский, но и немецкий, французский. Кроме того, в последнее время в некоторых регионах Грузии популярным стало изучения турецкого языка, а также испанского. С русским языком за последние десятилетия происходят важные процессы, которые приводят к падению престижа этого языка и отсутствию мотиваций в его изучении. Подобная ситуация складывается в связи с существенным сокращением сфер употребления этого языка. Русский язык употребляется грузинским населением практически только в профессиональной сфере. Но с живого общения в грузинском обществе этот язык ушёл в связи с сокращением русскоговорящего населения и, соответственно, отсутствием языковой практики. Кроме того, отсутствие употребления языка на телевидении, в книгоизданиях и других сферах ведут к очень редкому его применению. В связи с вышеуказанными факторами, и также отсутствием требований социальной жизни к употреблению языка, у грузинских учеников и студентов нет большой мотивации в изучении русского языка. Также автор указывает на совершенно другую картину, которую мы можем наблюдать среди турецких

студентов. Знание русского языка для них даёт возможность найти более высоко оплачиваемую работу и является сильным мотиватором для массового активного изучения русского. Грузинские студенты сосредоточены на изучении английского языка на высоком уровне, что открывает для них хорошие перспективы, в том числе возможность изучению профессии в зарубежных университетах по специальным программам (Арошидзе, 2011:44).

Интересно отметить выводы М.В. Арошидзе о том, что языковая личность формируется на всех уровнях образовательной системы, и важно учитывать момент даже дошкольного образования. В современной Грузии детей иностранному языку обучают в детских садах, специальных студиях. Как правило, в дошкольных учреждениях обязательную роль уделяют обучению английскому языку и очень редко, русскому, турецкому и другим языкам. В последующем в образовательной системе в школах, университетах на первое место ставится английский язык, а дополнительную роль выполняет немецкий, русский, французский, турецкий языки. Таким образом, по определению исследователя, в Грузии языковая личность – это носитель как минимум трёх языков, среди которых первое место занимает, конечно же, родной грузинский язык, а первым иностранным языком является английский язык. Русский язык, благодаря существованию на уровне образовательной системы, в средней школе сохраняет статус второго иностранного. Кроме того, этот язык сохраняет свою роль языка общения в многонациональном грузинском обществе среди представителей разных национальностей. Вместе с этим стоит отметить, что различные факторы в разнообразных сферах постепенно вытесняют русский язык и со второго места. К примеру, в Абхазии в связи с тесными политико-экономическими и другими связями с соседней страной Турцией всё больше позиций занимает турецкий язык, знание которого стаёт обязательным во многих сферах, в особенности в гостиничном бизнесе. Кроме того, данный язык усиленно пропагандируется, и в регионе создаются разнообразные условия для его свободного и лёгкого изучения (к примеру, открываются бесплатные курсы).

М.В.Арошидзе указывает структурно проявление мультилингвизма в грузинском обществе, выделяя отдельные группы. Большинство людей владеют тремя языками, среди которых на первом месте всегда сосредоточен родной – грузинский язык. На втором же месте чаще всего стоит английский язык, немецкий язык. На уровне второго иностранного выделяется русский язык и турецкий. Самый редкий случай языковой ситуации можно рассматривать, как «родной язык – грузинский, первый иностранный – русский».

Английский язык не занимает место первого иностранного только в определенных, как правило, горных районах, где еще сохраняются проявления недавно существовавшей языковой ситуации и русскому языку уделяют внимание, правда нередко по причине отсутствия учителей английского языка в таких регионах (Арошидзе, 2011:45).

Воплощение мультилингвизма в образовании или других сферах жизни должно нести за собой и образование мультикультуризма. Подобный процесс требует более основательной подготовки специалистов в высших учебных заведениях касательно знаний о языке. Изучение только лексического материала не формирует системных знаний. Подобные выводы давно приняты в Европе, и языковая политика ООН акцентирует внимание на уровне изучении не только одного, а нескольких языков. Если ранее считалось достаточным владение родным английским языком, то новые мировые реалии вызывают необходимость для настоящих специалистов изучение сразу нескольких европейских языков для получения бесценного опыта и большей квалификации. В свете выше упомянутых тенденций хотелось бы акцентировать внимание на необходимости проведения подобной языковой политики и в подробных исследованиях в рамках понимания мультязычной – мультикультурной личности.

Современная языковая политика, несомненно, ставит перед языковым обществом новые стимулы к развитию, ведь овладение новым языком намного расширяет рамки сознания человека, границы его миропонимания и мировоззрения. У каждого языка и, соответственно, у каждого народа есть неповторимые элементы собственной картины мира, которые не являются легкодоступными для представителей других

национальностей. Глубокое изучение иностранного языка открывает человеку дополнительные знания и доступ к другой картине мира, а значит, расширяет рамки его мировоззрения. О подобных процессах обобщенно говорилось еще в трудах великого ученого В.Гумбольдта, который указывал, что каждый язык – это не только набор знаков, а слова – это не только отображение предметов. Каждое понятие впитывает в себя различное мировидение людей, которые принадлежат к разным народностям и, хотя объект может быть один и тот же, его видение, ощущение и понимание будут существенно отличаться в виду разницы в картине мира каждого народа (Гумбольдт, 1985:370-382).

Экономическая и политическая структура общества, кардинальные изменения в жизни народа не могут не влиять на развитие и состояние национального языка. Экстралингвистические (внеязыковые) факторы, к которым относят разнообразные реалии социальной жизни, физическую, социальную и психологическую действительность, а также разнообразные общественные, культурные процессы, неизбежно влияют на функционирование и развитие языка, как в определенный период, так и в разные моменты его истории (Ахманова, 2004:524).

По определению Г.И. Шкляревского, развитие общества не может не сказываться на развитии языка, как средства общения между людьми, которые живут по законам данного общества и имеют все присущие ему характерные черты. В истории каждого народа есть периоды, связанные с революционными событиями, которые существенно меняют жизнь общества. В эпоху революционных потрясений общество претерпевает коренные изменения на всех уровнях своей деятельности (Шкляревский, 1984:19).

Таким образом, современное языкознание, которое базируется на принципах антропоцентрической парадигмы, развивает свои исследования с точки зрения изучения вопросов взаимосвязи говорящего человека и языка, языка и социума, в котором он функционирует. Немало важным вопросом, который изучается в разных отраслях лингвистики, в частности в рамках социолингвистических исследований, является анализ, очерчивание круга, разработка классификаций и исследование проявлений влияния экстралингвистических факторов на языковую систему или на

отдельные языковые процессы. Среди таких факторов ученые выделяют, в частности, политические и экономические процессы, социальные и культурные изменения, разнообразные государственные решения и территориальные изменения и др. Важность изучения данных факторов обусловлена их большим влиянием на разнообразные лингвистические процессы и существенным изменением языковой реальности в разные периоды их действия.

1.3 Динамика языковых изменений и культурная память социума

Язык пребывает в состоянии постоянно развития в связи с непрерывными изменениями в обществе. Но в отличие от общественных изменений язык представляет собой более постоянную систему, которая характеризуется высоким уровнем самостоятельности, которая проявляется в том, что в самой языковой системе существуют собственные внутренние законы развития.

Эти внутренние законы отражают взаимосвязь изменений во всех подсистемах языка, причем в силу различия разных языковых систем, выделяют универсальные и частные законы, характерные для конкретных языков. Развитие русского языка демонстрирует органическое сочетание общелингвистических внутренних законов

языкового развития (закон эволюции, закон аналогии, закон неравномерного развития разных ярусов языковой системы) с частными законами (законы ассимиляции, диссимиляции, редукции, морфонологические законы сочетаемости и пр.). Тем не менее, вся история развития русского языка подтверждает огромную роль экстралингвистических факторов, которые всегда оказывали сильное влияние на развитие всей языковой системы, и в первую очередь, на лексику русского языка.

Можно утверждать, что смена общественно-политических парадигм, так или иначе отражается на языке данного периода, о чем убедительно свидетельствуют такие значительные эпохи в развитии русского общества и русского языка, как дореволюционная эпоха, советское общество, период перестройки и наших дней. Являясь не только универсальным свойством общения, но и уникальным маркером культурной памяти, язык хранит в национальной картине мира реликты прошлых эпох.

В языке отражаются не только общественные нормы и принципы, но и культурные особенности жизни народа. Культура – это великая сила, которая может, как объединять людей общими идеалами и устоями, но в то же время и разъединять, деля общество на «своих» и «чужих». При этом проводя собственные границы, которые именуют культурными.

Культурная общность является важным фактором для идентификации нации, для сохранения его менталитета в процессе всеобщей глобализации и интеграции. Чтобы осознавать себя единой социально-этнической общностью, люди должны знать кто они такие, кто их предки, откуда они пришли, что они пережили. При этом совместным переживаниям отводится особая роль в понимании национальной специфики данного народа.

В своей авторской монографии «Болгария глазами грузин» М.Арошидзе и Т.Путкарадзе отмечают, что важным фактором настоящего развития народа является осознание прошлого опыта, осмысление прошлых культурных событий, которые спровоцировали те или иные явления. Подобное переосмысление даёт возможность не только вспомнить старые факты, а посмотреть на них с высоты новых реалий и с ракурса новых обстоятельств (Арошидзе, Путкарадзе, 2013:5).

Лаконично и точно о проявлении культурной памяти в настоящем высказался немецкий египтолог, автор теории культурной памяти Янн Ассманн, согласно выводам которого, при исследовании культурной памяти прошлое заново открывается в настоящем и в итоге моделируется, в зависимости от того, какие существуют обстоятельства в настоящем» (Ассманн, 2004:173).

Большая роль в интересе к изучению феномена памяти не только в психологии или других естественных науках, но и с точки зрения лингвистики, принадлежит таким исследователям, как Э.Дюркгейма, А.Варбурга, М.Хальбвакса, Я.Ассманна и др.

Сущность человека, как когнитивного существа, обуславливает стремление сохранить (зафиксировать) определенные состояния, знания. Особенно актуальны исследования феномена памяти в культуре были для восьмидесятых годов прошлого века. В многочисленных работах по социальной, культурной, коллективной памяти она выражается как феномен национальной идентичности. Среди известных работ стоит выделить книгу Йозефа Йерушалми «Помни: еврейская история и еврейская память» (1982), многотомный проект исследования французской памяти и идентичности под руководством Пьера Нора «Места памяти» (1984-1992), сборник статей «Изобретение традиции» под редакцией Э.Хобсбаума и Т.Рэнжера (1983 г.), перевод романа Ф.Верфеля «Сорок дней Муса-Дага (1988, оригинал 1933).

Сегодня трудно представить, что знаменитый роман австрийского писателя Франца Верфеля, в основу которого легли события из истории жителей семи армянских деревень, отказавшихся подчиниться приказу османских властей о депортации и полтора месяца державших на горе Муса-Даг оборону против превосходящих сил полиции и регулярной турецкой армии, вышел в свет в 1933 году - в преддверии прихода нацистов к власти в Германии. Существует мнение, что через 25 лет после истребления и депортации христиан в Османской империи (геноцид армян, понтийских греков, ассирийцев) один из советников Гитлера предупредил его о последствиях политики уничтожения евреев для будущего поколения немцев. На что Гитлер ответил: «Кто помнит сегодня об армянах?» (из произнесенной 1939 году в Обельзальцбурге речи, также известной как «L-3», зафиксированной американским

журналистом). Именно поэтому некоторые исследователи называют геноцид армян в Османской империи «предтечей Холокоста».

Неоценима роль языка в деле формирования и сохранения коллективной культурной памяти. Каждый раз как международное сообщество дает слабину, извращая понятия «свободы слова», «толерантности», «гуманизма» и другие европейские ценности, забывая о собственном опыте, так четко прописанном в литературе, случается новая трагедия. Практически каждый день СМИ передают новые сообщения о трагических происшествиях связанных с различными проявлениями шовинизма, фашизма, расизма, ксенофобии, гомофобии и антисемитизма. Причем каждый источник по своему усмотрению пытается или завуалировать накал произошедшего, или напротив придать ложную значимость. Язык как серый кардинал ловко управляет ситуацией в современном глобальном пространстве. В 21 веке особенно развит институт психологии. Информативная война проходит по всем фронтам. Правители мира сего по своему усмотрению обесценивают одни понятия, заменяя их другими.

Кроме того, отличаются широтой исследования вопросы манипуляций культурной памятью политическими группами в разных странах для реализации определенных государственных целей.

Грузия – страна с традиционной культурой, верой, менталитетом, имеет многовековую историю, зафиксированную в литературных памятниках. Все это способствует сохранению в умах людей незыблемых христианской ценности любви к ближнему. К тому же Грузия – многонациональная страна, страна с внутренним стержнем, поэтому в условиях современной глобализации не перенесла сильного шока. Сумев сохранить национальное самосознание. Но время идет и поколения меняются. Страна вызывает огромный интерес всемирного сообщества, а география как внешнего, так и внутреннего туризма растет. Если 20 лет назад на черноморское побережье приезжали отдохнуть преимущественно советские сограждане, то теперь картина в корне отличается. На улицах можно встретить отдыхающих из самых разных уголков мира. А многие из них даже принимают решение об иммиграции. Такие перемены,

конечно, влекут за собой и изменения языковых предпочтений. Еще несколько лет назад внегласно существовал закон о запрете в публичных местах русских песен, сегодня же на улицах Батуми встречаем вывески на магазинах о вакансиях с обязательным условием знания русского языка. Тем не менее, значимость английского с каждым днем растет, как и процент граждан, преимущественно женщин, владеющих турецким языком. В некоторых ресторанах предлагают меню на трех и более языках. Появились квалифицированные гиды, проводящие экскурсии на английском, русском, турецком, иврите, армянском и др. языках. Все это хорошо, но до какой-то степени. Молодежь, следуя моде, меняет языковой вкус. Уступая запросам иммигрантов, страдает грузинский язык. Вызывает опасение отдаление молодежи от деревни, от литературы, от истоков. Патриархальная Грузия сумела все сохранить, но проигрывает в информационной войне.

По вопросам формирования культурной памяти много важных выводов разработано ученым М.Хальбваксом, который указывает, что эта память формируется под воздействием разных условий коммуникации. Определенные общественные устои, среди которых автор выделяет семейные традиции, памятные традиции религиозных групп, влияют на формирование коллективной памяти. И хотя коллективная память структурно состоит из памяти членов общества, а значит из индивидуальных воспоминаний, ее нельзя рассматривать, как их простую совокупность. Кроме того, как отмечает исследователь, память каждого человека также не является сугубо индивидуальной, так как общие моменты общественной жизни проникают в память каждого человека и являют собой крупный базис в сознании человека. Также стоит отметить, что понятие культурной памяти по своей сущности глубоко коллективно, и в ней невозможно выделить отдельные фрагменты, так как и невозможно разделить культуру на разные части. Возможно по причине того, что культурная память обладает великой сплочённостью отдельных аспектов, она служит объединителем нации и средством идентификации (Хальбвакс, 2005:49).

Ведь каждый народ в сознании несёт информацию о собственных национальных героях или важнейших символах, событиях и обычаях. Подобные воспоминания переходят из поколения в поколения, входя постепенно в культурный код нации.

В вопросе оценки понятия культурной памяти стоит упомянуть также работу философа культуры Э.Ренана, который в 1882 году в своей речи на тему «Что такое нация» упомянул вопрос не только важности воспоминаний в жизни нации, но и коллективного забвения по отношению к некоторым моментам прошлого. Коллективная память служит мощным объединителем нации в силу того, что она содержит великий уровень эмоционального аспекта – в ней хранится всё, что дорого для народа, всё, что ценно и важно или же поучительно. С точки зрения последнего эмоционального оттенка стоит указать о важности моментов забвения: не все исторические события следует эмоционально «вспоминать» на таком уровне, на котором они происходили. Как правило, прошедшие подвиги или достижения служат общим стимулом для развития нации, для формирования желания укрепления объединения и своих позиций в мировом пространстве.

Ничто не объединяет так людей, как наличие прошлого, в большей степени, положительного! Но негативные тяжёлые события также являются важным историческим стимулом для определения других путей развития без повторения тяжёлых ошибок. Как показывает опыт, народ, да и в общем, человечество, имеет свойство спланиваться в ситуациях наивысшего стресса, опасности с большим рвением, нежели в периоды спокойной размеренной жизни. Об этом свидетельствует вся мировая история, но не будем уходить вглубь веков. Двадцатый век «богат» на такие события, как кровопролитные войны, геноциды, Холокост, лагеря смерти, военные преступления, разрушительные техногенные катастрофы, атомные бомбардировки Хиросимы и Нагасаки, сильнейшие природные катаклизмы, разгул терроризма. Особенно стоит отметить процесс становления социализма, который был наполнен коллективными решениями, губящими жизни тысяч людей – Голодомор, депортация народов, репрессии. Выше перечисленные исторические события остались навсегда травмами в памяти, как современников, так и передались тяжёлым грузом с

воспоминаниями потомкам. В человеческой памяти остаются пережитые социальные и природные катаклизмы. Наиболее трагические события, влияющие на судьбу многих поколений, запоминаются лучше.

К сожалению, природа людей, что в моменты наивысшей опасности мы объединяемся, и вся сила единого организма направляется на борьбу. Именно в такие тяжелые моменты строятся государства, дается реванш захватчикам, находится выход из безнадежных ситуаций, человек летит в космос, строит монументальные строения и многое другое.

Сложно переоценить роль языка, который дает возможность реализовать особенность человека – страсть все описать, зафиксировать, оставить потомкам. Это способность, как нам представляется, есть основная возможность самосохранения для цивилизованного мира.

Язык – летописец, он фиксирует все, что происходит с народом: историю, культуру во времени, передавая информацию и ее качественную оценку от поколения к поколению. Хотим мы того или нет, а в языке все зафиксировано.

Советское время оставило в памяти народов много травматизма. Хотя советская парадигма ушла в прошлое, память о ней до сих пор актуальна в настоящем и будет действовать на ближайшее будущее. Многие видят в политических решениях советской власти горький опыт, которому нужно учиться в целях избежания в будущем, поэтому советские исторические реалии беспокоят весь мир до нашего времени. Коллективная память имеет широкие границы, поэтому важность исследования процессов, которыми она управляет, её влияние на современные общественные события актуальна в научной среде.

Хотя культурная память воплощается в материальных вещах, памятниках искусства, наверное, наибольший массив информации о прошлых воспоминаниях, сохранен в виде вербальных памяток, а значит в языке. Таким образом, язык является не только основным средством общения, передачи информации, мировоззрения и мировосприятия, но и носителем и передатчиком культурной памяти, средством

передачи от поколения к поколению культурно-исторических традиций (Ахманова, 2004:530).

В последнее время в России пересматривается история. Они не хотят признавать, что покорили Сибирь. Что насильно ее взяли. Они говорят: «Присоединение Сибири». Но о каком же присоединении может идти речь, если существует созданная Суриковым картина-эпопея «Покорение Сибири Ермаком» (1895), есть опера «Ермак» Александра Чайковского... А как говорится: «что написано пером, не вырубишь топором». Это зафиксированные в языке доказательства, опровергающие нововведение в историю РФ (примеры М.Арошидзе).

Считаем важным отметить, что в этом аспекте усиливается роль языка, как фактора объединителя нации и передачи национального духа. Ведь, как уже было сказано выше, культурная память сама по себе играет важную роль объединителя народа.

В вопросе взаимоотношения языка и культуры стоит отметить определение С.Тер-Минасовой языка, как сокровищницы культуры. Ценность языка заключается в том, что он хранит в формах своего выражения – лексике (в народном творчестве и художественной литературе), в грамматике, в идиоматике самые важные аспекты культуры (Тер-Минасова, 2000:8).

Язык не только является частью культуры. Несомненно, он существует в её оболочке, подчиняется ее особенностям и впитывает их в себя, создавая свои неповторимые этнические формы, коннотации, семантику слов и т.д. Таким образом, язык, по определению многих лингвистов, является «зеркалом культуры». Кроме того, культура сама является неотделимой частью языка. Он если и не содержит в себе все объекты культуры, то может с помощью своих выразительных средств описать другие культурные объекты.

Также важная особенность языка – это передача культурной памяти и наделение её возможностью манипулировать массами. Естественно подобные процессы не происходят произвольно: желание влиять на воспоминания индивидом возникает, как правило, у политических властей в момент смены определенного режима или

идеологии. Примером тому могут быть постсоветские страны, в которых коммунистический режим был признан тоталитарным, и для ухода от советских традиций власти новых независимых государств принимали многие разнообразные, в некоторых аспектах даже радикальные, решения: разрушение памятников и уничтожение символики, переименование улиц, городов, введения уголовной ответственности за советскую пропаганду и т.д. Как отмечает М.В. Арошидзе, уничтожение памятников сопровождается забвением и утратой соответствующих языковых маркеров, например, *вечный огонь*. Например, в Грузии в июне 2010 года был взорван Мемориал воинской славы в Кутаиси, в мае 2012 года - демонтирован памятник погибшим во время Великой Отечественной войны на набережной Батуми.

Подобные радикальные меры очень быстро влияют на ранее устоявшийся в сознании советских граждан положительный образ советской эпохи. Кроме того, разнообразная информация в СМИ, публицистика и телевидение являются весомым орудием в более эффективном и быстром прохождении процессов манипуляции в коллективном сознании граждан постсоветского пространства.

Как и в процессе влияния любых внешних факторов, первично больше всего изменений в языке происходит в лексике. Так и в процессах манипуляциями коллективной памятью (особенно в процессах забвения) больше всего изменений терпит лексический слой языка. К примеру, *Великая Октябрьская социалистическая революция* была переименована в *Великую русскую революцию*; после начала мировой войны 1939-1945 гг. война 1914-1918 гг., прежде именуемая *Великой войной*, *Большой войной* стала именоваться *Первой мировой войной*.

Одним из ярких проявлений влияния на воспоминания людей является переименование улиц, деревень или городов. Примером тому могут быть названия улиц в городе Батуми: улица Горького была переименована в З.Горгиладзе, Ленина – в К.Гамсахурдиа, Сталина – М.Абашидзе. Также стоит отметить об отмене советских праздников (День трудящихся и другие) и введение новых, навеянных европейскими тенденциями (День всех влюбленных).

Город Батуми, который ранее был наполнен разнообразными вывесками с рекламой и объявлениями на русском языке, теперь наполняют лишь указатели и постеры на грузинском / (параллельно) английском языке. Кроме того, всё больше привлекает внимание реклама на турецком языке, которая подается без перевода на какой-либо язык.

Как отмечает М.В.Арошидзе, в наше время человеческая память развивается в ускоренном режиме в связи с увеличивающимися темпами развития общества. В мире активно происходит научно-технический прогресс, глобализация и активные международные отношения, информационный бум. Кроме того, в начале XXI в. начали происходить серьезные миграционные процессы. Подобная мировая атмосфера влияет на формирование высокой степени агнонимичности культурных концептов последующими поколениями (Арошидзе, 2012:23).

Роль экстралингвистических факторов, вызвавших высокую степень агнонимичности языковых изменений конца двадцатого – начала двадцать первого веков, интересно проследить на материале поэтического творчества Владимира Высоцкого. В сознании старшего поколения всего постсоветского пространства независимо от национальной принадлежности Владимир Высоцкий навсегда остался в образе современника, единомышленника, друга, певца, актера. Строки его поэтических произведений, песен заставляли каждого сопереживать ему и всегда ждать от него личной и такой важной оценки даже повседневной ситуации. Но для молодого поколения россиян, не говоря уже о молодежи из постсоветских республик, язык его поэзии, его авторский стиль ведения доверительной дружеской беседы, когда все понятно «с полуслова и полувздоха», уже не столь содержателен. Современный читатель не может вполне оценивать описываемые Высоцким советские реалии, в силу неполноты информации о них, отсутствия собственного чувственного опыта (*ежовщина* – период репрессий в СССР в 1936-1938, названный так в народе по имени наркома НКВД - Н.И.Ежова; *броня* – освобождение от призыва в ряды действующей армии во время Великой Отечественной войны, которое выдавалось ученым, рабочим и служащим оборонных и стратегических предприятий). Часто агнонимичными

становятся реалии быта, народные прозвища, перифразы (*банька по-черному, банька по-белому, засаленная трешка, пили все, включая политуру* (специальная жидкость для протирки мебели); *«Три медведя»* - народное название полотна И.Шишкина «Утро в сосновом бору»); такие советизмы, которые отражали специфику социалистического образа жизни: *трудодень* (мера оценки и форма учета количества и качества труда в советских колхозах в период 1930-1966.Летела жизнь в плохом автомобиле 2012:74), *особист* (сотрудник Особого отдела армии, входящего в структуру НКВД – Выйти живым из боя 2012:65), *ВОХРЫ* (служащие военизированной охраны - Выйти живым из боя 2012:15).

На вышеуказанных примерах хотелось бы акцентировать внимание на влиянии конкретной эпохи на мироощущение каждого индивида. Понимание выражений из произведений Владимира Высоцкого возможно только в случае принадлежности человека к культурно-политическому типу человеческой общности, который в науке именуют *Homo Sovieticus*.

Таким образом, связь языка и общества проявляется не только в постоянном состоянии реального взаимовлияния на определенном отрезке времени, а и наличием общей истории, которая также воплощается в языке, сохраняя и передавая культурную память от поколения к поколению. Как правило, информация из прошлого поддается периодической переоценке в связи с новыми обстоятельствами современности. Разнообразные механизмы манипуляций культурной памятью затрагивают во многих аспектах язык, часто используя его как средство для соответствующих действий. В связи с этим для лингвистической науки интересны вопросы исследований подобных манипуляций коллективной памятью, механизмов памяти/забвения

Обзор научной литературы по теме позволяет утверждать, что выделенная Ф.де Сосюром внешняя и внутренняя лингвистика, преобразованная в дальнейшем в интра- и интерлингвистику, отражает тесную взаимосвязь языка и общества, и в рамках современной антропоцентрической лингвистической парадигмы представляет собой богатый материал для исследований социолингвистического характера.

История развития русского языка подтверждает огромную роль экстралингвистических факторов, которые всегда оказывали сильное влияние на развитие всей языковой системы, и в первую очередь, на лексику русского языка. Смена общественно-политических парадигм всегда, так или иначе, отражается на языке каждого конкретного периода, но особенно значительными контрастными эпохами в развитии русского общества и русского языка стали эпохи, связанные с созданием, а затем с крушением социалистического лагеря: дореволюционная эпоха, советское общество, период перестройки и наших дней.

Являясь не только универсальным свойством общения, но и уникальным маркером культурной памяти, язык хранит в национальной картине мира реликты прошлых эпох и тем самым становится важнейшим маркером коллективной культурной памяти данной общности.

Язык является важным условием для развития народа, а также для возможности осуществления коммуникации. В языке отражаются все социальные процессы, разнообразные общественные изменения. Кроме того, существующие в народе культурные ценности, мировоззрение и мировосприятие, конкретный личный и коллективный чувственный опыт отражается в языке. В связи с этим множество лингвистов именуют язык зеркалом культуры. С помощью языка происходит развитие не только общества, а и культуры в разнообразных формах её проявления.

Глава II

РАЗВИТИЕ РУССКОЙ ЯЗЫКОВОЙ СИСТЕМЫ В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

2.1 Изменения лексической системы русского языка

Язык – это динамическая система, которая пребывает в состоянии постоянного развития. И хотя эта система характеризуется сравнительным постоянством (примером тому может быть грамматика языка), в силу диахронической природы язык постоянно претерпевает разной степени изменения, трансформации. Разнообразные языковые изменения могут быть вызваны экстралингвистическими и интерлингвистическими факторами.

Язык – это многоуровневая система, недаром Соссюр назвал язык системой систем. Но, так как мы анализируем изменения языка на всех уровнях, то должны отметить, что темпы изменений на разных уровнях разные. При этом, самый динамичный уровень, наиболее оперативно реагирующий на социальные изменения, заполняющий недостающие элементы и архивирующий уже изжившие себя – это лексический уровень. Наиболее статичный уровень, изменения в котором происходят достаточно редко – это фонетический.

Отрезок времени, исследуемый нами в данной работе, охватывает довольно насыщенный период в жизни русского народа: от преобразования имперской России в Советское государство до современной эпохи Российской Федерации. Однако в плане изучения языковых явлений – это весьма короткий срок. Тем не менее, за последнее столетие в русском языке произошло множество изменений, вызванных как экстралингвистическими факторами, так и интерлингвистическими.

Очень часто социальные потрясения ускоряют обновление языковой парадигмы, но следует уточнить, что темпы развития экстралингвистических и интерлингвистических изменений не пропорциональны друг другу. В языковой системе есть разнообразные ресурсы, в том числе, которые не являются

востребованными на конкретном этапе. Социальные изменения могут привести в движение наработанный потенциал языка и заставить меняться языковой механизм частично или же существенно.

Языковая система характеризуется условной стабильностью, поскольку является устойчивым образованием, но в то же время условием её существования является непрерывное развитие, а значит движение вперед, переориентация. В связи с этим ученые должны всегда держать руку на пульсе и вести мониторинг разнообразных языковых изменений.

Русский литературный язык в различные исторические периоды поддавался воздействию собственно лингвистических факторов (например, тенденции к аналитизму), а также экстралингвистических, внешних факторов.

По определению Н.В.Валгиной язык стоит рассматривать не в статичном состоянии, а в динамике, поскольку в литературном языке происходят постоянные разнообразные процессы, которые стоит изучать в момент их прохождения (Валгина, 2003: 16).

На рубеже XIX - XX вв. начали формироваться современные нормы русской литературной речи. XX век начался с таких значительных событий, как Первая мировая война, Октябрьская революция, Гражданская война. Они привели к коренным изменениям в политическом строе, экономике, национальных отношениях, явилась фактором, предопределившим динамизм языковых процессов в Российском государстве.

Крупнейшее политическое событие XX века, а именно Октябрьская революция, произошедшая в России в октябре 1917 года, повлияла на дальнейший ход всемирной истории. Революционные движения, поразившие Россию в начале XX века, и начавшиеся с революции 1905-1907 годов, привели к Гражданской войне 1917-1922/1923 годов. После этого серьезного исторического события, и без того тяжелое положение в стране ухудшилось мировой войной, которая привела к полному падению монархии, разрухе, а также глубокому социальному, национальному, политическому и идейному расколу российского общества. К 1921 году Россия была в очень тяжелом состоянии. В первую очередь, разрушена была экономика страны (например, сельское производство сократилось на 40 %). Почти вся имперская интеллигенция была

уничтожена. А редкие представители, которые успели сбежать за границу, остались там навсегда. По разным данным, Гражданская война унесла от 8 до 13 млн. жизней людей. Люди умирали от голода, болезней, погибали в боях. Около 2 млн. человек приняли решение эмигрировать из страны. После Первой мировой и Гражданской войны резко возросло число беспризорных детей.

Простой народ пребывал не в лучшем состоянии, однако война, требующая, в том числе, продовольственных ресурсов, побудила правительство новой страны на проведение жесткой экономической политики в отношении сельского хозяйства. Не удивительно, что новые экономические формы требовали новых номинаций, именно в это время в языке появляется огромное количество неологизмов, которые в силу своей актуальности моментально перешли в активный запас русского языка.

Для выполнения заготовок сельскохозяйственной продукции в периоды военного и экономического кризисов в России осуществлялась продовольственная развёрстка. Это система государственных мероприятий более известная в своем сокращенном варианте – Продразвёрстка. Производители были обязаны сдать государству, по определённым государством ценам, установленные нормы («по развёрстанной....») продуктов. Первое время продразвёрстка распространялась на хлеб и зернофураж. В период заготовительной кампании (1919-20 гг.) продразвёрстка включила в себя также картофель и мясо, а к концу 1920г. - фактически все сельхозпродукты.

1) В 1920-е годы Советская Россия и СССР начали проводить Новую экономическую политику – НЭП. Она пришла на смену политике «военного коммунизма», проводимого в ходе Гражданской войны, и была принята 14 марта 1921 года X съездом РКП(б). Цель НЭП была в восстановлении народного хозяйства и перехода к социализму. На смену продразверстке 1921 года декретом ВЦИК от 21 марта был введен новый твердо фиксированный продовольственный натуральный налог, взимаемый с крестьянских хозяйств – продналог. Это был первый шаг Новой экономической политики. Важно, что если при продразвёрстке в деревне изымали до 70 % зерна, то при пришедшем вместе с НЭП продналогом около 30%. 1922-1924 годах провели денежную реформу, в результате которой рубль стал конвертируемой валютой.

Стали использовать рынок и различные формы собственности, привлекали иностранный капитал в форме концессий (Карту.ру-Карта слов и выражений русского языка. Значение слова «продразверстка», дата обращения 11 сентября, 2017, <https://google.su/qCWTR8Nx>).

К началу XX в., как указывает «Полный словарь иностранных слов» В. Смирнова (1913), русский язык вобрал в себя многочисленные заимствования из разных языков: 1) финские; 2) норманнские (с IX в.); 3) греческие - от Византии (IX в.); 4) еврейские - через Библию и взаимоотношения с российскими евреями; 5) тюркские (половецкие) - XI-II вв.; 6) татарские, арабские и персидские (в период монгольского ига); 7) польские (с XVI в.); 8) латинские и немецкие (с XVII в.); 9) голландские и французские (с XVIII в.); 10) английские и итальянские (с XIX в.); 11) шведские, испанские, венгерские, турецкие, армянские, грузинские, монгольские.

По определению В.Смирнова подобные заимствования прямо проникали в русский язык, при этом в связи с выше указанными историческими социально-экономическими факторами, проникали специальные технические, научные и отчасти художественные термины (Смирнов, 1908:IV-V).

Начало нового этапа в развитии русского языка ознаменовывается послереволюционным периодом. Новые социальные условия советского режима существенно преобразовали язык, в частности его лексический пласт, как самый восприимчивый к подобным факторам. Одним из определяющих факторов в развитии языка стало сближение литературной нормы с разговорным языком и отрыв от традиций художественной литературы

В первый послереволюционный период литературный русский язык претерпевал сильное влияние внелитературной языковой лексики, просторечия, диалектов, социолектов и даже жаргонных форм.

Подобные процессы происходили в большей степени по причине совершенно нового для русского языка явления – столкновением стандартного литературного языка с классовыми и профессиональными диалектами. Развитие народного образования, уравнивание членов общества в своих правах дали доступ к участию в развитии родного языка обычных крестьян, рабочих, которые ранее были малообразованными и общались на просторечии или же диалектах. Кроме

того, в язык начали проникать разные жаргонные лексемы, которые засоряли язык и ставали всё более популярными среди советской молодёжи, делая речь вульгарной и неграмотной. Подобные процессы в языке имели аргументацией борьбу с прошлой «аристократической» системой (Русский язык и советское общество, 1968:228).

В начальный период установления социалистического режима существенно изменился общественный строй ввиду ликвидации классовых различий, уравнивания в правах всех граждан, распространения права на образование у жителей, как города, так и деревни, мужчин и женщин. В обществе колоссально изменилось отношение к труду. В целом стоит отметить, что появилась совершенно новая русская интеллигенция, которая формировалась на принципах труда и старания, а также образованности.

Одним из самых крупных трудов по истории русского языка советского периода является книга профессора Георгия Ивановича Шкляревского. Он освещает основные этапы и процессы эволюции русского литературного языка советского периода, уделяет особое внимание политике партии Советского государства в области языкового строительства, вклад советских писателей в борьбу за чистоту и выразительность русского литературного языка. Рассматривает также новые функции русского языка как средства межнационального общения и повышения культурного уровня народов СССР, раскрываются закономерности приобретения русским языком статуса мирового языка.

Как отмечает Г.И. Шкляревский, советский период в истории русского литературного языка – это совершенно новая эпоха, которая характеризуется огромным влиянием изменений в обществе на различные языковые явления. Как и в обществе, так и в языке произошли важные изменения. Абсолютно все изменения в промышленности, производстве, науке, культуре влияли на языковую систему, в особенности на состояние лексики. Кроме того, изменился и грамматический строй русского языка, что в итоге повлияло на состояние и характер современного русского литературного языка. Среди самых важных изменений стоит выделить процессы архаизации и появления неологизмов (Шкляревский, 1984:50).

Как уже отмечалось, активнее всего на социальные изменения реагирует лексический пласт языка, как самый гибкий. Это в очередной раз доказывается на примере изменений лексического фонда русского языка в послереволюционный период, когда из активного в

пассивный фонд перешли сотни слов. Ведь советское правительство упразднило все существовавшие в царской России сословные деления, гражданские чины и звания, что обусловило уход из активного употребления большого количества слов: *государь, государыня, царевич, князь, граф, барон, фрейлина, синод, сенат, статский советник, чиновник, чиновник для поручений, классная дама, кадетский корпус, земство, столоначальник, урядник, становой* и др.

В свою очередь новые события в жизни народа, новые реалии требовали их отражения в языке в виде новых способов номинаций и появления новых лексем. Начиная с 20-х годов, из разговорной речи в литературное употребление переходят многочисленные слова, называющие лиц по учреждению или организации, где они работают: *аппаратчик, сельсоветчик* и др.

Активные изменения русского языка того периода комментирует также и В.В.Виноградов, который отмечает, что любого рода изменения происходят более в тех сферах, которые допускают вхождение новых элементов. В русском языке изменения социалистического строя больше всего затронули лексический пласт, процессы словообразования и фразеологию. Существенные изменения произошли, конечно же, в первую очередь на государственном уровне – новая политическая система, которая создала новые органы политической власти, новые политические организации и т.д. Такие же важные по значимости изменения произошли в обществе – в быте простых людей, в культурных традициях, социальных нормах и т.д. Подобные изменения привнесли в лексику новые слова и выражения (например, *пионер, трудящийся, товарищ, совет, комсомол, ударник, ударничество, пятилетка, колхоз, колхозник, единоличник, самокритика, вредительство, чистка, ударные темпы, стахановское движение* и мн. др.). В русском языке произошли существенные изменения на идеологических основах нового социалистического режима (Виноградов, 1978:63).

Многие возникшие в тот период лексические единицы, давно перешли в разряд историзмов и архаизмов (напр.: *реввоенсовет (Революционный военный суд), совдеп (Совет депутатов), комбед (комитет бедноты), совнархоз (Совет народного хозяйства), пролеткульт (пролетарская культура)*). Едва ли современному носителю русского языка будут понятны многие из неологизмов тех времен. Изменения в жизни страны были столь стремительны, что в течение двух послереволюционных десятилетий в пассивный фонд словарного состава ушло

много слов, родившихся после Революции для обозначения реалий, которые со временем перестали быть фактом действительности: *женотделка, трибуналец, комитетчик, назначенец, обновленец, чрезвычайка, орабочение, синеблузник, избач, комбед*; такая же участь постигла новообразования с семантикой, дублировавшей существующие лексические формы и по разным причинам не выдержавшие с ними соревнования: *шкраб (школьный работник - учитель), домзак (дом заключения - тюрьма), молодняк (молодежь, молодые кадры)* и т. п. Наиболее активно протекал процесс пополнения словарного состава языка за счет лексических новообразований. Словари не успевали фиксировать появление и закрепление в языке новых слов и не содержали в себе данных о количестве новых слов, словосочетаний и выражений, которые в них включались.

Как точно подмечает современник того времени А.Мазон, хотя в обществе и в государстве был длительный кризисный период, по его завершению в языке обнаружили важные элементы развития. Сложно было определить процессы этого развития, пути и методы, поскольку в революционный и военный период научным вопросам в таких сферах, как языкознание, литература, практически совершенно не уделялось внимания в силу существования требований сохранения жизни. Особенно в военный период мировой войны перед обществом стоял вопрос выживания и военной выдержки. Поэтому в тот период, естественно, в словарях не фиксировались стремительно происходящие в языке лексические изменения. С другой стороны многие быстро вошедшие в лексикон слова так же быстро уходили из употребления в связи с отсутствием внешних условий для их применения (перевод Филатова, Свиридова 2013).

Произошедший в тот период резкий сдвиг в русском языке отмечают и многие другие ученые. Развивающиеся на протяжении веков классовые и сословные диалекты сами стали постепенно отмирать с ликвидацией классов. С уходом старого империалистического монаршего режима исчезли связанные с ним слова, выражения, понятия. Более того, связанные с прошлым, дореволюционным бытом лексемы, относящиеся к сословной иерархии, стали приобретать отрицательную экспрессивную окраску, например: *господин* (некогда относившееся к дипломатическому дискурсу, с коннотацией враждебности и, даже, иронии), *барин, чернь, благотворительность,*

жалованье и др. Перестройка государственной системы, несомненно, отражается в языке, в изменении его семантической системы, приобретением слов новых коннотаций.

Таким образом, Советскому периоду присуще бурное рождение неологизмов, колоссального обновления лексического материала.

Революционные изменения в России были освещены в западных СМИ вскоре после возникновения Советского государства. Коммуникативные особенности революционного дискурса закономерно привлекали интерес со стороны западных лингвистов. Этот интерес постепенно приобрел научно-исследовательский вид. Так началась история лингвистической советологии, которая в Советском Союзе долгие годы не вызывала доверия и не всегда беспочвенно. В научных трудах по лингвистической советологии отчетливо различаются два направления: европейское и американское.

К одним из первых исследований советского политического языка относится книга знаменитого французского филолога Андре Мазон. Он постоянно фиксировал факты, отражающие развитие русского языка в эпоху Первой мировой войны, Революции и Гражданской войны. Именно эти наблюдения и послужили основой для книги «*Lexique de la Guerre Et de la Revolution en Russie*» (Мазон, 1920).

В своей работе Мазон рассматривает разнообразные заимствования, особенности деривации, а также семантико-стилистические новообразования в русском языке в период Первой мировой войны и революции (Политическая лингвистика 1 (43), 2013:200).

Началом советизации русского языка интересовались такие ученые как С.Карцевский, Э.Мендрас, Е.Д.Поливанов, А.М.Селищев, А.Т.Фесенко, Р.О.Якобсон, Л.П. Якубинский и другие. Однако монография А.Мазона стала первой попыткой фиксации и осмысления изменений в русском языке в годы Первой мировой войны и русской революции. Как заявляют Д.В.Спиридонов, К.Л.Филатова, А.А.Чудинов, для советских исследователей было свойственно восхваление «пролетарского преобразования» русского языка. Западные коллеги же, напротив, в исследованиях

русско-советского языка собственно лингвистические размышления перемешивали с антисоветскими высказываниями. В свою очередь, А.Мазон не относится ни к «советофобским», ни к «советофильским» ученым. Он является объективным исследователем таких языковых явлений указанного выше периода, как активная аббревиация, экспансия нелитературной лексики (жаргонизмов, диалектизмов, просторечных слов), значительное иноязычное воздействие, а также стремление к созданию новых обозначений (*милиция вместо полиции, народный комиссар вместо чиновника*), к переименованию городов и изобретению новых личных имен.

Активизация процессов жаргонного словоупотребления не могла не проявиться в решительном осуждении, как со стороны лингвистов. К примеру, такие ученые, как Л. В. Щерба, Е. Д. Поливанов, Г.О.Винокур, Л.П.Якубинский призывали к «руководству» речевыми процессами, которые происходили в молодом советском государстве. Среди литераторов активную позицию занимал М. Горький, который выступал за очищение литературного языка, а также речи советской молодежи. М.Горький осуждал факт засорения русского языка по его определению «нелепыми» слова в тот период, когда страна так усиленно развивается во всех сферах, в особенности в культуре. К такого типа лексемам он относит жаргонные «дай пять», «мура», «буза», «волынить», «шамать», «на большой палец с присыпкой», «на ять» и т. д. и т. п.» (Русские писатели о языке 1954:722).

Послереволюционная молодежь 1920-1930-ых впитывала жаргонную лексику из монографий, научных статей тех лет, среди которых выделяются труды С.А.Копорского (1927), П.С. Богословского (1927), М.А. Рыбниковой (1927), Е.П.Луповой (1927), В.Малаховского (1927), А.М. Селищева (1928), В.В. Стратена (1931), Е.Д. Поливанова (1931), Т.Ломтева (1933) и др.

С.А.Копорский, к примеру, стал одним из первых ученых исследовавших языковую послереволюционную ситуацию в России. Он также подчеркивает, что уже в 20-ые годы речь школьников была заметно окрашена элементами воровского жаргона (см. Копорский 1927). Присущее «школьной и комсомольской среде» «речевое хулиганство» отмечается в 1931 г. у Е.Д. Поливанова и В.В. Стратена.

Е.Поливанов отмечает, что причиной засорения языка увеличением роли жаргонизмов является желание молодежи (в особенности школьников) того времени укрепится в обществе за счет новых слов, которые получили статус «блатной речи» (Поливанов, 1931:164).

В период 1920–1930-е годы в образовательной системе уделялось внимание выше указанной проблеме интенсивного употребления в речи школьников жаргонных слов. В течениях подобных процессов происходило формирование нового молодежного социолекта, насыщенного новыми жаргонными лексемами. Причиной этого явления была в первую очередь, быстро распространившаяся мода на употребление негативно-окрашенных слов. Суть этой моды заключалась в придании молодежи смелости и крутости, увеличение роли в обществе в непростой исторический период в Советском государстве (Анищенко, 2010:115).

Изменение социально-общественных условий обеспечило ускоренное развитие народного образования, внедрение в быт носителей языка средств массовой коммуникации, а, следовательно, расширило социальные функции русского литературного языка, активное распространение его норм, сужение объема выполняемых ими социальных функций. В этот период динамично развивается лексико-семантическая система языка, особенно научно-техническая и общественно-политическая терминология, активно проникающая в общелитературное употребление.

Все происходившие в обществе процессы формировали у каждого отдельного человека и общества в целом важные изменения в мировоззрении и мировосприятии. Язык впитывал в себя чувства советских людей, их новые взгляды и оценки, нормы и устои жизни, новую мораль и новые принципы. В каждом слове отразились природа страны, история народа, культура (Ушинский, 1954:682).

В Советский период все сферы общественной жизни регулировались решениями и действиями коммунистической партии, которая, по сути, формировала новый язык. Выражения и лозунги коммунистической партии существенно влияли на общелитературную речь (например, вошедшие в общее употребление лозунги и афоризмы: *головокружение от успехов*; *гнилой либерализм*; *детская болезнь левизны*; *догнать и перегнать* (капиталистические страны в

успехах хозяйственного строительства); *кто кого; лучше меньше, да лучше* и др.).

Стоит обратить на отношения Советской власти к религиозному вопросу, который всегда сопровождался борьбой и жесткими запретами. В языковом плане компартия существенно сузила количество церковнославянизмов, а также иронически применяла оставшуюся церковную лексику во фразеологических и других выражениях (например, *аллилуйщик, аллилуйский* и т. п.). Подобные процессы быстро стали правилом в речи современной революционной интеллигенции.

В период строительства социализма в русском языке возникло много лексем, суффиксы которых в последствии начали придавать другим словам, образованным этими фонемами, соответствующую ироническую, смешливую или осуждающую окраску (например: *учредилка* (ср. *курилка, предварилка* и др.), *уравниловка, обезличка, рвач* и др. (Виноградов, 1978:63).

Кроме изменения общественного строя, политической и экономической ситуации, отношению к религии, стоит отметить, что в Советском Союзе происходило активное развитие научно-технической сферы. В разных отраслях науки и техники возникали новые научные технические термины, которые сначала охватывали круг узкой профессиональной лексики.

Стоит отметить, что первые профессионализмы в языке советского периода появились в 20-е годы. Однако это десятилетие не отметилось широким распространением их в речи или вхождением в литературный язык. Только отдельные слова из этой сферы пришли в литературный язык, среди которых выделим *спайка, смычка* (из технической и кустарно-ремесленной терминологии), *прослойка* (из кулинарной), *увязка* (из канцелярско-деловой).

Но в стране, которая отмечалась обширным коллективизмом, в первую очередь, в сфере труда, с возрастанием роли науки и техники, активным развитием промышленности и профессионально-технического образования, узкопрофильные производственные слова очень быстро приобрели общественный характер, плавно войдя живую речь народа.

Представим основные тематические группы новых лексем, которые активизировались в языке в связи с развитием техники:

1) Разновидности сельскохозяйственных машин:

комбайн, трактор, блюминг

2) Технические детали и машины:

пропеллер, кабина, шарикоподшипник, врубовая машина, приводной ремень, спайка, увязка, зажим, чистка, звено

3) Наименование новых профессий:

комбайнер, тракторист, диспетчер, звеньевой

4) Быт и культура

изба-читальня, кинофикация, короткая волна

и другие.

Кроме того, хотелось бы обратить внимание на ещё одну группу слов, которая вошла в русский язык в связи с военными реалиями – это военные профессионализмы. Реалии Великой Отечественной войны ввели в русский язык группу слов, которые представляют собой экспрессивные метафоры (*котел, клещи, клин, мешок, кулак* - различные тактические действия войск; *рама, костыль* - названия немецких самолетов). Кроме того, семантика некоторых лексем была расширена новыми значениями (*отдача*-реализация каких-либо полезных качеств, *сработать*- произвести нужное действие). Вхождение в литературный язык новой военно - профессиональной лексики было характерно и для послевоенного периода (*ЧП, объект, площадь* (из профессионального «строительный объект» и «жилая площадь»), *огнеупор* (огнеупорный кирпич): *запас, задел, прокол, баранка* (арго шоферов), *обводка, чистильщик, перебой, перестрелка, матовать* (из спортивного арго) и т. п.

Военные реалии не могли не внести в русский язык новых заимствований с немецкого языка, отношения к которым в военный и послевоенный период было весьма неоднозначным. Среди такой лексики были названия немецкой техники (*мессер-шмидт, юнкерс, фаустпатрон, фоккевульф*), названия определенных отделов немецкой армии, должностей, политических образований (*фюрер, гау-ляйтер, абвер, гестапо, гитлерюгенд, блицкриг*). Конечно же, многие заимствования имели яркую негативную окраску, неся элемент презрения. Примером можно привести лексему *полицай*, а также нарицательные прозвища немецких солдат - *ганс, фриц*.

Подобные явления показали литераторам, что процесс проникновения заимствований является неизбежным в связи с действием экстралингвистических

факторов на формирование языковой системы. В то же время этот процесс можно рассматривать не только как развитие языка, но и как негативное загрязнение литературной нормы и речи общества. Подобные взгляды повлияли на восприятие важности очистки языка, увеличение словарного запаса русского языка за счет собственных слов, а не заимствований или навязанных неологизмов. В связи с этим, в послевоенный период предпринимались попытки заменить ряд технических и научных терминов русскими словосочетаниями, которые были чаще неудачными, но имели место быть. Например, истории известны следующие случаи поиска альтернатив: *бульдозер-тракторный отвал, скрепер-тракторная лопата*. Подобные процессы происходили и в спортивной лексике, отличаясь даже успехом: *тайм-половина игры, корнер-угловой удар, офсайд-вне игры, голкипер-вратарь, гандбол-ручной мяч, стипль-чезз - бег с препятствиями*.

Интересно отметить, что в словарный состав русского языка, в особенности в художественную литературу, входят заимствования, чаще всего обладающие отрицательной семантикой: *гангстер, комикс, супермен* (англо-американизмы), *глобальный, демарш* (фр.), *диктат* (нем.), а также очень небольшое количество технических терминов: *адаптер, радар* (англ.) *табло* (фр.) мы можем встретить профессиональную лексику послевоенных лет в произведениях М. Луконина, Е. Евтушенко, А. Вознесенского, Л. Мартынова, Д. Гранина, В. Кожевникова.

Стоит отметить, что в обществе со временем наблюдалась увеличение уровня сплоченности и стирание существующей ранее классовой, культурной разницы. Это проявилось также в том, что постепенно уменьшилась разница между существующими социальными диалектами. Стоит указать, что в первые годы революционного время языковая ситуация в русском обществе была схожей с имперскими особенностями, когда речь большей массы населения была представлена просторечием с большим количеством разнообразных арго, экспрессивных словечек, крестьянских выражений в связи с низким уровнем образованности среди простых рабочих людей. В массах язык определяли как низовой городской, который был присущ рабочим, морякам, армии, мелкому служивому люду и мелкой буржуазии.

В то же время постепенно культурный уровень новой страны увеличивался, привнеся важные изменения в разговорную речь и сближения его с новой литературной нормой. В этот период формируется новая советская интеллигенция, которая разрабатывает свой уровень, в том числе в языковой сфере, и требует стремления к этому уровню всего советского общества. Конечно, из речи городского населения не сразу ушли элементы экспрессивного просторечия и разнообразные аргы, но они перестали быть основой в речи и служили лишь эмоциональным дополнением. Существенные изменения в русском языке в советском обществе можно объяснить также развитием публицистики, которая стала доступна для каждого человека. Кроме того, в послевоенный период советские власти уделяли особую роль развитию образования среди всего населения – как деревенского, так и городского. Подобные общественные институты формировали у каждого гражданина прогрессивного государства желания соответствовать поставленной планке и типу передового представителя народа.

Как отмечает Шкляревский, не смотря на то, что в разговорной речи народа образовались положительные изменения, в русской литературе происходили совершенно обратные процессы. В первую очередь, новый режим диктовал свои требования для молодых литераторов свои художественные произведения сочинять в духе пролетарского языка и новой идеологии. Кроме требований к тематике художественных текстов, контролю и жёсткой цензуре, пролетарская система диктовала новые правила в грамматике, вносила изменения в склонениях и спряжениях.

Кроме того, в обществе формировалось нигилистическое отношение к несомненным шедеврам классики литературы прошлой эпохи, что являлось несомненной потерей и великой ошибкой. Подобная политика ухода от исторического «неподходящего и ненужного» наследия внедрялась в школе в виде очень ограниченной школьной программы (Шкляревский, 1984:36).

Таким образом, культурное, а именно, литературное обогащение советского общества происходило под влиянием слова молодых советских писателей, которые

воспитывались в духе эпохи. В свою очередь, вышеуказанные аспекты разговорной речи – диалектизмы, жаргонизмы, профессионализмы – влияли на литературный стиль молодой художественной элиты. Кроме того, что подобная лексика активно употреблялась в художественных произведениях наравне с непонятными авторскими неологизмами. Подобный литературный стиль влиял на дальнейшее развитие жаргонной речи, которая стала даже примером для сравнения языков в разные периоды, представляя собой образец современного стиля.

Иногда чрезмерно популистские и несоответствующие целям образования фразы и выражения можно было встретить также в школьных учебниках. Примером тому является фраза известного театроведа и составителя букваря А.Я.Шнеера «*Мы не рабы! Рабы - не мы!*», которую содержал букварь после Октябрьской революции.

Особое внимание также требуют новые формы словообразования, которые после социалистической революции массово вошли и в литературный язык, и в речь говорящих. Главное место среди подобных форм занимали всякого рода сокращения названий политики (НЭП), общественных и политических организаций (компартия), должностей (Генсек), прогрессивных планов развития нового государства и т.д. (Булаховский, 1952:195).

В целом в языке наблюдалась ситуация желая экономить языковые средства, поэтому всевозможные аббревиатуры быстро воспринимались людьми в связи с их лаконичностью, простотой. Как указывал Л. В. Щерба, сокращение слов было практически символом нового революционного языка (Журналист №2, 1925:5).

Говоря о заимствованиях, стоит отметить, что в связи со слабыми политическими, культурными, экономическими связями с другими странами в 20-е годы, в русский язык вошли только немногочисленные лексемы (например, *концерт, оккупант, кино, радио* (нем.), *такси, конференсье, шезлонг* (фр.), *фокстрот, свитер, фильм* (англ.)) Спустя десятилетие ситуация несколько изменилась, и количество заимствованной лексики значительно увеличилось. Причиной подобных заимствующих проникновений было опять-таки техническое развитие, высокий уровень научных исследований, поиск новых путей экономического прогресса. В русском языке

появилось много новых слов, которые именовали разную технику, способы производства, спортивные и культурные термины и т.д. Стоит привести примером следующие лексемы: *глизсер, детектор, комбайн, контейнер, нейтрон, пикап, слябинг, стенд, танкер, телевидение, телетайп, траулер, троллейбус, тьюбинг, джаз, джемпер, коктейль, пуловер, регби, спиннинг* (англ.); *лейка* (нем.); *слалом* (норв.); *триер, метро* (фр.); *силос* (исп.).

Обратимся также к более детальному анализу состояния художественной литературы в период зарождения Советской эпохи. Как уже было сказано, литература периода 20-30-х годов характеризовалась максимальным акцентом на творчество молодых советских писателей, которые часто использовали не самые лучшие литературные формы и выражения. В подобном положении вещей многие современники того времени видели гибель высокой нормы русского литературного слова. Кроме того, в защиту изучения великих произведений русских классиков выступили писатели А.Толстой, О.Форш, М.Пришвин, А.Фадеев, Н.Тихонов и др. Так, К. Федин, к примеру, в одном из публицистических изданий очень эмоционально высказался о боязни загромождения речи. По его мнению, язык застыл в консервативном состоянии, наполняясь более негативными явлениями, чем положительными – язык ушел от качественного развития. А многие новаторские идеи должны поддаваться более жесткой критике.

Также Н. Островский в 1934 году высказался о расширении случаев употребления уголовного жаргона. По его словам, такие лексемы, как *«шамать», «топать», «мура» и другие*, были созданы воровским, уголовным миром с целью общения по собственному стилю. Но проникновение подобных слов в ряды распространенной лексики грозит изуродованию литературного языка. Рабочая молодежь, не осознавая нелепости употребления подобной лексики, всё чаще использует её как обычные, и даже авторитетные слова (Звезда № 9, 1929:45).

В таком случае создавалась довольно нелепая ситуация: в условиях требования пролетариата к формированию лучшего государства с самыми правильными идеалами,

язык загрязнялся невозможно неподходящими для высокого стиля лексическими единицами.

Многие из просторечных слов гармонично входили в разговорную речь и ставали общеупотребительными. Среди таких примеров можно привести лексемы *показуха*, *голосовать* (останавливать машину поднятием руки), *простыть*, *вроде* (вместо литературного «как будто»), *огрехи*, *перекур*, *разбазаривать*, *заправила*, *понатореть*.

В борьбе за чистоту русского литературного языка в начале 30-х годов М.Горький акцентирует внимание литературного круга писателей современности на движение литературной нормы к упрощению, которое характеризуется в одночасье иногда даже убожеством. Горький акцентировал внимание, что обычная распространенная среди народа речь стоит рядом с литературным языком, но «сырые», по определению литератора, выражения поддаются обработке именно писателями. Писатели и поэты должны быть мастерами своего дела и шлифовать язык, а не брать из него всё подряд. Украшать свои литературные произведения стоит высказываниями высокого стиля, а не жаргонными «словечками». Подобную лексику М.Горький называл «засорением языка хламом» (Архив Горького, 1966:30). В литературный язык очень быстро входили вульгаризмы, речевые бессмыслицы, словечки из «блатного жаргона». Горький в своих публикациях приводит примеры таких лексем, как «мура», «буза», «волыннить», «шамать», «дай пять», «на большой палец с присыпкой», «на ять» и т. п.

В основном М.Горький боролся против распространенных в 30-х годах пролеткультовских и рапповских вульгарно-социологических теорий о создании особого «языка революции», «пролетарского языка». Этот язык должен был прийти на смену «буржуазному», «дворянскому», который назывался ограниченным.

Стоит отметить, что заслуги Горького сложно оценить в виду того, что его деятельность по работе с изданиями, молодыми литераторами была огромной, плодотворной и неоценимой! Он постоянно общался с молодыми писателями на тему очищения литературной нормы от жаргонизмов, социолектов. Он обращал внимание редакций на повышения требований во время редактирования новых произведений.

Кроме того, он лично работал над рукописями авторов, устраивал с ними встречи и обучающие семинары (Горький, 1933-1936:152).

Подходы Горького приняла новая советская интеллигенция, поэтому он считается основоположником социалистического реализма в развитии русского литературного языка советского периода.

Кроме вышеуказанных явлений в рамках литературного языка и разговорной речи стоит отметить ещё одну особенность лексических преобразований в русском языке, которые привнесла Советская эпоха. В 50-60-е годы появилось значительное количество неусеченных наименований, словосочетаний различного структурного и смыслового характера: *заместитель директора по кадрам, сектор охраны труда, общество индийско-советской дружбы* и т. п. В их числе считаем нужным выделить ряд словосочетаний, представляющих собой обобщенные наименования «родственных» предметов, каждый из которых имеет свое собственное название: *головные уборы* (ср.: *шляпа, кепка, берет* и т. п.), *строчевышитые изделия, зеленый массив* и др.

Употребление подобных, в некотором роде расширенных наименований, связано с реализацией определенных стилистических целей и, опять таки, в связи с влиянием на литературный язык просторечия.

Последующие примерно два десятилетия с 1960-ых и до конца 1980-ых именуют эпохой застоя в истории СССР. Хотя современники называли его развитым социализмом. Примечателен факт того, что в 1970-е годы из советской пропаганды полностью исчез лозунг «*догнать и перегнать*».

В 50-70-е годы в русский язык пришли заимствованные слова, отражающие названия новых реалий из различных областей жизни: *акваланг, кемпинг, мотель, нейлон, ралли, шорты, джинсы*. Самые распространенные заимствования происходили из английского языка и некоторых других. В этот период подобное языковое явление, как вхождение иноязычных лексем в общественную речь, интересовало лингвистов, и было отражено в сборнике «Новое в русской лексике». Вместе с новыми словами также в оборот входили новые значения слов. Как отмечают исследователи, одной из причин легкого вхождения в использование заимствований было связано со стремлением в тот

период к экономии со стороны носителей языка. Отдельные примеры подобных явлений были проанализированы выше в рамках периода дореволюционной эпохи (напр.: *винтовка - винтовое ружье, антоновка - антоновское яблоко*).

В 1970-ых годах из СССР стали эмигрировать известные писатели, музыканты, актеры, ученые и спортсмены еврейского происхождения. В этот период активизируется процесс образования слов, характеризующих лицо по признаку, выраженному производящей основой. Подобные языковые процессы сначала касались профессиональной сферы, примером которых можно привести следующие: например, работник пищевой, нефтяной промышленности - *пищевик, нефтяник*; работник поисковой партии - *поисковик*; подсобный рабочий - *подсобник*. В 80-ые годы количество подобных слов значительно увеличилось посредством образования лексем с включением суффиксов *-к(а), -лк(а), -ик*: *электричка (электрический поезд), зачетка (зачетная книжка), самоходка (самоходное орудие), зенитка (зенитное орудие), подсобка (подсобное помещение), узкоколейка (узкоколейная дорога)*. Постепенно можем наблюдать расширение сфер употребления подобных лексем, как на уровне разговорной речи, так и в художественных текстах, публицистике *купальник (купальный костюм), неотложка (неотложная скорая помощь), неонка (неоновая лампа), литературка («Литературная газета»), малотиражка (малотиражная газета), анонимка, коммиссионка, газировка, бетонка, прогрессивка, аморалка* и т.п.

Общепринятый закон сокращения лексем также проявился в таком явлении, как укорачивание словосочетания, которое состоит из имени существительного и имени прилагательного, до одного прилагательного с его последующей субстантивацией. Например, из *«уборочной кампании»* возникает *уборочная*, из *«буровой вышки»* — *буровая*, из *«корректорской комнаты»* - *корректорская*, аналогично - *учительская, комендантская* и т. п.

Таким образом, лексический пласт языковой системы русского языка, который всегда являлся самым гибким и самым восприимчивым к воздействию разнообразных экстралингвистических факторов, в период колоссальных изменений в русском обществе потерпел множество важных преобразований. Новый социалистический

режим Советского государства, смена политического устоя и идеалов, органов власти, многочисленные важные решения в сфере экономики, перемены в общественной жизни и быте простых людей, мировая война, которая принесла разруху и большие потери – все эти и многие другие факторы очень сильно повлияли на возникновение новых лексем, форм словообразования.

Среди новой лексики стоит выделить в особенности слова из разных профессиональных сфер, которые возникли в связи с развитием науки и техники. Кроме того, военные реалии внесли в язык слова, которые были связаны, как с советской армией, так и с определенными особенностями армии противника – немецкими заимствованиями. Судьба заимствований складывалась по-разному: некоторые из них оставались в словаре русского языка, а некоторые претерпевали определенные преобразования и адаптацию к нормам русской грамматики. Некоторые заимствования существовали только определенный исторический достаточно короткий отрезок времени. Наиболее насыщенным периодом вхождения лексических заимствований в русский язык отличался период 70-80-е годы.

В первые послереволюционные десятилетия в рамках советского языкознания наблюдались достаточно негативные процессы обеднения высокой нормы богатого и могучего русского языка. Причины подобного явления заключались в проникновении многих элементов просторечия, разнообразных аргю и жаргонов в литературный язык. Среди жаргонных слов немалую роль занимала лексика воровского, уголовного мира, которая в определенный период стала популярной и престижной в разговорной речи среди советской молодежи. По мнению многих языковедов того периода русский язык засорялся ненужной лексикой, которая делала его убогим и очень простым. В борьбе с подобным явлением выделялся Максим Горький, заслугу которого сложно переоценить. Он и другие исследователи подобной проблемы акцентировали внимание на необходимости возвращения к прекрасному, к очищению языка от ненужных слов и форм.

В рамках словообразовательных процессов наблюдались разные явления: от увеличения наименований до противоположного процесса сокращения лексем.

В целом, считаем нужным сделать вывод о том, что лексические преобразования в русском языке в Советский период были очень значительные и важные. Они повлияли на современное состояние языка и продолжают сохраняться в современном русском языке, напоминая о советском прошлом.

2.2 Изменения в области морфемики и словообразования

В связи с тем, что результатом словообразовательных процессов является появление новых слов, словообразование тесно связано с другими уровнями языковой системы - фонологией, морфологией, синтаксисом и, конечно же, лексикой.

Как отмечает Н.С. Валгина, словообразование – это та подсистема языка, которая достаточно подвижна и в этой сфере есть большой потенциал, который может раскрываться очень обширно. В связи с этим в период активного развития языка, словообразовательные процессы, как правило, активизируются (Валгина, 2003:130).

В процессе словообразования слова приобретают новые оттенки лексических значений, переходят в другие лексические разряды. В целом с его помощью устанавливается связь между лексикой и грамматикой.

Многие лингвисты разделяют словообразование на:

- словопроизводство (в котором используется аффиксация);
- словосложение (при участии минимум двух полнозначных единиц);

- конверсию (при переходе, или транспозиции, слов из одной части речи в другую);
- аббревиацию (при сокращении исходных слов).

При этом процесс образования новых слов с помощью формальных средств в науке называется деривацией, а сами произведенные слова - дериватами (Валгина, 2003:130).

В послереволюционный период по определению А.Мазона существовало три образования основы новых слов или корпусов новых слов, а именно а) аббревиация; б) заимствования из иностранного языка; в) придания имени собственному символического значения и использования его в повседневном общении в функции имени нарицательного (Мазон, 1920).

Как отмечает В.В.Виноградов, одной из особенностей социалистической культуры было резкое исчезновение пропасти между городом и деревней. Литературная речь перестала быть обособленной привилегией дворянской интеллигенции, а стала органическим элементом мышления, как городского населения, так и крестьянства. Элементы просторечия и разных диалектов органично вошли в русский язык, существенно изменив литературную речь. При этом фонетические и морфологические различия остались заметны между областными наречиями и говорами (Виноградов, 1978:65).

Социальные изменения в стране происходили очень быстро. На смену одним политическим решениям приходили другие. В таком активном ритме одни лексемы очень быстро входили в народную речь, но спустя короткий временной период переходили в разряд архаизмов и или замещались другими, более принятыми лексемами, либо исчезали совсем. Исчезнувшими неологизмами являлись такие лексемы: *губком, продналог, подкулачник, нэлман, беспрерывка, смычка, окруженец, военспец, совнархоз* и т. п. Однако таких примеров было немного по сравнению с лексикой, которая твердо входила в языковую систему. Поскольку лексических изменений было очень много, и они происходили очень часто, словари не успевали фиксировать новые лексемы, выражения или конструкции.

По определению В.К.Журавлева около 85% лексического материала представляют собой собственно производные в Советском Союзе. В то время, как заимствованиям отводится 7,5 %, а семантическим неологизмам 8 % (Журавлев, 1982:289).

Словарный состав русского литературного языка в советскую эпоху пополнялся путем образования неологизмов, заимствований иноязычных слов, в том числе из языков народов СССР, элементов нелитературного просторечия, профессиональных и социальных жаргонов, территориальных диалектов и семантических изменений уже существующих слов. Среди неологизмов, которые создавались на базе уже существовавших в русском языке лексических и словообразовательных средств как простых по структуре (*ударничество*), так и составных (*агитмассовый*), большинство (около 70 %) составили имена существительные различной семантики (Русский язык и советское общество, 1968:17).

Большая научная работа по характеристике новых словообразовательных форм в лексике в Советское время была проведена Г.И. Шкляревским, который определяет классификации словообразований по определенным группам.

Среди словообразований Г.И.Шкляревский выделяет именные образования с помощью суффиксов, которые обозначали лиц по:

- социальному положению, взглядам, партийности, отношению к новому советскому строю. Образование подобных единиц происходило с помощью суффиксов *-ец, -(ов)ец*: *ленинец, комсомолец, буденовец, чапаевец, лэфовец, врангелевец, беспартиец*;

- по месту жительства или рождения – характеризовалось наличием в слове суффиксов *-(ч)анин*: *тамбовцы-тамбовчане, харьковцы-харьковчане, туляки-тульчане; орловчанин, майкопчанин, амурчанин, моздокчанин, тагильчанин*;

- по учреждению или организации, где они работают: *аппаратчик, сельсоветчик* и др.;

- по профессиональным характеристикам – имена существительные с суффиксами *льщик, -щик(-чик)*, образованных, от глагольных основ: *отжигальщик, надсекальщик, перелицовщик, закантовщик, промазчик, подсадчик, подрезчик* и др.

В целом ученый отмечает, что в советскую эпоху словообразовательных изменений, которые связаны с развитием научно-технического направления было очень много, и в разный исторический период появлялись всё новые и новые формы слов в данной сфере.

Среди самых известных словообразовательных форм считаем нужным выделить формы на следующие суффиксы:

1) *щик* - *автокар-автокарщик, экскаватор-экскаваторщик, транспортер-транспортерщик, пеленгатор-пеленгаторщик, гидромонитор-гидромониторщик* – возникли в 70-80-ых годах в связи с появлением новой техники и соответственно профессий;

2) *чик, -щик* – появление узкопрофильных специалистов и соответствующие названия профессий: *трубоукладчик, подборщик, механический укладчик, автомат-погрузчик, авторегулировщик* и т. п.;

3) *ист-музыкальные профессии: гармонист (музыкант) -гармонщик (мастер, делающий гармони), аквалерист-акварельщик, гитарист-гитарщик*; спортивные профессии: *гандболист, джазист, сценарист*; некоторые другие лексемы: *значкист, связист, баянист, «хвостист»* (студент, имеющий академическую задолженность) и др. В связи с увеличением активности суффикса *-ик* в последующем эти формы были преобразованы в *аппаратчик, наладчик*. Но многие остались: *программист*;

4) *лог* – профессиональные названия медицинских работников и исследователей: *вирусолог, аэролог, геометеоролог*;

5) слова на *-ник(-ница): производственник, подсобник, целинник, дружинник, скоростник, полярник*. Часто формы на *-ник* вытесняли менее активные и некоторые лексемы даже меняли свою семантику из-за этого. Шкляревский приводит примером лексему *дипломант* (в 20—30-е годы и в последующий период несла значение студент, выполняющий дипломную работу). Но в 80-е годы в этом значении претерпевает изменение, превращаясь в форму с суффиксом *-ник-дипломник*, а лексема «дипломант» приобрела новое значение - победитель конкурса, состязания и т. п.;

- 6) на суффикс *-тель*: *озеленитель, осушитель, ороситель, трудоустроитель*;
- 7) на суффикс *-ик* (образовывались от основ прилагательных с суффиксом *-ов*) – *массовый работник-массовик, передовой рабочий — передовик, годный к строевой службе военнослужащий-строевик, фронтовик, пищик, низовик, кадровик* и т. п.

В отдельную группу слов хотелось бы выделить имена существительные, которые означали женский труд и женские профессии в связи с новшеством Советских реалий – наделением женщины наравне с мужчиной трудовыми и другими социальными правами.

Появление новых лексических единиц в связи с такими реалиями жизни характеризовалось следующими особенностями:

1) Слова, ранее имевшие только мужской род, приобрели общий род, так как в них активизировался компонент женского рода – *адвокат, редактор, пилот* и т. п.;

2) Появилось очень много лексем, именующих женские профессии с суффиксом *-к(а)*: *вузовка, выдвигенка, рабфаковка, активистка, аспирантка, коммунарка, середнячка, партизанка, стипендиатка, чемпионка, юристка, корреспондентка* и др.;

3) В отдельную группу стоит выделить образовательный суффикс *-ниц(а)* (мужской род *-ник*): *дружинница, заочница, колхозница, радиослушательница, строительница*.

4) Имена существительные женского рода с суффиксом *-щиц(а)*, *-чиц(а)* (мужской род *-щик*, *-чик*): *прогульщица, застрельщица, аппаратчица*;

5) Отдельные формы на *-ша*, которые были связаны с:

- именовани^{ем} жены в связи с профессией мужа: *адмирал-адмиральша, генерал – генеральша, прокурор – прокурорша* и т.д.;

- профессии на *-ша*: *кондукторша, парикмахерша, бухгалтерша, кассирша, инженерша, лекторша*. Однако, стоит отметить, что подобные формы не прижились в литературном языке и нормой считается употребление слов мужского рода.

Также стоит отдельно уделить внимание отвлеченным именам существительным, которые образовывались с помощью суффиксов и отдельных форм:

— суффикс *-ость*: *товарность, белковость, комплексность, облученность, обводненность, растворимость, сезонность, негарантированность, травмобезопасность, высококалорийность, вышколенность, пролетность, маргинальность, разномасштабность* – лексемы, касающиеся терминологической лексики, возникли в связи с развитием науки и техники;

— формы на *-ние* со значением процесса действия: *гранение, волочение, заиление, оруднение, приводнение, выщелачивание, шлюзование, кодирование, хозяйствование, обеспыливание*;

— формы на *-ние*, образованные путем изменения отглагольных имен существительных, также потерпели преобразование – *покупание-покупка, муштрование-муштровка, сервирование-сервировка* (Шкляревский, 1984:51-54).

Стоит обратить внимание на слова-термины на *-ка*, которые в большом количестве вошли в русский язык и продолжают активно функционировать: *правка, ходка, зачистка, переналадка, задувка, калибровка, запрессовка, форсировка, привязка, выгонка, копка*.

Значительно увеличилось в языке количество отглагольных имен с нулевым суффиксом, которые именуют объекты производственно-технической сферы: *обрызг, выгреб, отгон, вылив, запуск, налет, облет, зажим, захват, отстрел, перехват, соскок, мах* и др.

Также весьма популярными стали отглагольные формы на:

- *фикации(я)*: *теплофикация, телефикация, радификация*;

- *изации(я)*: *советизация, большевизация, механизация, профессионализация, векторизация, интеллектуализация, озимизация, военизация*. Интересно отметить, что подобные единицы хотя и считаются отглагольными, но многие из них образованы не от глаголов.

Стоит отметить, что среди указанных выше вошедших в Советский период языковых единиц, которые были образованы разнообразными способами, наиболее

включенными в речь, и в итоге сохранившимися в языке являются формы на *-ка* (*чемпионка, активистка*), *-ние* (*кодирование, культивирование*), *-ник* (*полярник, массовик, фронтовик*).

Особое внимание хотелось бы обратить на лексические единицы на *-ка*, которые охватывают не только ранее отмеченную сферу технических объектов или профессий, а и совершенно разнообразные: *правка, ходка, зачистка, переналадка, задувка, калибровка, запрессовка, форсировка, привязка, выгонка, копка*. (Русский язык и советское общество, 1968:104,145-154).

Некоторые формы, напротив, существовали достаточно короткий период и уходили из употребления. Примером тому может быть существительные женского рода на *-иха*: *врачиха*. Данные формы существовали в разговорной речи, но в литературной норме осталось общепринятое правило о том, что многие из профессий передают и мужской и женский род одновременно: *врач, юрист*. Подобное касается и не устоявшегося суффикса *ис(а)* – *директриса*.

В связи с высоким уровнем заимствований в русском языке возникала необходимость адаптации подобных единиц, что привело к увеличению количества существительных с суффиксом *-изм*, образованных от нарицательных и собственных имен: *атлетизм, конформизм, биотехницизм, гангстеризм, культуризм, антисоветизм, неоколониализм, неокантианизм, расизм* и т. п.

В словообразовании в Советский период отдельное место стоит выделить аббревиатурам, популярность формирования которых можно отметить в первые годы существования советской власти. Особенно большое количество аббревиатур использовалось в военный период: *штабат-адъютантштаба, начштакор- начальник штаба округа*. Сокращения были распространены в названиях синдикатов: *Продуголь, Юротат, Лензолото*; наименованиях политических партий и группировок: *эсдек-социал-демократ, энес- народник-социалист, кадет- представитель политической конституционно-демократической партии*.

Как отмечает Л. А. Булаховский, большое количество сокращенных названий вошло в русский язык именно в революционный период установления Советской

власти, и они представляли собой наименования должностей, органов власти, административных понятий (Булаховский, 1952:195).

Как ранее было сказано, в разные исторические периоды в языке действовал закон стремления к экономии языковых средств. Аббревиация очень приветствовалась в Советском обществе, так как передавала простоту и лаконичность выражений, но для тех, кто понимал подобные сокращения. Расширение случаев подобной тенденции привела к тому, что часто люди переставали улавливать количество массово появившихся аббревиатур и, как итог, не понимать, что они означают: *Можедез-Московский железнодорожный завод, Цеконт- Центральная телеграфная контора* и т. п.

Выше указанные случаи чрезмерного употребления аббревиатур, привели к необходимости регламентации их образования. Сред многочисленных словообразований были признаны следующие слоговые отсечения: *арт, балт, бум, вол, губ, зам, культ, мех, мин, мор, нац, полит, рай, сан, сбыт, снаб, строй, тех, транс, упр, финт*. п. В результате этого процесса за несколько послереволюционных лет стали общеупотребительными такие слова-сокращения, как: *авиабаза, агитпункт, агротехника, Азнефть, артсклад, ветврач, военкомат, всеобуч, Главлит, горсовет, Госплан, госторг, детдом, домком, драмкружок, жилплощадь, завхоз, зам, зав, зарплата, истмат, колхоз, комбриг, комсомол, медпункт, нарсуд, оргбюро, обком, партсъезд, профдвижение, райисполком, райсовет, сберкасса, сельсовет, совхоз, универмаг, управдом, физкультура, физмат, Волховстрой, генсек, главком, Главполитпросвет, ГОЭЛРО, Коминтерн, Конармия, ликбез, наркомат, продармия, продотряд* и т. п. (Русский язык и советское общество, 1968:80).

40-е годы привнесли в порядок аббревиации немного другие правила, которые представляли сокращения в виде инициалов по первым буквам названий учреждений, организаций, органов власти и т.д., среди которых были известны: *ЛНР, КНДР, ПОРП, ФПК, МОК, НАТО, СЭВ, МГУ, НИИ, ЗИЛ, МАЗ, ПАЗ, АМС, СКВ* и др. Инициальные образования становятся господствующими среди аббревиатурных неологизмов. В своих исследованиях М.А.Карпенко и Н.С.Семенов при сопоставлении первого (1963г.) и

второго (1977г.) издания «Словаря сокращений русского языка» (под ред. Д. И. Алексеева) выявили, что количество аббревиатур во втором издании увеличилась на 4000 (правда также 1500 было изъято, как устаревшие).

Процесс пополнения фонда аббревиатур в русском языке активно продолжался постоянно. В «Новое в русской лексике» (1980) внесены многие новые образования, напр.: *ИРМ- Народная Республика Мозамбик, ОТРЦ- Олимпийский телерадиоцентр и др.*; в «Новое в русской лексике» (1981): *АСО- Австро-советское общество, АРК- авиационный робототехнический комплекс, АУОС- автоматическая универсальная орбитальная станция, БСТ- большой субмиллиметровый телескоп, БТТ- безнапорный турбопроводный транспорт, ВИА- вокально-инструментальный ансамбль и др.*; в «Новое в русской лексике» (1982): *ВОК- Всесоюзное общество книголюбов, КТУ- коэффициент трудового участия, НРК- Народная Республика Кампучия* и др. В объём охватывающих аббревиатурами сфер также вошли культура, наука и даже обычный быт (Шкляревский, 1984:57).

Отдельная группа слов Советского периода была создана путем словосложений, как одного из вариантов словообразований в русском языке. Хотелось бы отметить новые лексические формы, которые вошли в словари в 70-е годы: *бензоколонка, эвакогоспиталь, вибробур, эмальцех, керамзавод.*

Стоит отметить, что процессы словосложений отдельных частей слов с помощью соединительной гласной или без нее начались намного раньше и примером тому являются лексемы: *групповод, снегозадержание, бракодел, домоуправление, самолетостроение, звукоулавливатель, пятилетка.*

В некоторых случаях словообразование происходило без сокращения слов к основам: *город-герой, телефон-автомат, ракета-носитель, кафе-закусочная, матч-реванш, школа-интернат* и т.п.

Часто сокращение названий в виде сложения основ отдельных слов наблюдалось в сфере бытовых и культурных реалий, среди научных и технических терминов, наименований или уточнений новых профессий и специальностей: *арк-выставка, порт-пристань, поход-кросс, справка-автомат, платье-блуза, пилот-монтажник, шеф-*

наставник, шок-бетон (1980г.); блок-гараж, вагон-тренажер, вагон-столовая, песня-плакат, почта-плакат, почта-автомат, скалолаз-монтажник, преподаватель-предметник (1981г.); баржа-бункеровщик, брелок-термометр, вагон-аппатитовоз, график-календарь, джаз-фестиваль, допинг-контроль, корабль-паром, область-побратим, счетчик-датчик (1982г.) и др. («Новое в русской лексике», 1982).

Подобное словосложение было проявлением выше упомянутого часто действующего закона стремления к экономии, который можем наблюдать в Советское время очень часто. Стоит привести примером основы-*парт*, с которой в Толковом словаре русского языка С.И. Ожегова зафиксировано 17 образований: *партбилет, партактив, партдисциплина, партячейка* и т. п. Довольно продуктивными стали новообразования и с частями *соц-* (*социалистический*), *проф-* (*профсоюзный*), *тех-* (*технический*): *соцсоревнование, соцдоговор, соцстроительство; профактив, профдвижение, профстаж, профработник; техминимум, техучеба, техпропаганда* и т.п.

Хотя стремление к сокращению было преобладающей тенденцией, случаи образования расширенных названий, наименований разнообразных учреждений, должностей встречаются в разный период. К примеру, в 50-60-е годы появилось образования: *заместитель директора по кадрам, сектор охраны труда, общество индийско-советской дружбы* и т. п. (Шкляревский 1984:58).

Основной причиной происходящих словообразовательных процессов, как и других лексических изменений, был, конечно же, технический прогресс, который проявлялся в развитии множества направлений в науке, технике, промышленности. Кроме того, одним из известных достояний Советского союза является исследования космоса. С началом космических исследований связано появление лексических единиц с определенной семантикой с основой *-космо-*: *космоцентр, космодром, космостанция, космошлем, по-космическому, противокосмический*. В таком источнике, как «Новые слова и значения» (1971г.) эта продуктивная серия лексем представлена 15 словами: *космовидение, космолетчик, космонавтка, космопорт, космопроходец, космопсихолог, космохимик* и др.; в «Новое в русской лексике» (1980) - *космофибия*; в «Новое в русской лексике» (1981) - *космовизуальный, космограмма, космоинженер*.

Активное развитие абсолютно новых сфер науки и техники ввели в лексику русского языка ранее невиданные и непонятные термины. Вместе с развитием научно-технического прогресса и схождением в жизни простых людей новых электроприборов (телевизор радио и др.), новых сфер культуры (кино) в обычную речь большими темпами входили большие массивы лексем со следующими словообразовательными суффиксами и частицами:

- 1) часть *авто-*: *автовесы, автозаводец, автомобилестроение, автотурист, автоатлас, автострадный, автоазбука, автопоходка, автолаборатория, автосостав;*
- 2) часть *аэро-*: *аэробус, аэрозоль, аэровокзал, аэроход, аэроузел, аэробатика, аэровысотный, аэролоток, аэроин, аэромост, аэросани, амфибия, аэробика, аэропатия;*
- 3) часть *био-*: *биодатчик, биоинформация, биомасса, биосинтез, биогаз, биогектор, биотехнизм, биокерамика, биокинематика, биогравистат;*
- 4) часть *вибро-*: *вибропрокат, вибропогрузчик, вибростенд, видеоскоп, видеозапись, видеоманитофон, вибролокатор, вибропритирка;*
- 5) часть *газо-*: *газогидрохимический, газопечной, газодымозащитный, газолазерный, газопароуловитель, газотранспортный;*
- 6) часть *гидро-*: *гидробур, гидродобыча, гидромассаж, гидростат, гидробетн, гидроудар, гидротолкатель, гидроразъем;*
- 7) часть *кино-*: *-кинонеделя, киносмотр, кинопрограмма, кинофотокадр, кинография, киноканва, кинохрестоматия;*
- 8) часть *радио-*: *радио-радиопилот, радиобуй, радиоспорт, радиофизик, радиоматериал, радиотелемастер, радиоопрос, радиозахват, радионовелла, радиовстреча;*
- 9) часть *фото-*: *фотодокумент, фотоателье, фотоприемник, фотохроникер, фотовыпуск, фотомодель, фотопереключатель, фотоатлас, фоторелейный, фотоживопись, фотофизика;*
- 10) часть *электро-*: *электроприбор, электрогитара, электровозостроитель, электроорган, электрошок, электрографист, электромобилист, электровозоремонтный, электрокоммуникация, электрокосулка, электроподсвет, электрокардиографист.*

11) часть теле-: *телекомплекс, телесериал, телевариант, телебалет, телеобзор, телетайп, телевизор, телевышка.*

Стоит отметить, что прогрессия увеличения количества лексем с подобными образовательными частицами наблюдалась и была зафиксирована в «Новое в русской лексике», охватывая период с 1980 по 1983-1984 годы. Примером приведём частицу *радио-*, с которой на 1980 год насчитывалось 70 лексем и количество которых выросло с каждым годом на 7-15 лексем. А 42 лексемы с частицей *теле-*, которые были зафиксированы на 1980 год в наше время превратились в количество 900 лексем.

Как видим, научно-технический прогресс очень повлиял на количество лексем в составе русского языка. Поскольку развивалось радио телевидение, появлялось большое количество новых электроприборов и изобретений в сфере промышленности, развивался кинематограф и другие отрасли, в общество проникали лексемы из соответствующих сфер, быстро превращаясь в общераспространённые общеупотребительные лексемы. Основы –теле, -радио, -кино, -гидро, -фото – быстро стали ключевыми в процессе образования лексем, которые были связаны с прогрессивно развивающимися сферами промышленности, культуры.

Отдельно стоит отметить образовательные приставки, которые были популярны в использовании при словообразованиях в последние десятилетия Советского периода:

- отрицательная приставка *не-* присоединялась к разнообразным лексемам связанным с предметами, явлениями, процессами, лицами и т.д.: *неагитатор, непропагандист, неучастник, нестудент, небесспорность, негабаритник, некласный, необстрелянность;*

- передавая значение отсутствия какого-либо признака приставка *без(с)-* также стала достаточно популярной: *безразмерный, безотвальный, безвзяточный, безуклонный, бесплужный, бесхитростно* и др.;

- приставки *до-, над-, меж-*: *сверхжаростойкий, сверхтайный, сверхгруз, сверхпрозрачность, докризисный, дозаправщик, дозавалка, надэкваториальный, надмолекулярный, межвузовский, межотраслевой, междамбовый* и др.;

- приставками *анти-, микро-, поли-, сверх-, супер-:* *антирелигиозник, антирелигиозница, антисоветский и антифашистский, антиамериканский, антибактериальный, антимир, антисоветизм, античастица, антибиотикоустойчивость, антисон, антипозитивистский, антиселевой, антипыльный, антигрузовой, микроклимат, микромодель, сверхлимитно, сверхсветовой, сверхгабаритный, суперотвал, суперсинхротрон, суперпредприятие .*

В 80-е в русском языке было также много лексем, которые образовались от добавления частиц *-мини- и макси-*. В связи с активным использованием лексем *миникар, мини-кинескоп, минимобиль, минитермоядерный, миниэлектродвигатель, миниоружие, минифункция)* в повседневной жизни и в литературном творчестве, в частности, подобные образования поддавались ироническим окраскам. Приведем примером стихотворение Р.Рождественского «Мини»:

Это может позабавить.

Этиновый мини-спорт.

Мини-совесть.

Мини-память.

Мини-служба.

Мини-пот.

Мини-литры.

Мини-мили.

Мини-холоду виска...

И берет от этих «мини»

Максимальная тоска.

Некоторые русские термины в сфере промышленности образовывались с помощью распространенных суффиксов *-он и -лон*, которые появились в 40-е годы. К примеру, слово *капрон* (образованное от названия химического вещества «*капролактан*» и заимствованного элемента *-он*; *нейлон, орлон, перлон, силон, терлон, дакрон, дедерон, стилон*. (Русский язык и советское общество 1968:26). В последнее время количество лексем, образовавшихся от прибавления частицы *-он* (а в наше время

добавились также частицы *-лон* и *-рон*) значительно увеличилось, что связано, конечно же, с развитием промышленности и укоренением подобного способа словообразования в русском языке.

В разнообразных отраслях науки также образовались собственные широко употребляемые частицы, которые не всегда понятны обычным людям, но являются общеупотребительными в конкретной научной сфере. К примеру, в физике среди лексем является популярной словообразовательная частица *-трон*: *циклотрон*, *фазотрон*, *синхрофазотрон*, *циклофазотрон*, *плазмотрон*, *бетатрон* и т. п. Активность этой морфемы распространилась также на сферу биологических исследований: *хемотрон*, *климатрон*, *светотрон*.

Говоря о разных сферах общественной жизни, которые влияли на появление новых лексем, стоит также указать арсенал лингвистической лексики, который пополнился с помощью морфемы *-ема*: *фонема*, *лексема*, *семема*, *семантема*, *фрйзема*, *интонема*, *экспрессема*, *деливатема*, *стилема*, *социалема*, *лингвема* и др.

Выше проанализированные лексемы были примером образования имен существительных, и многочисленные примеры говорят о насыщенности изменений в рамках этих морфем. Кроме того, множество преобразований произошло среди имен прилагательных, которые образовывались в связи с появлением новых имен существительных: *женотдел-женотдельческий*, *колхоз-колхозный*, *капрон - капроновый*, *аэрозоль-аэрозольный*, *Мичурин-мичуринский*, *Зимбабве-зимбабвийский*, *адаптация-адаптивный*, *магнитосфера - магнитосферный*.

Среди имен прилагательных наблюдаются следующие словообразовательные процессы:

— возрастает продуктивность отсубстантивных прилагательных с суффиксом *-ов-*, имеющих относительное значение: *шумовой*, *грязевой*, *вкусовой*, *пылевой*, *пыльцевой*, *пузырьковый*, *ползунковый*, *мальчиковый*;

— расширяется круг отсубстантивных прилагательных с суффиксом *-стн* (от основ существительных на *-ость*): *скоростной*, *жидкостный*, *плоскостный*;

— новообразования с меж- (*межкомнатный, межвузовский*), около- (*околопланетный, околоземной*), -над (*надмолекулярный, наднациональный*), -вне (*внеконкурсный, внеземной, внеатмосферный*), за- (*закадровый, закритический*), внутри- (*внутриматериковый, внутриотраслевой*), до- (*дозвуковой*) и др.;

— «сжатие» словосочетаний из имен существительных и прилагательных до одного прилагательного: из «уборочной кампании» возникает *уборочная*, из «буровой вышки» — *буровая*, из «корректорской комнаты» - *корректорская*, аналогично - *учительская, комендантская* и т. п.

Отдельно стоит выделить словообразовательные изменения в наречиях русского языка:

— расширяется количество качественных наречий на -от прилагательных на *ов-*: *классово, жанрово, финансово, бредово, митингово*;

— формы на *по-...-ому*: *по-деловому, по-бытовому, по-честному, по-трезвому, по-умному, по-телевизионному*;

— наречия на -о приобретают в языке качественно-сравнительное значение, не свойственное им в предыдущие периоды (до 50-х годов): *северно, пружинно, плакатно, балаганно, фарсово, дымно, могильно, фиалково, резиново, скульптурно. по-государственному, по-лагерному* и т. п.

Новообразования глагольных форм связаны со словами на:

-ничать (образовались от имен существительных): *беспризорничать, активничать, лицемерничать, двурушничать, дипломатничать, стилижничать, ветреничать, джентельменничать* и на -ить: *чемпионить, каламбурить, футболить, школярить, торосить, шоферить* и т. п.;

- новообразования префиксального типа с приставками *за-* (начало и закрепление действия); *от-* (окончание действия); *пере-* (повторность, чрезмерность и распространенность действия на ряд объектов или субъектов); *до-* (завершение действия): *загримировать, заизолировать, закодировать, задублировать, закартографировать, зафонтанировать, застандартизовать; откорректировать,*

отреагировать, отснять, оттранспортировать; перепрофилировать, перепрограммировать, переподготовить, перекомплектовать; дооборудовать, доконспектировать, добетонировать и т. п. (Шкляревский, 1984:63-64).

2.3 Изменения грамматической системы

Конечно, изменения в грамматическом строе и орфоэпии русского литературного языка во многом обусловлены экстралингвистическими факторами, но в отличие от процессов, протекающих в лексике и фразеологии, должны рассматриваться и под интралингвистическим углом зрения, поскольку, как отмечал Г.И.Шкляревский, представляют собой сложное переплетение действия внутренних законов развития языка и социальных факторов в виде происходящих изменений в социуме. При этом среди внутренних развивающихся процессов ученый выделяет активизацию аналитических форм, упрощение системы гласных и усложнение системы согласных (Шкляревский, 1984:91).

Стоит отметить, что морфологическая система языка является наименее восприимчивой к изменениям по сравнению с лексическим пластом. (Русский язык и советское общество 1968:9). Однако Советский период был очень активным на

разнообразные изменения практически во всех сферах общественной жизни и достаточно долгим во временном восприятии. Практически за сто лет влияния разнообразных факторов на изменения в языке морфологическая система русского языка не могла не отличиться некоторыми преобразованиями. На формирования разного рода изменений влияли также внутренние изменения в языке, к примеру, активизация аналитических форм. С другой стороны влияние социально-культурных факторов было настолько активным, что их влияние стоит рассматривать отдельно от внутрилингвистических процессов (Русский язык и советское общество, 1968:10).

Активизировавшиеся аналитические процессы были спровоцированы протекающими в языке процессами неологизации, изменениями семантики языковых знаков, с агглютинативностью в словообразовании. (Русский язык и советское общество, 1968:15).

Как уже было отмечено выше, после Октябрьской революции в лексике появились имена существительные общего рода, которые именовали профессии или специальности. Количество подобных образований активно увеличивалось в последующие периоды и за длительный период существования Советского режима достигло количества свыше 120 единиц. К примеру, среди таких лексем выделим: *авиатор, автор, агент, бактериолог, военврач, врач, библиограф, геолог, деловод, доктор, египтолог, животновод, завмаг, инженер, комсорг, лауреат, лектор, мастер, невропатолог, овощевод, педагог, ревизор, техник, управдом, филолог, хлопковод, член-корреспондент, эмбриолог, юрист, языковед.*

С приобретением значения женского рода, разграничения рода лексемы стало возможным только в словосочетаниях или предложениях. Ответ о роде имени существительного мы стали получать только путем анализа формы имени прилагательного или глагола, стоящего рядом. К примеру, выражение «*Врач сказала, что я здоров*», «*Секретарь объяснила, куда нужно отдать бумаги*» встречались постоянно в разговорной речи, хотя не были применимы в деловом стиле. Поскольку среди выше перечисленных профессий женщин можно было встретить очень часто (в

особенности среди педагогов, секретарей), произошло преобразование грамматической составляющей определение рода морфемы.

Стоит отметить, что не со всеми профессиональными терминами произошли подобные изменения. К примеру, лексемы «*капитан, генерал, композитор*» являются словами только мужского рода, а существовавшие в некий исторический отрезок времени формы «*капитанша, генеральша*» не вошли в литературную норму и могут использоваться только в литературном творчестве, где, как известно, нет рамок и условностей для преобразования слов.

Аналитизм усматривается также в возрастающей роли несклоняемых существительных в современном именном склонении. В связи с активным развитием заимствования, в разные периоды советского времени в лексиконе русского языка появились такие слова как *кино, кило, фото, метро, депо, такси, радио, фойе, табло, трико, ателье* – несклоняемые лексемы на *-о, -е, -и*. Подобное явление было новым для русского языка и изменило его некоторые системные основы (Шкляревский, 1984:92).

Как указывалось выше, среди распространённого способа словообразования лексем в Советский период было формирование аббревиатур (КНДР, ПОРП, МОК, НАТО, МГУ, НИИ). Они стали также несклоняемыми лексемами, войдя в группу несклоняемых имен существительных.

К данной группе добавились географические названия с суффиксами *-ино, -ово* (*Шереметьево, Тушино, Иваново*).

Аналитические черты в русском языке проявились также в формировании особых форм аналитических имен прилагательных, которые перешли в русский язык путем заимствования, но приобрели свою особую грамматическую форму, среди которых приведем примеры: *платье беж, цвет электрик, в костюме хаки, коми язык, хинди язык, кофе мокко, брюки клеш, до дизель, стиль модерн, вес брутто, часы пик, программа-минимум*. Они образовывались путём простого примыкания, но в особый аналитический способ. А некоторые из таких прилагательных преобразовались согласно существующему в русском языке обычному способу формирования прилагательных, например: *бежевый, бордовый, гротескный*.

В начале XX в. В русском языке аналитизм мог определяться только в некоторых заимствованиях, но в советский период появляется много аналогичных форм совершенно иного происхождения. Эти элементы уже не были заимствования, а собственно созданными формами в русском языке (например, *профсобрание, госохрана, парткомиссия, соцсоревнование, лесозаготовки, нефтепромысел* – словообразовательные формы в виде сокращённых лексем) (Русский язык и советское общество, 1968:105, 109-110).

В Советский период сформировалась большая группа аналитических прилагательных, которая относилась к русским общеприменимым лексемам. Самые распространенные частицы таких лексем были авиа-, аэро-, авто-, астро-, био-, вибро-, гелио-, гео-, газо-, гидро-, зоо-, мото-, лесо-, радио-, теле-, фото-, электро-, энерго- (*авиаоткрытка, аэросани, автобаза, астрофизика, вибробур, гелиотехника, газопровод, гидроавтомат, геомагнетизм, зооферма, мотолотерея, лесополоса, радиоточка, телеобъектив, фотолаборатория, электроутюг, энерголиния*). Эти «прилагательные морфемы» часто превращались в слова: *фото- и кинопринадлежности, партийные и профсоюзные работники, электро- и газовый подогрев воды* и т. п.

Кроме стремления к аналитизму, в русском языке в Советский период происходили также другие существенные грамматические изменения, среди которых стоит выделить:

1) расширение случаев употребления форм множественного числа отвлеченных имен существительных с суффиксом –ость: *мощности, емкости, вредности*. К примеру, частыми были фразы «*Введены в действие новые мощности...*», «*Требуется устранить все вредности...*». Сначала эти формы были использованы в речи в профильных отраслях промышленности, но постепенно перешли в живую речь. (Русский язык и советское общество, 1968:130-131, 151-152).

2) изменения произошли в категории рода имен существительных, где наблюдался отбор одной из параллельно использовавшихся дублетных форм, равноправно употребляемых в 20—30-е годы (*рельса - рельс, санатория - санаторий, фильма - фильм*) (Шкляревский, 1984:93).

Именно в советский период началось интересное явление в грамматическом пласте русского языка, связанное с изменением окончания в родительном падеже имён существительных: ранее существующие формы на *-у(-ю)* начали активно вытесняться формами на *-а (-я)*: *- чашка чаю – чашка чая; - мало народу – мало народа; - умереть с голоду – умереть с голода и т.д.*

Стоит отметить, что этот процесс интересен тем, что обе формы родительного падежа имени существительного в единственном числе продолжают существовать и в наше время, как равноправные и правильные грамматически (Горбачевич, 1971:173—174, 181).

Кроме вышеуказанных, в грамматике русского языка в связи с изменениями, которые возникли в Советский период, можно было наблюдать интересное явление «борьбы» между окончаниями *-аи -ы* во множественном числе имен существительных. Стоит отметить, что подобный процесс происходит и сейчас в разных социальных группах населения, а так же по отношению к разным словам люди употребляют разные окончания. К примеру, преобладание окончания *-а* можем наблюдать в таких примерах: *кондуктор – кондуктора, редактор – редактора, лектор – лектора, бухгалтер – бухгалтера, катер – катера, шофер – шофера*. Но употребление подобных форм на *-а* наблюдается чаще всего среди работников соответствующих сфер, студентов филологов, в литературе после 1910 года. На установление положения частого употребления грамматического окончания *-а*, вместо *-ы* во множественном числе, по определению В.Виноградова, существенно влияло развитие *технической терминологической речи...*» (Вопр.Языкознания №6, 1966:213).

Но, как уже было отмечено, в употреблении существуют параллельно две вышеуказанные формы окончаний, и процесс превалирования одной в современном русском языке пока еще не завершен.

Вполне справедливо замечание К.С.Горбачевича о том, что грамматические правила в таких случаях не имеют плодотворного действия, ведь говорящий выбирает ту форму, которая ему прежде всего комфортна и привычна. Например, в культуре речи есть такие правила: *не тополя – только тополи, не тенора – только теноры, не*

договора - только договоры и т. п.). Но заставить общество принимать то, что не совсем сходится с привыкшей нормой, не так уж просто. Происходят подобные изменения в преобразовании окончания родительного падежа множественного числа имен существительных (*сто граммов – сто грамм, много носков – много носок, мало помидоров – мало помидор, килограмм апельсинов – килограмм апельсин*) (Горбачевич 1971:146,185).

К.С.Горбачевич также отмечает интересное грамматическое изменение, которое не было присуще русскому языку до периода Советского режима, но образование которого началось в конце XIX века. Речь идет о преобразовании основ имен прилагательных с твердых на мягкие: *давный — давний, дальный— дальний, иногородный — иногородний*. Последние формы закрепились в литературном языке в советское время. Также стоит отметить, что при образовании наречия происходили параллельные процессы стремления к мягкости (*внутренно — внутренне, искренно — искренне*), которые привели к исчезновению или редкому употреблению некоторых форм (внутренно).

Некоторые грамматические изменения произошли также с глаголами. В советский период перестают быть литературной нормой распространенные в XIX в. формы инфинитива на *-ть* у глаголов с основой прошедшего времени на согласные *з, с, д, т, б*, (*нести, везть*), а форма на *-ти* признана у этих глаголов единственно правильной.

Кроме того, изменились формы прошедшего времени у глаголов с суффиксом *-ну-* (*сохнул*). Параллельные формы с *-ну-* и без *-ну-* (*воскреснул-воскрес, замолкнул-замолк, угаснул-угас*) в начале XX в. потеряли возможность взаимной замены. В данном примере победил закон сокращения (*достиг, высох, озяб, замолк* и т. п.). Однако формы с *-ну* еще сохраняются в мужском роде единственного числа глаголов *гаснул, гибнул, виснул, глохнул* (реже *-гас, гиб, вис, глох*), но в женском роде *-гасла, гибла, висла, глохла*.

В современном языке наблюдается конкуренция видовых форм глаголов с суффиксами *а(-я)* и *-ыва (-ива)*: (*накоплять-накапливать, затоплять-затапливать*) с постепенным вытеснением форм на *-а (-я)*; устранение двувидовости (совершенного и

несовершенного) посредством префиксации (*асфальтировать- заасфальтировать*) и суффиксации (*атаковать- атакывывать*).

Важные изменения произошли в синтаксисе русского языка под воздействием разнообразных социальных факторов. В первую очередь это было связано с большим влиянием разговорной речи на формирование современного (на тот период) литературного языка. В особенности формировался новый художественно-беллетристический стиль (во всех его жанровых модификациях) и сфера публицистики.

Среди важных преобразовательных процессов в синтаксисе стоит выделить:

— демократизация русского литературного языка, которая подразумевала вхождение многих элементов разговорной речи в сферу литературного языка;

— переход конструкций разговорного языка в общелитературное употребление напрямую, а через своеобразный фильтр языка художественной литературы и публицистики. Таким образом, из специфических приемов сугубо художественной направленности они постепенно превращаются в привычный, общепризнанный стилистический «ход» общелитературного употребления.

— переход разговорных конструкций в литературный язык привёл к обогащению синтаксической системы, её синонимических возможностей, а также дифференциации способов выражения значений (Шкляревский, 1984:96).

Процесс вхождения разговорной речи в литературный язык менял синтаксические конструкции и проявлялся, по определению Шкляревского, во фрагментарном или расчлененном вхождении в речевую цепь отдельных выражений, конструкций. Присущие разговорному стилю вольности и отсутствие границ частично входили в литературный стиль, всё чаще встречаясь в художественных произведениях или публицистике. Автор приводит примером следующие фразы из кинематографа, публицистики: *до зернышка*; (из газет); *четыре часа дня*; *К деревьям вернулась их прошлогодняя гибкость. Ветер* (Л. Леонов «Дорога на океан»). Расширяется употребление кратного именительного падежа существительного или числительного в функции несогласованного определения. Напр.: *«Недавно в Риге состоялся матч Нона*

Гаприндашвили — Алла Кушнир», «Проиграв в субботу челябинскому «Трактору» со счетом 5:7, завершили турнир по СССР хоккеисты из чехословацкого города Готвальдов». Происходит интересное группирование слов путем употребления в связке с приданием краткой формы или же другими изменениями: «Изучение системы «вирус - клетка» на молекулярном уровне оказалось чрезвычайно плодотворным».

Советское время также привнесло явление «опредложивания» имён существительных, при котором имя существительное (например, *честь, память*) перешли в разряд выполнения функций предлогов (*в честь его..., в память о...*) (Шкляревский, 1984:97).

Среди процессов, характеризующих изменения в синтаксисе русского языка, стоит выделить сегментацию высказываний, которая происходила в литературном языке путем определения за отдельным фрагментом (сегментом) усиленной экспрессивной окраски. (Русский язык и советское общество, 1968:302).

К примеру, Иванчикова указывает на формирование отчетливо выраженных двучленных синтаксических построений при сегментации. Подобное расчленение оформляется специфической интонацией, при которой оба члена высказывания логически выделяются (подчеркиваются). Обе части сегментированного целого объединяют местоимения: *личные, относительные, указательные* (включая указательные наречия) (Иванчикова, 1966:6).

Например, сегментированные конструкции: «*Хороший обед — это очень важно*»; «*Морская вода, что мы о ней знаем?*» (из газет); предложения с «двойным» обозначением - именем существительным и местоимением - одного и того же предмета: «*А было ли оно когда, мирное время?*» (К.Федин); вопросительные заголовочные конструкции: «*Венера - раскаленный шар?*»; двучленные бессоюзные предложения с местоименными показателями связи во второй их части: «*Они расстанутся, они уже расстались - эта мысль ошеломила обоих*» (Д. Гранин).

В 50-60-е годы наметилось значительное увеличение образования конструкций с именительным темой (художественная, научно популярная литература, различные жанры публицистики), напр.: «*Севастополь. Я был в нем в детстве, потом во время*

мировой войны...»; «Каучук ... это слово, пришедшее из далеких жарких тропиков...». Влияние разговорной речи на сегментированные конструкции, отмеченное еще Ш. Балли, нашло отражение во многих исследованиях советских ученых (Шкляревский, 1984:98).

С точки зрения разного рода экспрессивных окрасок стоит выделить существующую в русском языке парцелляцию, которая являет собой метод членения текста на отдельные обособленные предложения с целью создания особой экспрессии и яркой передачи интонации. Подобное явление вводилось в язык с необходимостью более активного воздействия на эмоции и чувства читателя, придавало речи интимности и близости, непринужденности. (*Русский язык и советское общество*, 1968:279).

В 40-60-е годы парцеллированные конструкции употреблялись не только в языке художественной литературы, но и в публицистике, произведениях научно-популярного характера, напр.: *«И вот наступил последний предстартовый день. Ясный, солнечный, тихий»* (из газеты); *«Слово у Платонова стенографирует первое впечатление человека о мире. Впечатление синтетическое. Нерасчлененное. Еще не тронутое анализом»* (В. Турбин); *«В нашем бесклассовом обществе устранена эксплуатация человека человеком. И действует великий закон братства и равенства»* («Литературная газета»).

Отдельно ученые выделяют номинативные предложения различного типа, которые в отличие от парцелляции или сегментирования, выполняющие только экспрессивные функции. Главной целью подобных номинаций является лаконичное название предмета, но с особой интонацией. Эти конструкции часто используются в кинематографе. Например,: *«Лес. Узкая заснеженная дорога. Брошенные обозы рыцарей...»* (киносценарий Г.П. Павленко, С. Эйзенштейна «Александр Невский»); *«Секунда радости. Беспечности мгновенье. Вдруг выпавший просвет. Все лишь на миг»* (Е.Винокуров); *«Общественность и правопорядок»* (передовая «Известий» от 28.12.1971).

Подобными явлениями характеризовались некоторые другие явления, которые характеризует в своей работе Е.А.Иванчикова. Исследователь указывает на наличие в

литературном языке таких конструкций, которые являют собою двучленные сложноподчиненные предложения разные или иногда противоположные по смыслу. Но соединение подобных предложений (которое чаще всего происходит с помощью местоимения *это*) создает особую интонацию в тексте. Подобные явления появились в литературном языке опять-таки под воздействием разговорной речи и её проникновениям во все пласты литературной нормы. Примеры таких конструкций: *«Что он любил — это технику; А чтобы машину грузить — этого и в мыслях не было; А что председателю не сказали, так ведь кто же знал, что так получится»*. Автор определяет специфику подобных предложений в их «конденсации», «опрощении» сложных синтаксических средств, чаще всего вопросно-ответных диалогических и монологических сцеплений (Иванчикова, 1966:14-15).

Процесс сжатия конструкций наблюдается и в частых случаях проникновения в литературный язык разговорных построений, представляющих собой трансформацию сложноподчиненных предложений в одночленную структуру. Это происходит путем поглощения придаточного предложения главным: *«Ты могла бы говорить о чем захотела»* (К. Федин) (ср.: *«О том, о чем захотела»*); *«Не знаю, как кто, а я думаю, что это правда»* (В. Г. Короленко) ; *«Партия и правительство не раз указывали, что укреплять отстающие колхозы надо с подбора руководящих кадров»* («Правда») (ср.: *«...указывали на то, что...»*).

В процессе экономии речевых средств, тенденция которой пришла в литературный язык с разговорной речи, новые появившиеся конструкции характеризовались некоторыми общими свойствами. К примеру, в язык вошли предложения, которые пытались передать такую же интонационную нагрузку, которая присуща обычному разговору. В подобных целях были введены двухэлементные предложения-лозунги со словами *«да, нет»* (*«Дружба-«да»; «Нет»- войне»; «Решительное народное «нет» пьянству»* и т.п.). Среди распространенных интонационных окрасок использовали побудительные фразы, передачи определенного долга или пожеланий: *«Решения Пленума ЦК КПСС-в жизнь», «Вузы-народному*

хозяйству» и т. п. Подобные выражения были характерны более для газетного стиля, но проникали и в литературные тексты.

В конструкциях словосочетаний также происходили некоторые процессы упрощения, среди которых стоит выделить:

1) укорачивание структуры словосочетаний до одного слова: *злоупотреблять чем-злоупотреблять; чреватый чем-чреватый; нарушить что-нарушить;*

2) опрощение при отдельных предложно-падежных формах: *в курсе дела, событий и т. п. -в курсе; при исполнении служебных обязанностей — при исполнении;*

3) образование двучленных атрибутивных словосочетаний вследствие «выпадения» глагола: *награда артистам (присужденная, выданная и т. п.);*

4) образование глагольно-именных двучленных словосочетаний, в результате выпадения третьего члена словосочетания: *освободить от (исполнения) обязанностей, выступить на (соревнованиях, состязаниях, матче) первенстве мира.*

Влияние разговорной речи сказывается и в развитии словосочетаний в формах, проявившихся в результате контаминации, под действием аналогии, напр.: вместо *заменить что чем* (под влиянием *менять что — на что*) возникает *заменить что на что*; вместо *уделить внимание чему* (под влиянием *обратить внимание на что*) возникает *уделить внимание на что*. В результате контаминации и метафорического употребления существительных и глаголов возникает, напр.: *болеть за какую-нибудь команду* (вместо *болеть чем-то*).

В ряде случаев в словосочетаниях менялось управление, и появлялись предлоги: *откладывать отъезд-откладывать с отъездом; закончить уборку- закончить с уборкой; задерживать ремонт-задерживать с ремонтом*. Иногда предложное управление менялось: *помочь в поливке - помочь с поливкой; разобраться в финансах-разобраться с финансами* и др.

Следует отметить, что по определению многих исследований, вышеуказанные синтаксические изменения в виде сегментации текстов, парцелляции или номинации предложений являются до сих пор относительными инновациями, так как существуют только в художественных текстах или публицистике. При этом в других

функциональных стилях (научном, деловом) подобные синтаксические новообразования (большинство из них) не стали общепринятыми, а значит, не приобрели признаков системности – распространения своей нормативности на все элементы языковой системы.

Как отмечает исследователь Н.Ю.Шведова, система синтаксиса русского языка в Советский период стала более гибкой и сложной, как на уровне словосочетаний, так и предложений (Шведова, 1966:9).

В порядке формирования словосочетаний, как и в предложениях, появляется стремление к экономии языковых ресурсов, при котором происходит сокращение некоторых морфем в словосочетаниях. Например, словосочетание «производить операцию на сердце» перешло в «операция на сердце»; «организовать библиотеку на общественных началах» – «библиотека на общественных началах». Иногда вместо сокращения существующего выражения в речь вводится дополнительное словосочетание и функционирует наравне с существующим: *курсы подготовки и курсы по подготовке, книга о шахматах - книга по шахматам, подать заявление об участии в конкурсе - подать заявление на конкурс - подать на конкурс, дом под номером вторым - дом второй - дом номер второй - дом номер два - дом два, дистанция в два километра - дистанция два километра.*

Касательно предложений стоит отметить, что из литературного языка ушли громоздкие предложения, наполненными множеством оборотов, которые одним предложением представляли собой практически готовые тексты. Советское время внесло в особенности построения предложений лаконичность и простоту, тем самым приблизив литературный язык к разговорной речи.

Подобные длинные предложения для современного литературного языка являются скорее исключениями, нежели правилом. И причиной тому не является нежелание или неумение современных писателей высказываться широко. В современных реалиях литература стремится к передаче экспрессии и информативности не за счет длинных (и не редко запутанных) предложений, а, наоборот, путём образования коротких, но эмоционально-содержательных выражений.

Становятся возможными целые цепочки таких предложений. Например: *Пятьдесят тысяч километров туда и обратно. Двадцать дней дорога по свету и тридцать антарктических дней. (Сейчас мне все это кажется сном.) Сахарный снег Гималаев. Пальмы. Экватор. Острова потухших вулканов. Красные земли Австралии. Молнии тропических гроз. Новая Зеландия. Рукопожатия с американцами. А потом месяц жизни на льду... Свет маяка над столовой. Свет папиросы в ночное дежурство у мигающих огоньками приборов. Струны антенн. След трактора и саней длиной в тысячу километров. Черная трещина. Березовый веник в бане. Тысяча слов в газету. Пингвины, застывшие около айсбергов. Черные очки и нос, облупившийся как молодая картошка. Буря на острове Ричардсона. Обед в самолете на старой антарктической карте* (В. Песков «Белый снег») (Русский язык и советское общество, 1968:328-329).

Таким образом, в русском языке в советский период произошло множество существенных изменений, основной массив которых отводится в первую очередь лексическому материалу. А также важные языковые изменения произошли на грамматическом уровне и в синтаксисе языка.

Причиной столь обширных изменений было сильное действие внешних (политических, экономических, идеологических, социальных) факторов, а также особенностями самой системы русского языка и устоявшимися тенденциями (склонение к аналитичности, к экономии языковых ресурсов и др.).

В первую очередь хотелось бы отметить, что изменения в жизни страны были столь стремительны, что в течение двух послереволюционных десятилетий в пассивный фонд словарного состава ушло много слов, родившихся после Революции для обозначения реалий, которые со временем перестали быть фактом действительности (*князь, царь, дворянство и т.д.*). Также с началом послереволюционного периода в русский язык начали входить новые лексемы, которые были связаны со сближением литературного языка и народной речи. Кроме того, новые формы политической организации и жизни, социалистическая идеология привели

к большому количеству новых слов и понятий, а также к глубокому семантическому изменению старых: *совет, комсомол, ударник, ударничество* и др.

Русский язык формировался под влиянием разных важных процессов, среди которых стоит отметить нигилистическое отношение к культурному наследию прошлого (в частности, к языку русской классической литературы). Писателям была дана некая литературная свобода – вводилась цензура смысла текста, но не обращалось внимание на стиль речи писателя. Активизация жаргонного словоупотребления вызвала решительный отпор со стороны языковедов (Л.В. Щерба, Е.Д. Поливанов, Г.О.Винокур, Л.П.Якубинский). Борьбу за чистоту русского языка возглавил М. Горький, которая была направлена, прежде всего, против пролеткультовских и рапповских вульгарно-социологических теорий о создании особого «языка революции», «пролетарского языка», «за честную технику». Горький боролся за увеличение уровня профессионализма писателей и очищение языка от чрезмерных диалектизмов, вульгарных и жаргонных слов.

Развитие русского языка в советский период не могло не проходить без постоянных заимствований с других языков: одни из них приживались в своём виде или же трансформировались и входили в словарь русского языка, а некоторые существовали только определенный период (например, в период военных реалий некоторые немецкие слова употреблялись в речи (*юнкерс, фаустпатрон, фоккевульф*), но исчезли из обихода после прекращения войны). Активным периодом заимствований были 70-80-е годы.

В области морфемики и словообразования произошло множество важных преобразовательных процессов, среди которых стоит выделить следующие: аббревиатура (*МГУ, КНДР*), слоговая аббревиация (*мин, информ*), сокращения (*ветврач, военкомат*), смешение основ (*бензоколонка*), субстантивация (*буровая, уборочная*), новые основы (*парт-партдисциплина*), афиксация (*ленивец, комсомолец*), семантические изменения (*дипломант*).

В грамматических процессах наблюдалось стремление к аналитизму, которое проявилось в образовании нового класса имен прилагательных — аналитических

(*платье беж, цвет электрик, в костюме хаки, коми язык*). Эта группа прилагательных представляет собой результат проникновения в язык заимствований — наименований какого-либо признака.

В синтаксисе наметились следующие изменения: демократизация, переход конструкций разговорного языка в общелитературное употребление, обогащение синтаксической системы, стремление к экономии «сжатие, стяжение, конденсация, опрощение». Кроме того, активно происходила сегментация высказываний, т.е. «выделение (синтаксическое, интонационное) части высказывания - сегмента»

В заключение анализа процессов развития русского языка в советскую эпоху, следует признать, что кардинальные изменения в общественном устройстве вызвали значительные изменения в русском языке, причем не только в лексике, но и, хоть и в меньшей степени, в словообразовании, морфологии, и еще в меньшей степени в синтаксисе. В начальной стадии формирования социалистического лагеря русский язык вытерпел мощный натиск просторечия и вульгаризмов, а в период развитого социализма в русском языке активизировались разные проявления не менее серьезной социальной болезни – канцелярита, массовое использование которого в разных стилях литературного языка приобрело хронический характер.

ГЛАВА III

РАЗВИТИЕ РУССКОЙ ЯЗЫКОВОЙ СИСТЕМЫ В ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД И ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ РУССКОГО ЯЗЫКА В БЫВШИХ РЕСПУБЛИКАХ

3.1 Развитие русской языковой системы в постсоветский период

Язык, можно сказать, находится на службе у человека, являясь универсальным средством коммуникации людей. Язык – живой организм, который постоянно меняется, развивается, наполняется средствами адекватного отображения происходящего в жизни социума. Однако интенсивность языковых изменений не всегда стабильна. И это вызвано рядом весьма объективных факторов, таких как сам человек – социум, который творит язык и является его носителем, ведь каждый период жизни переживается по-разному, а значит, по-разному будет отображаться в зеркале нашей жизни – в нашем языке. Языковые изменения прямо пропорциональны интенсивности изменений в социуме – носителе и творце языка. Это положение ярко демонстрирует рассматриваемый нами пласт от начала XX века, который перенасыщен жизненными ломками и языковыми новшествами. Все это время общество, не успев отдохнуть от одной революции, входит на порог войны, при этом находится в постоянном дренаже со стороны собственных властей. Распад Советской империи, затяжные межнациональные конфликты, экономические кризисы – крах устоявшегося миропорядка и, конечно, язык стремительно преобразуется. Его как будто накрывает волна нецензурной лексики и снижение нормы, так мы не можем не вспомнить о вульгаризации русского языка в период революционного стремления к «пролетарскому» языку. В наше время это стремление, очевидно, связано с ускоряющимися темпами технического прогресса. Ведь вместе с компьютером, а следом за ним и интернетом, в нашу жизнь ворвались чаты и социальные сети («Аська», «Одноклассники», «ВК», «Фейсбук», «Инстаграм» и др.), участники которых не стремятся к грамотности, а даже наоборот, осознано попирают языковые нормы,

создавая низкие по стилю слова и выражения, а иной раз и вовсе заменяя их невербальными средствами: смайлами, анимациями, авторскими аватарками и др.

Но в живом языке не все так просто, как может показаться. Ведь помимо внешних факторов каждый язык руководствуется и собственными, внутренними процессами, которые современная эпоха актуализировала, сделала более активными, примечательными, менее сглаженными.

К факторам внешним, которые дают толчок к накоплению языком новых элементов можно причислить фактор изменения круга носителей языка, что очень ярко просматривается на примере русского в последние столетия; создание новой государственности, чем также богат указанный период; развитие науки, техники, международные контакты и т.п. – активно протекающие в условиях современной интеграции. Относительно новым участником внешне языкового влияния стали СМИ, а также фактор ментальной перестройки личности в условиях адаптации к новым веяниям.

К указанным выше факторам изменения условий функционирования языка также можно отнести усилившееся в последние десятилетия расширение рамок публичной речи. Помимо телевидения и радио, участились собрания и митинги, а самое главное – изменился сам характер речи: люди теперь не читают по бумажке написанное заранее, а говорят экспромтом.

Однако, по мнению некоторых исследователей, решающим фактором в языковом развитии оказывается действие внутренних законов: ведь язык является системным образованием и постоянно развивается по лингвистическим законам динамических открытых структур.

«Обычно, к внутренним законам относят закон системности (являющийся одновременно и свойством, качеством языка); закон традиции, сдерживающий инновационные процессы; закон аналогии (стимулятор подрыва традиционности); закон экономии (или закон «наименьшего усилия»), особенно активно ориентированный на ускорение темпов в жизни общества; законы противоречий

(антиномии), которые являются по сути «зачинщиками» борьбы противоположностей, заложенных в самой системе языка» (Валгина, 2003:13).

Разделяя точку зрения Н.С.Валгиной по данному вопросу, хотелось бы отметить, что анализ эмпирического материала показывает разную степень интенсивности протекающих процессов в разных подсистемах языка. Самый динамичный уровень языковой системы - это лексический уровень. Именно лексика и фразеология наиболее гибко реагируют на социальные изменения, ученые лингвисты не успевают фиксировать все новообразования и устаревшие элементы. К счастью, с появлением электронных словарей этот процесс ощутимо упростился, а новые словарные статьи стали появляться оперативно. Как уже было сказано, на разных подсистемах языка изменения протекают с разной степенью интенсивности. Так, наиболее статичный уровень – фонетический. В нашем исследовании мы охватили довольно насыщенный отрезок времени с точки зрения социально-политическо-культурных преобразований, тем не менее, в области фонологической системы можно выделить только одно весомое открытие, которое сделал выдающийся ученый, Р.И. Аванесов.

Лишь благодаря простому наблюдению в век электроники и всеобщего технического прогресса известный русский фонетист Р.И. Аванесов сумел обнаружить и описать появление нового согласного в фонетической системе русского языка – так называемого заднеязычного Н. Сильной позицией, в которой появляется этот согласный, является его нахождение на конце слова в составе сочетания согласных перед каким-либо заднеязычным согласным: *пункт*. К фонетическим изменениям постсоветского периода относится обострившаяся в 90-е годы XX в. проблема русского ударения и его кодификации. Это обстоятельство можно объяснить возрастающей ролью публичной речи.

«Речь профессиональная, деловая, разговорная все более усиливает влияние на речь публичную, официальную. В этой связи процессы, подготовленные самой системой языка, ускоряются, и бывшие строгие литературные нормы оказываются поколебленными» (Голуб, 2009:16).

Так, одним из следствий внутрисистемных процессов являются акцентные изменения. В случае изменений ударения, по утверждению Валгиной, задействованы несколько языковых законов, таких как закон аналогии, закон традиции, а также закона антиномий, в частности, антиномии узуса и возможностей языка. К примеру, по аналогии с формами *мастер, род, звон* в результате унификации возникают разговорные формы *мАстерски, срОдни, звОнит* (при литературной норме *мастерскИ, сроднИ, звонИт*).

Как уже было отмечено, язык находится в постоянном движении, путь его развития вплотную зависит от истории и культуры народа, причем каждое новое поколение привносит в историю, культуру, общественно - социальное устройство и образ мышления, а значит и в язык что-то новое, так как язык ориентируется и вдохновляется потребностями общества. Причем лексический уровень быстрее других уровней языка отражает изменения, происходящие в обществе, что выражается в появлении новых слов, новых значений слов.

В 90-е годы XX в. мы стали свидетелями серьезных изменений социально-культурно-политического уклада в жизни когда-то единой страны. Каждая из бывших советских республик столкнулась с политическо-финансовыми проблемами, которые вылились в изменения практически во всех сферах жизни людей. Естественно, эти изменения серьезным образом сказались на внутренней системе русского языка, в частности, на словарном составе, словообразовательной системе и словоизменении. Указанные новшества явились толчком для изменений, к которым язык эволюционно уже был готов, они вызвали т.н. «неологический бум», который в некотором смысле продолжается и сегодня. К тому же, если учесть, что человечество стремительно приумножает свои познания в разных областях науки, то активный рост словаря становится совершенно понятным.

Как известно, активное пополнение словаря сопровождается активной архаизацией. Е.А. Земская ставит вполне правомерный вопрос: «Что же уходит из русского языка в последние десятилетия!» Прежде всего, по ее мнению, язык покидают бюрократические, казенные элементы. Русский язык очень долго болел

тяжкой болезнью – «канцеляритом» (Лингвистика онлайн, дата обращения 3 сентября, 2017 года, <http://linguistics-online.narod.ru/index/0-396>).

Кстати этот термин «канцелярит» придумал Корней Иванович Чуковский, руководствуясь законом аналогии, по типу бронхит, дифтерит. И не зря именно по типу слов обозначения заболеваний, потому что язык будто умертвляется, обедняется, а это явление вызывает большее опасение, чем распространение арго и жаргонов. Тяжелая болезнь «канцелярит» постигла всю нацию, каждого члена «счастливого» сообщества HOMOSOVIETIKUS. Достаточно вспомнить такие выражения, как *зеленые массивы, головные уборы, макаронные изделия и пр.* Они въелись в язык отдельных людей и всей нации

В настоящее время в словарном запасе жителей постсоветского пространства вместо *макаронных изделий* часто употребляют *макароны*, а в речи молодых носителей языка, чутко реагирующих на новые веяния, встречаем лексему *паста*. Анализ лексического наполнения семантической парадигмы *кухня* продемонстрировал, что данная парадигма расширилась и преобразилась до неузнаваемости. Японское «суси», адаптировавшись в русском языке как «суши», образовало новое слово, обозначающее деятеля, приготовляющего эту пищу – *сушист* (наглядная иллюстрация закона аналогии, ср.: флорист, пианист и др.). На сайтах для поиска работ часто можно встретить объявления типа:

«Требуется повар и сушист в кафе/ресторан».

Часто для обозначения позиции и объема работы говорят просто – *шеф* (реже: *шеф-повар*). Меню тоже весьма изменилось, стало более разнообразным, обогатилось ранее неизвестными национальными блюдами, в связи с этим рестораторы часто печатают меню с пояснениями к названиям блюд. Теперь выбирать *плов, овощной суп, жаренное мясо/овощи* и т.д. не модно. Взамен в ресторане предлагают *ризотто, минестроне, овощи гриль* т.д. Таким образом, произошло своеобразное замещение русских лексем заимствованными, но, причины такого замещения могут быть различными:

- 1) в некоторых случаях это вызвано уточнением семантики новой лексики

(*овощи гриль* - овощи жаренные на гриле (закон экономии);

2) с целью рекламы (экзотика привлекательна), привлечения внимания клиента (*творожный ролл – творог с мятой в листьях сулугуни* (грузинское блюдо «სულგუნის ფორფიტები ხაჭოსა და პიტნის შიგთავსით»), *смузи – свежавыжатый фруктовый сок с мякотью*);

3) Иногда заимствования оправданны, так как они являются номинантами нового понятия (как это произошло с многочисленными компьютерными терминами): *фейсбук, гигабайт, кулер, модем* и пр.

Как правило, изменения подобного рода происходят под воздействием сразу нескольких процессов – языковых законов. Как нам представляется, одним из основных законов языка в этом случае является закон экономии языковых усилий.

Необходимо также отметить, что в условиях интенсивных межкультурных взаимосвязей подобные лексико-семантические процессы приобретают большую апеллятивно-воздействующую функцию на адресат, чему способствует всеобщий интерес народа к западным веяниям, желание путешествовать. Недаром в настоящее время интенсивно развивается индустрия туризма и помимо культурного, научного, свадебного и пр. туризма, одним из самых распространенных в мире разновидностей является так называемый гастрономический туризм.

Именно благодаря культурному туризму и его самой востребованной разновидности – гастрономическому туризму – многие блюда грузинской кухни: *хачапури, аджарские хачапури, хинкали, сациви, боржом* и др. уже давно не воспринимаются русскими как что-то неизвестное и экзотическое. Русский язык активно впитывает в себя подобную лексику из разных языков (например, турецкого: *айран, баклава*).

Со столь любимыми всеми аджарскими хачапури связан очень любопытный пример, свидетельствующий об интересном процессе освоения языком иноязычного заимствования: являясь лакуной для многих культур, аджарский хачапури пользуется большой популярностью, как у местного населения, так и у туристов, что во многом способствует постоянному совершенствованию его технологии. Сообразуясь с

гастрономическими требованиями прекрасной половины человечества «хачапурные метры» изобрели новую разновидность данного блюда, вокруг которого начались поистине нескончаемые терминологические баталии. Изначально для обозначения избавленного от лишнего теста аджарского хачапури в грузинском языке не было соответствующего термина и известные в Батуми кафе/хачапурные использовали русское слово *очищенный*, обозначая новое блюдо (при открытии батумского кафе «Ретро» всем посетителям предлагали красочные рекламные плакаты с надписью «Аджарский хачапури очищенный»). Позже в Тбилиси хачапури, приготовленный по данной технологии, получил название «*soptomogebuli*», что дословно означает избавленный от теста), именно этот термин был распространен повсеместно (пример Арошидзе М.В.).

Естественно, перенимая обозначения реалий и лакун разных культур, язык пестрит иностранными словами. Как справедливо отмечает Н.С. Валгина, иностранное слово стало не только необходимым, нужным, но и привлекательным, престижным. А в случае, если употребляемое слово модное, то, к сожалению, оно становится чрезмерно употребляемо. Побеждает общий настрой, мода, желание быть «наравне с веком» (Валгина, 2003:108).

Это касается, конечно, не только кухни. Модные, удобные для современного общества лексемы, имеющие русские эквиваленты появляются во всех социально востребованных сферах жизни. Весьма яркие примеры выше сказанного привел тонкий знаток современного русского языка академик В.Г. Костомаров: *конверсия* - преобразование, *стагнация* - застой, *консенсус* - согласие, соглашение, *имидж*- образ, *коттоновый* - хлопчатобумажный, *реперный* - ключевой, важный, *транспарантный*- прозрачный (Костомаров, 1994:81-83).

Тяга людей к употреблению заимствований обусловлена, по меньшей мере, двумя историческими факторами. Дело в том, что жизнь действительно кардинально изменилась, и общество постоянно находящееся в переходных состояниях – смена политически-экономически-социальной парадигмы. При этом с приходом с Запада новых технических достижений, для людей становятся интересны не только «Яблоки»

и «Мак-буки», но и уровень заморский жизни, их стандарты, их менталитет; происходит т.н. американомания. Происходит очень интересное явление вытеснения из русского языка не только исконно русских, но и ранее заимствованных из других языков и давно адаптировавшихся в русском слов английскими словами, например: *паблисити* вместо франц. *реклама*, *сэндвич/бургер* вместо нем. *бутерброд*, *клатч* вместо франц. *редикюль*, *слоганы* вместо нем. *лозунги*; *аниматор* вместо франц. *мультипликатор*; *дисплей/монитор* вместо фр. *экран*

Экспансия русского языка иноязычными словами происходит, как следствие крушения тоталитарного государства, политической и идеологической дезориентации, затем обретения новой политической, экономической и социокультурной идеологии.

По словам академика В.Г. Костомарова, иноязычный лексический поток в средствах массовой информации (в публикациях газет и журналов, в текстах публичной речи радио- и телеканалов) постсоветской России производил впечатление потопа (Костомаров, 1993).

Действительно, русский язык постсоветского периода, «задыхается в бешеном беге». Знаменитые слова Белинского о языке петровской эпохи актуальны и сегодня, когда многоязычные иноязычные вкрапления часто бывают непонятны массовому носителю, что выливается в общественное неодобрение:

Будем считать, что у нас состоялся своего рода брифинг, а в качестве спонсора выступает менеджер.

Надеюсь, что консенсус по этому вопросу не вызывает сомнений, а импичмент и ротация нам не понадобятся.

Тем более что рэкет в нашем маркетинге ... не обнаружился. Другое дело - менеджмент и мониторинг. Без них, как и без конверсии, не обойтись.

Остается определить рейтинг нашей встречи (АиФ 2010 №9).

Но возвращаясь к собственно языку, стоит учитывать, что языковая «порча», о которой активно говорят, не затрагивает внутреннюю систему языка, а только речь. Новые условия, при которых функционирует язык, увеличение количества публичных текстов, не всегда качественных, «корявость» речи создает общее впечатление роста

числа ошибок. Впрочем, как полагают некоторые лингвисты – «корявость» речи выявляет «заложенные в языке тенденции развития».

Язык – система самоочищающаяся. И в этом легко убедиться, обратив внимание на процесс неологизации/архаизации последних лет. К примеру, повсеместно употребляемое «консенсус» в последнее время, как будто и вовсе пропало из общего употребления. Статистика запрошенная на сайте Национального корпуса русского языка показывает феноменальные цифры: на 1998 год зафиксировано – 4522861.3103 раза, далее график растет, достигнув своего апогея к 2009 году – 3033229.01631 слов, далее также плавно но в другом направлении и в 2016 – 5801,0 (Национальный корпус русского языка, распределение по годам в основном корпусе (сглаживание 3), дата обращения 3 февраля, 2020 года, https://processing.ruscorpora.ru/graphic.xml?sort=i_year_created&lang=ru&g=i_year_created&text=lexform&req=%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D1%81%D0%B5%D0%BD%D1%81%D1%83%D1%81&graphic_from_result=1&api=1.0&mode=graphic_main&env=alpha&nodia=1&&startyear=1998&endyear=2018&smoothing=3#toggle). Цифры говорят сами за себя.

По мнению ряда ученых, во время тоталитарного режима язык будто лишали воздуха, делали сухим, а сейчас он будто перенасытился, но лишнее уйдет. Для современного русского языка характерна свобода выражения мыслей и чувств, языковые игры, открытость.

Несмотря на серьезные опасения, которые появляются после знакомства с языком современных масс медиа, тонкий знаток русской речи, академик В.Г. Костомаров успокаивает носителей русского языка, более того, в одном из своих интервью он сказал: «Спасать нужно нас, а не язык» (Справочно-информационный портал Грамота.ру, В.Г. Костомаров «Спасать нужно нас, а не язык», дата обращения 7 октября, 2016 года, http://gramota.ru/lenta/news/8_2430).

Не лишним будет повториться, что одним из активно протекающих и наиболее весомых языковых процессов современности является заимствование иноязычных слов, причем чаще всего из английского языка.

Вспоминается фраза о «*пропащем поколении*», которое «...улыбнулось лету, морю

и солнцу - и выбрало „Пепси“» (известный рекламный слоган 90-ых, также фраза из романа Виктора Пелевина «Поколение «П», которая тонко намекает на проамериканский интерес молодежи «лихих 90-ых»). Такой интерес объясняется, в том числе, длительным подавлением естественного взаимодействия русского и мирового сообщества.

С. Кестер-Тома справедливо замечает: *«Запрет – не лучшее средство языковой политики»* (Лингвистика онлайн, функционирование языка, дата обращения 9 апреля, 2017 года, <http://linguistics-online.narod.ru/index/0-396>).

Е.А. Земская также отмечает, что 80–90-е годы характеризовались интенсивным процессом заимствования иностранных слов, прежде всего из английского. Современный язык пестрит такими явлениями. Они не предназначены для выразительности, но в основном выполняют номинативную функцию и отражают процесс ввода (или не ввода) чужого слова в русский язык. Ученая также выделяет такую часть деятельности человечества, как компьютер и интернет. Такие слова, как *принтер, картридж, файл, веб-сайт, провайдер, сервер, монитор* и многие другие, становятся все более распространенными. Некоторые иноязычные наименования продолжают свое функционирование в языке вместе с их переводом: *маус и мышка, e-mail и электронная почта*. Иностранный язык также используется в качестве средства языковой игры. И в этой игровой сфере широко задействован Интернет, который иногда называют *Всемирной паутиной* или просто *сетью*.

“Всемирная паутина” опутывает планету фантастическими темпами, в три раза быстрее, чем когда-то телевидение, в два раза – чем персональные компьютеры»

(Известия, 03.12.1999);

«Прыжок в “паутину”: Вы купили компьютер и хотите установить у себя Интернет» (Известия, 03.12.1999).

Из жаргона компьютерщиков в обиходную речь носителей русского языка переходят слова: *скачать* – списать из Интернета; *«бродилка»* – от англ. *browser*, программа просмотра файлов в Интернете; *«искалка»* – от англ. *searcher*, буквально

«искатель». По аналогии появились слова на основе русских лексем типа: *читалка* (программа для воспроизведения печатного текста).

Наряду с процессом иноязычного заимствования интенсивно проходят и другие процессы, активно влияющие на развитие языка. Как отмечает Н.С. Валгина, беспрецедентная популярность средств массовой информации в настоящее время резко изменила акцент в областях влияния на развитие языка, особенно в его литературной форме.

Деятельность СМИ, их ориентация на живое легкое общение не только повлияли на изменение норм литературного языка к либерализации, но и изменили психологическое отношение населения к языку, явно стимулируя ослабление литературных норм, ставя под сомнение на их неприкосновенность и назначение.

Резкое расширение области спонтанной коммуникации сузило общение официальное, заранее подготовленное, проверенное и исправленное. Что в свою очередь, распахнуло двери литературного языка для разговорной, просторечной, жаргонной лексики.

Свобода выражения дала толчок для беспрецедентной неологизации. Теперешние авторы текстов как устных и письменных, не ограничивают себя литературными традициями и усердным выбором слов.

В сфере общественного общения официальность стирается и ослабляется. Часто в публичных выступлениях возникают неправильные акценты, корявые комбинации. Стоит вопрос опасения «порчи» языка, который мы упоминали выше. Но он скорее относится не конкретно русского языка, а доказывает недостаточную начитанность его носителей. Что касается языка, то он как раз получил сильный толчок к развитию, что наиболее ярко выражено на лексической и фразеологической подсистеме. И все новые веяния в этих пластах – отклик языка на изменения, протекающие в жизни общества.

Как отмечает В.Г. Костомаров, среди новых слов много прямых заимствований, но значительное количество слов создается на русской основе, с использованием приставок или основ других языков наряду с русским. Это обстоятельство

свидетельствует об открытости лексической системы русского языка, ее активности и жизнеспособности. Слова не только входят в язык, но и творчески обрабатываются и адаптируются к чуждой им среде, которая оказалась достаточно сильной, чтобы подчинить себе инородное. Активные процессы в лексике основаны на изменениях психологического отношения масс, их нового «языкового вкуса» (Костомаров, 1994:8).

Ю.Н. Караулов отмечает: «До эпохи гласности мы в основном вели тихие диалоги, а речи с трибун звучали ритуально, как громкая читка письменного текста. Язык таких речей получил у зарубежных русистов даже свое название *langue debois* — «деревянный» или «дубовый язык» (Караулов, 1989:40).

Теперь все иначе. Официальные лица говорят не «по бумажке». Но эта положительная в целом ситуация породила многие проблемы, связанные с недостаточной грамотностью выступающих, неумением логично и выразительно построить публичную речь. Язык приобретает черты раскованности, живет полнокровной жизнью.

На вопрос о том, что происходит с русским языком на грани столетий, Е.А. Земская, оценивая состояние языка, разграничивает три вида процессов: в условиях функционирования языка, в построении текста, в системе языка.

В разрезе текстов в современном русском языке происходит перемещение языковых единиц с периферии к центру. Среди них жаргон, разговорные элементы. По сравнению с нейтральными единицами литературного языка – они относятся к низшим пластам. Причем такие элементы повсеместно используются, например, в газетах, на телевидении и радиовещании, самое важное – в речи образованной части населения. Их число в речи носителей языка резко возросло в 90-ых годах XX века.

К прецедентам конца XX в. Е.А.Земская причисляет «общий жаргон». Этим термином обычно называют жаргонизмы, используемые СМИ и верхушке общества. К наиболее часто встречающимся отнесем: *тусовка*, *крутой*, *ящик* (в значении – телевизор) и другие. Их собрали и проанализировали в Слове общего жаргона (далее СОЖ). Е.А. Земская приводит примеры на основе материалов собранных в 1999 году: Элитная "Независимая газета" публикует рецензию на научное издание стихотворений

В. А. Жуковского под названием "Академический ужастик" (НГ, 10.06.1999). Жаргонизм *ужастик* (от слова *ужас*) называет страшное произведение искусства (фильмы, рассказы и пр.).

Ниже примеры жаргонизмов из разных сфер жизни, которые не зафиксированных в СОЖ:

*«Банк России... выпустил собственные облигации, названные в кругах
общественности «бобрами» (Время, 11.06.1999)*

Прецеденты сниженной лексики в речи образованных и/или публичных лиц в СМИ очень разнообразны: *переться* – идти, *обменник* – пункт обмена валюты, *вынос* (мозга), *жесть* (нечто неадекватное), *зашло* (прижилось, принялось), *прикол* / *развод*, *срач* (беспорядок), *наезд*, *предъява* (обозначение своих прав), *облом* (разочарование), *навар* (прибыль), *зажечь* / *жжот* (делать что-то очень хорошо), *шарит* (разбираться в чем-то хорошо) и многие другие.

Люди активно создают иронические номинации реалий повседневной жизни, например, куриные окорочка, которыми питается значительная часть российских горожан, люди называют *ножками Буша*. Ср. газетный заголовок: «*Курочка Ряба против “ножек Буша”*. Защита отечественного производителя может ударить по общественному потребителю» (Изв., 06.03.1996).

Просторечные, жаргонные и разговорные слова можно встретить в самых серьезных текстах. В статье «Самозванные “патриоты” воюют против России» (Изв., 06.11.1993) находим: *ражая “патриотка”*, *главарь-верзила*, жаргонное название членов общества "Память" – *памятники*. Поясню некоторые слова: *ражий* – прост. "крепкий, здоровый"; *верзила* – разг. "высокий, нескладный человек".

Сниженные элементы могут выстраиваться синонимические ряды из трех лексем. Так, нейтральная номинация *пятиэтажный дом* имеет три сниженных синонима: *пятиэтажка* (разг.) – *хрущевка* (прост.) – *хрущоба* (жаргон). *Пятиэтажка* – суффиксальный универбат, созданный на базе словосочетания; *хрущевка* – производное с суфф. –*к(а)* от фамилии Хрущев (при котором строили такие дома); *хрущоба* – каламбурное скрещение начальной части фамилии *Хрущев* и

конечной части слова *трущоба*. Иллюстрация – заголовок из газеты, в котором соседствуют два члена этого ряда: «Московский проект реконструкции *пятиэтажек* медленно отмирает (заголовок). Лет через десять «*хрущевки*» сами рассыплются» (Сегодня, 28.12.1996) (Лингвистика онлайн, дата обращения 8 июля, 2016 года, <http://linguistics-online.narod.ru/index/0-396>).

В языке конца XX в. наиболее сильный поток сниженных элементов – жаргонный, наиболее слабый – просторечный. Современные тексты, особенно газетные, особенно заголовки, и добиваются в первую очередь эффекта загадочности: привлечь читателя, заинтересовать его с первых слов.

А.Е. Земская отмечает, что характернейшая особенность текстов конца XX в. – интертекстуальность (мозаичность, цитатность). Это явление распространяется и на обычный повседневный язык, и на язык массовой коммуникации, и на тексты художественной литературы. Цитаты – это дословные выдержки из какого-либо произведения. Устойчивые выражения типа пословиц и поговорок, не составляющие часть какого-либо произведения, а также клишированные фразы иного характера, по мнению Земской не являются цитатами. Для их названия она применяет термин инкрустация.

Цитирование и включение инкрустаций – высоко характерная черта современного функционирования языка. Обычно цитаты и инкрустации вводятся в текст без всяких отсылок. Адресат должен уметь их вычленить, понять их происхождение, их первоначальный смысл и тот смысл, который они получают в новом окружении.

Строение дискурса в конце XX в. характеризует рост личностного начала и диалогичности. Безличная и безадресная речь сменяется речью личной, приобретает конкретного адресата. Это характерно для всех видов речи. В газетах исчез жанр передовицы, публикуемой без подписи. Безликие дикторы радио и телевидения с красивыми голосами сменились ведущими – людьми, которых знает вся страна. Вот лишь несколько имен: Андрей Малахов, Екатерина Андреева, Владимир Соловьев.

Очень резко изменился жанр интервью. Раньше роль интервьюера сводилась к задаванию стандартных вопросов. Теперь он стал собеседником.

Изменилась структура и научной речи. Уходит в прошлое трафаретно-безличное авторское “мы”, заменяясь личным “я”. В научную речь все чаще вовлекаются элементы образности, шутки

По сравнению с речью внутрисистемные изменения менее заметны. Очевидно, что система языка меняется медленнее, чем условия функционирования языка или структура дискурса.

Число аналитических прилагательных (термин Панова 1971) увеличивается с такой интенсивностью, что ни ученые, ни словари не успевают их фиксировать. Перечислим лишь некоторые: *мастер-класс, бизнес-класс, компакт-диск, шоу-бизнес, бизнес-ланч, топ-звезда, Web-страницы, Web-услуги*. Такие единицы чаще находятся в препозиции к существительному, но могут занимать и постпозицию: *дог-шоу, ток-шоу, кофеварка-экспресс* (ср. *экспресс-опрос, экспресс-информация*). Е. И. Голанова (Голанова 1998) убедительно показывает, что если в 60-е гг. подобные единицы были скорее фактами речи, то в наши дни, по-видимому, уже можно говорить о “фактах языка” (Лингвистика онлайн, дата обращения 17 июня, 2017 года, <http://linguistics-online.narod.ru/index/0-396>).

Как пишет М. В. Панов (Панов 1984), перечисленные явления отражают однонаправленное (хотя и медленное, микроскопическое) движение русского языка (в целом – синтетического) в сторону аналитизма; движений в сторону синтеза нет.

Рост черт агглютинативности обнаруживается в ослаблении чередований на морфемном шве, которое поддерживается явлением интерфиксации. Эти явления ярче всего видны в словообразовании. Производство новых слов без чередований на морфемном шве характерно для нескольких классов производных. Земская Е.А. рассматривает два из них.

Именная префиксация - соединение имен существительных с иноязычными приставками не сопровождается никакими изменениями на границе морфем. Высоко

активны приставки *супер-*, *сверх-*, *анти-*, *де-*, *псевдо-*, *пост-*, *контр-* и некоторые другие.

Другой класс производных, в котором морфемный шов прозрачен, – образования от аббревиатур. В последние годы нередко граница морфем изображается даже графически: аббревиатура пишется большими буквами, а интерфикс, суффикс и окончание (если оно есть) – маленькими. Например: *НТВшники*, *ОРТшники*, *ГАИшники*, *МГУшники*, *“МК”овский*, *ЛДПРовцы*. Ранее использовались написания иного типа, которые применяют и сейчас: *оэртэшники*, *гаишники*, *эмгэушники*.

Земская Е.А. указывает несколько новейших производных, включающих иноязычные аббревиатурные основы. От аббревиатуры *пиар* (англ. *PR – publicrelations*) образовано имя лица *пиарщик* – специалист по *publicrelations*. Это существительное встречается в газетах и устных средствах массовой коммуникации. В 1993 г. создано название русской сети Интернета: *Рунет* (*ru+net*, букв. русская сеть). Вот примеры: «*Мысль об академии Интернета регулярно посещала жителей Рунета последние годы*» (Время 06.12.99); «*В Рунете появился свой “Оскар”*» (згл., Коммерсант 03.12.99) (Лингвистика онлайн, дата обращения 17 июня, 2017 года, <http://linguistics-online.narod.ru/index/0-396>).

Современные средства массовой информации оказались средоточием тех процессов, которые происходят в русском языке, в том числе в его словообразовании. Более того, именно газета, резко изменившая свой облик и направленность, стимулирует эти процессы, расшатывая привычные рамки сложившейся системы. И хотя способы, типы и средства словообразования в принципе остаются прежними, активно изменяется характер именований, которые образуются с помощью этих способов и средств. В известные словообразовательные типы вливается все новый и новый лексический материал. Характерно и то, что функционально этот материал значительно расширился — используются единицы, находящиеся на границе литературного языка (разговорный литературный язык), и единицы, выходящие далеко за пределы литературного языка (просторечие, жаргоны). На этом огромном языковом

материале активизируется словотворчество, с одной стороны, реализующее потенциал языка, с другой — порождающее ситуативные окказионализмы (Валгина, 2003:133).

В Словаре лингвистических терминов Т.В.Жеребило представлены следующие активные процессы в современном русском словообразовании:

- функциональный динамизм, подразумевающий проникновение в речь и регулярное используемое моделей, ранее находящихся на периферии языка, например: *чернуха, развлекуха* и т.п.;

- активация определенных словообразовательных моделей – отсубстантивных и отадъективных мен действия с суффиксами, например: слова на -изаци(я) (*долларизация, монетизация*), которые используются для наименования процесса превращения, направляемого на определенный предмет; высокая продуктивность наименования лица: *перестроечник, рекламист*;

- рост именной префиксации, особенно продуктивны приставки после-, пост-, анти-, раз-, де-, контр-, квази-, лже-, псевдо-, супер-, сверх-, например: *антикризисный, сверхмощный, деполитизация, супердешевый, контртеррористический* и т.п., связанные с трансляцией социально и культурологически значимой информации;

- «композиционный взрыв»: активное использование сложных слов элементами интернационального характера, например: *бизнес-, хит-, шоу-, поп-, рок-, видео-* (*бизнес-центр, хит-парад, рок-фестиваль*);

- новый виток «аббревиатурного взрыва»: *Ингрет, ЧР, РИ*;

- расширение круга усечений: *маргинал, безнал*;

- участие гибридных слов в языковой игре: *трепортаж* и др.

Как средство языковой игры используются:

- контаминация;

- деаббревиация;

- ложная мотивация;

- субституция.

Субституция автор определяет как группу способов словообразования, при которых происходит замена частей слов. При этом усекаются и добавляются может не только морфема, но и неморфемный сегмент.

Субституция делится на 4 подгруппы:

- Морфемно-морфемная (замена морфемы на морфему)
- Морфемно-сегментная (замена морфемы на сегмент)
- Сегментно-морфемная (замена сегмента на морфему)
- Сегментно-сегментная (замена сегмента на сегмент)

В каждом из видов (кроме последнего, сегментно-сегментного) можно выделить подвиды:

- Трансрадикация (замена корня)
- Транспрефиксация (замена приставки)
- Транссуффиксация (замена суффикса)

(Словари и энциклопедии на академике, Словарь лингвистических терминов Жеребило, дата обращения 17 января, 2014 года, https://lingvistics_dictionary.academic.ru/)

Анализ эмпирического материала позволил нам убедиться в том, что к наиболее активным процессам русского словообразования относятся: функциональный динамизм (*пьянка, гулянка*); активизация определенных словообразовательных моделей (*-изация : легализация, актуализация, демонстрация; -ист: визажист, стилист*); рост именной префиксации (послевкусие, постмодернизм, антидепрессанты, сверхдержава, супер-предложение, квазитекст, мега-предложение); "компаративный взрыв" (*хит-парад, поп-музыка, рок-фестиваль, видео-битва*); новый виток "аббревиатурного взрыва" (*СТС, ОБСЕ*). Менее активны: расширение круга усечений и участие гибридных слов в языковой игре, о чем свидетельствует отсутствие примеров.

Н.С. Валгина выделяет три типа словообразовательных новообразований: неологизмы, потенциальные слова и окказионализмы.

Неологизмы приобретают характеристику общественно узаконенных номинаций и,

появившись в определенный период, постоянно воспроизводятся и, в конце концов, принимаются языковой традицией.

Потенциальные слова — это нетрадиционные слова, незакрепленные в языке, но возможные слова, появление которых объясняется потребностью в соответствующем наименовании. Так возникло, например, слово *луноход*, когда реально возникла соответствующая ситуация, готовая модель для осуществления этой потенции уже существовала в языке (*землеход*). Придет время, появятся слова *марсоход*, *венероход*. Но пока они находятся в потенции языка, поскольку реально потребность в таких наименованиях не наступила.

Окказиональные слова — это индивидуальные авторские образования, существующие лишь в том контексте, в котором они появились. Они всегда создаются непосредственно в тексте, а не воспроизводятся как готовые единицы. Они даже потенциально в языке не присутствуют, системной, языковой и общественной потребности в них нет, но творчески создаются они по имеющимся в языке моделям (Валгина, 2003:137).

Словообразовательные процессы конца XX столетия, результатом которых являются собственно инновации, привели к выявлению наиболее продуктивных моделей сегодняшнего дня. Среди этих процессов можно назвать активное производство имен лиц. Новые названия появляются строго в традиционных рамках. Словарь в таком случае расширяется в угоду жизненной потребности нового времени, например: *рыночник*, *кооперативщик*, *бюджетник*, *биржевик*, *суверенщик*, *антиперестроечник*, *теневик*, *льготник*, *дубляжник*, *бутылочник*, *оборонщик*, *плотник* (студент, обучающийся за плату), *силовики*, *эвээмщик*, *компьютерщик* и др. Все эти слова необходимы, за ними стоят определенные реалии. Менее активной оказалась модель с суффиксом *-ант*, хотя и она сегодня работает с большей нагрузкой, чем раньше. Ср.: *практикант*, *дипломант* и новые слова — *подписант*, *реабилшпант*, *деградант*, *амнистант*, *номинант* и др. (Валгина, 2003:138).

Процессы агглютинации и их следствия оказались достаточно плодотворными для русского языка. Их активизация объясняется тем, что словообразовательная система унифицируется, а словообразовательные связи становятся более прозрачными (снятие чередования сохраняет исходный фонемный состав слова). Наложение морфем упрощает словообразовательные модели, делает их более экономными, следовательно, процессы эти

соответствуют внутренним потребностям языка (Валгина, 2003:136).

На почве словообразования устанавливаются системные отношения между лексикой и грамматикой.

Самый глубинный и менее подверженный изменениям ярус языковой системы – морфология. Обладая собственными понятиями и категориями, которые развиваются по внутренним законам, она строго организована.

Но, как отмечает Н.С. Валгина, устойчивость не есть неподвижность. Неподвижность — удел мертвых языков. Морфология живого языка, активно обслуживающего общество, обнаруживает картину постоянной текучести, изменчивости отношений внутри системы. И если прямые воздействия социальной сферы здесь трудноуловимы, то косвенно это сказывается в стимуляции внутренних возможностей языка, в ускорении или замедлении процессов, назревающих или назревших в самой системе (Валгина, 2003:154).

Изменения в морфологическом строе языка обнаруживаются в расширении или сужении круга вариантных форм, т.е. словоизменительных вариантов. Такие варианты возникают внутри грамматической системы, часто при соприкосновении морфологических и синтаксических явлений. Грамматическая вариантность всегда категориальна: это варианты форм грамматического рода, варианты падежных форм, варианты числа, варианты категорий глагола и т.д. (в *отпуске* — в *отпуску*, *инженеры* — *инженера*) (Валгина, 2003:154).

Земская Е.А. выделяет принципиальные, типологические изменения языка, такие как: рост аналитизма и черт агглютинативности в структуре производного слова. Эти два явления идут бок о бок.

Рост аналитизма обнаруживается в грамматике – в ослаблении склонения. Наиболее интенсивно ослабевают склонение числительных. Люди избегают склонять сложные составные числительные. Это становится массовым явлением. Так, когда праздновалось 800-летие Москвы, большинство людей говорило: *в связи с восьмисотлетием Москвы*, а не *с восьмисотлетием*.

В склонении существительных наблюдается экспансия именительного падежа. Это явление особенно активно обнаруживается в литературном разговорном языке.

Рост аналитизма обнаруживается также в активизации конструкций с предлогами, вытесняющих конструкции без предлогов. Приведу лишь несколько примеров: *изменение расписания - изменения в расписании, ссора соседей - ссора между соседями, подарок сестре - подарок для сестры, ему свойственно - для него свойственно*. Особенно активен предлог *по*, обозначающий сферу деятельности: *позиция по Чечне, план по трубам, конференция по Кавказу*.

Изменения в грамматике часто связаны с изменениями в лексике. Здесь необходимо отметить количественный рост и активизацию употребительности двух классов несклоняемых имен: 1) аналитических прилагательных и 2) аббревиатур.

Если лексика и словообразование дают большой простор для языкотворчества, то морфология постоянно ставит запреты и ограничения. Более того, выход за пределы установленных границ в употреблении грамматических форм чаще всего являет собой ошибочное употребление, а не нарождающуюся тенденцию (Валгина, 2003:155).

Н.С. Валгина также как и В. Панова, Е.А. Земская и др., признают, что на фоне общей непоколебимости, все же есть процессы, затрагивающие всю морфологическую систему. Это, прежде всего, тенденция к аналитизму.

Аналитические формы отличаются от синтетических тем, что у них грамматическое значение передается вне пределов данного слова, т.е. функция и значение этих форм выявляются в контексте, при соотношении с другими словами. Именно поэтому собственно морфологический аналитизм тесно переплетается с синтаксическим аналитизмом и становится общей чертой грамматики. Например, в так называемом согласовании по смыслу (согласование — категория синтаксическая) грамматический род имени существительного (категория морфологическая) определяется либо формой прилагательного, либо формой глагола: *хорошая врач; врач пришла к больному* (Валгина, 2003:156).

Процесс нарастания аналитических черт в русском языке (языке синтетического строя) проявляется в ряде морфологических показателей, проявляющих себя в синтаксисе.

Аналитизм обнаруживается: 1) в сокращении/увеличении числа падежей (мнения ученых расходятся); 2) в росте класса несклоняемых имен (существительных, прилагательных, числительных); 3) в росте класса существительных общего рода, точнее, в применении форм

мужского рода к обозначениям женского пола; 4) в изменении способа обозначения собирательности в именах существительных (собирательное значение у форм, обозначающих единичность) (Валгина, 2003:156).

Н.С. Валгина анализирует и инновации в синтаксисе: экспансия стяженных конструкций, синтаксическая компрессия словосочетаний, простых предложений, всего теста, что наглядно демонстрируют современная пресса и телевидение:

Хороший текст - дороже денег.

Написание статей - это не работа, а состояние души.

Как жируют хозяева жизни (АиФ, 2006, №25).

Представленный нами обзор научной литературы по теме и анализ публицистического эмпирического материала позволяет утверждать, что современный русский язык постсоветского периода характеризуется схожими явлениями ломки литературных норм, которые наблюдались в период революционных преобразований, что свидетельствует об огромной роли общественно-политических событий в развитии языка.

Интенсивное обновление лексической системы отражает большое количество экономических, общественно-политических, технических и культурных новшеств, имеющих место в жизни всего постсоветского пространства. При активизации словообразовательных процессов, самым главным поставщиком лексических неологизмов являются иноязычные заимствования (в большей степени англо-американские, в меньшей степени – из других европейских языков и из турецкого языка).

Развитие языка – органичный процесс, в котором переплетены как внешние, так и внутренние законы языкового развития. На системном уровне самым важным процессом современности можно считать рост аналитизма СРЯ, который, продолжая оставаться флективным языком, находится в переходной стадии от синтетического строя к аналитизму.

3.2 Функционирование русского языка в постсоветских республиках

За 20 с лишним постсоветских лет русский язык в первую очередь изменил статус. В некоторых новых государствах он сохранился в качестве второго, а в других резко сократил функциональную нагрузку. После распада Советского Союза остро стал вопрос о судьбе русского языка в постсоветских республиках. Идеология новообразованных после 1991 года независимых государствах основывалась на борьбе с «имперским» наследием. Установленные воззрения предполагали вытеснение русского языка языком «титупльной» национальности из большинства сфер общения. Наиболее бурно этот процесс шел в 1990-е годы.

В Грузии, как и во всем Закавказье, языковая ситуация в советский период весьма отличалась от других союзных республик. Русский язык здесь не являлся языком повседневного общения для преимущественной части населения. Хотя знание русского языка было обязательным, тем не менее, на бытовом уровне привелегировали местные языки. Даже во время СССР количество русскоязычного населения было невелико. Поэтому процесс «дерусификации» на всем пространстве закавказских стран прошел относительно быстро и менее болезненно.

Более напряженная ситуация в тех постсоветских республиках, в которых этнических русских, а также русифицированных сограждан достаточно много. Там политики столкнулись с реальной языковой проблемой. Отдельные постсоветские государства выбрали разные пути разрешения сложившейся непростой языковой ситуации.

В большинстве постсоветских государств приоритет отдается «титупльным» языкам. Однако в наиболее русифицированных государствах Центральной Азии – в Казахстане и Киргизии, русский язык получил официальный статус и сохранил широкое присутствие в информационной и культурной сферах. В этих государствах достаточно высок процент русского и русскоязычного населения. Причем оно весьма социально-политически активно. Учитывая это обстоятельство, в Казахстане и Киргизии выработали достаточно толерантную политику в отношении русского языка.

Данное решение немного сгладило «русскую» проблему в Казахстане, где в целом ситуация остается спокойной. А в Киргизии до последних лет оставались острыми проблемы взаимоотношений между нерусскими этническими группами. Отметим, что Современный казахский и киргизский языки, начиная с 1940 года, использует кириллическую графическую систему.

Однако в последнее время в Киргизии встал вопрос о судьбе киргизского языка. По инициативе представителя оппозиционных политических сил на 24 ноября 2019 года назначен референдум для поддержки киргизского языка и обеспечения ему монополии конституционно, а также изменение статуса русского языка с официального, закрепленного Конституцией 2001 года, на «язык межнационального общения» (Ритм Евразии. Сохранить или отказаться? Дата обращения 15 ноября, 2018 года, <https://www.ritmeurasia.org/news--2019-01-25--sohranit-ili-otkazatsja-o-buduschem-russkogo-jazyka-v-kirgizii-i-40714>).

В Казахстане также встал вопрос национального языка. В марте 2018 года президент Казахстана Назарбаев заявил, что нужно расширять сферу применения казахского языка. По заявлению главы государства переход на латиницу является исторически важным для Казахского народа, одновременно необходимо вести работу по повышению статуса казахского языка.

После заявления Назарбаева в стране начался бум записи на курсы государственного языка, по 500 человек в день (среди них есть и министры) (Новая газета. И вырвать русский ваш язык? Дата обращения 15 ноября. 2018 года, <https://novayagazeta.ru/articles/2018/03/05/75708-i-vyrval-russkiy-vash-yazyk>).

В ряду прибалтийских стран Литва отличается высокой степенью этнической однородности, которую она сохранила в советский период, как и в случае Закавказья. Это обстоятельство определило некую степень безболезненности процесса «дерусификации» в постсоветской Латвии. Что касается остальных прибалтийских стран – проблема русскоязычного населения приобрела высокую степень конфликтности.

В частности Латвия и Эстония в советский период превратились фактически в республики двух общин. Там сформировалась очень крупная русскоязычная диаспора, причем в ряде крупных районах, например, таких, как Даугавпилс и Нарвы русские и русскоязычные составляют большинство населения. После падения СССР между общинами произошел затяжной конфликт, который заключался в нежелании латвийского и эстонского государств видеть русскоязычных жителей в качестве своих полноправных граждан. Такая принципиальная позиция государства не могла не привести к дискриминации по этноязыковому признаку значительной части населения. Именно тут появился уникальный для современной Европы, так называемый институт неграждан. В последнее время часть политиков стала более критично относиться к идее создания моноэтнического государства. С этой позиции интересно высказывание нового латвийского президента Андриса Берзиньша. Он заявил, что не намерен политизировать языковую сферу и готов во время своей работы в такой высокой должности повсеместно использовать как государственный латышский язык, так и негосударственный русский. Правда впоследствии Берзиньш получил укор от латвийского министра культуры Сармите Элерте, который придерживается утвердившейся «дискриминационной» политики в отношении русского языка. Однако заявление президента дает надежду на то, что возможно в недалеком будущем в Латвии возможен переход к более терпимой политике в отношении русскоязычного населения.

Наиболее русифицированными республиками бывшего СССР являются Белоруссия и Украина. Поэтому ситуации в этих государствах вызывает наибольший интерес. Еще во время Советского Союза эти две республики наряду с Россией воспринимались как неформальное ядро государства. Это положение вещей подкреплялось идеологической доктриной «трех братских народов» с общим, восходящим к Киевской Руси корнем.

Являясь этнически родственными, восточные славяне в совокупности с повсеместным переходом на русский язык, стали не просто русифицированы в основной своей массе, что привело к тому, что на бытовом уровне русскоязычные белорусы и украинцы стали практически неотличимыми от русских.

Несмотря на это, в Белоруссии и Украине языковая политика после распада СССР весьма различна. Исторически так сложилось, что националистические настроения на Украине сильные, чем в Белоруссии; причем, украинский национализм имеет свой регион базирования на западе страны. Поэтому воспользовавшись в общем нестабильной ситуацией по региону, украинские националисты, быстро сориентировавшись, определили политический курс страны по националистическому пути. Естественно украинский язык приобрел монополию, затем последовала украинизация государственного аппарата, образовательной системы и СМИ. В украинских школах часы преподавания русского языка сократились, начиная с пятого класса до одного часа в неделю, а изучение русской литературы было включено в курс зарубежной литературы.

Тем не менее, и для сторонников украинизации неоспорим факт высокой степени значимости русского языка в жизни украинцев. Так, сотрудник Института политических и этнонациональных исследований НАН Украины Владимир Кулик констатирует: «Образование, статус и общая риторика не помогают изменить языковые практики и сами представления без поддержки семьи, без поддержки массмедиа, которые в большей мере создают языковые практики. <...> Так как образование – это государственная практика, вот государство и сделало — оно изменило <...> язык образования. Но оно не изменило господства или распространенного употребления русского языка в медиа, и оно, конечно, не смогло повлиять на граждан, которые сами не хотели изменять язык в семье. И вот семья плюс медиа победили образование».

Таким образом, культурно-языковые установки, укоренившиеся с советских и даже дореволюционных времен, сохраняют свое влияние в украинском обществе, поддерживая доминирование русского языка во многих сферах общественной жизни и регионах страны.

Вместе с тем обратной стороной украинизации стало резкое снижение грамотности в русскоязычных регионах Украины. Так, достаточно распространенным трагикомичным явлением стало, когда украинские школьники пишут по-русски, используя украинскую орфографию.

В Белоруссии, где националистическое движение значительно слабее украинского, националистам и вовсе не удалось навязать свою повестку дня. Недолгое доминирование националистов в идеологической сфере республики длилось с 1991-го по 1994 годы. В 1995 году по инициативе президента Александра Лукашенко был проведен референдум, по итогам которого Белоруссия стала единственной после России страной СНГ, где русский язык обрел полноправный государственный статус. После этого меры по языковой белорусизации государственного аппарата, системы образования и СМИ были свернуты, и страна вернулась к привычному с советских времен статус-кво, когда основным языком повседневного общения является русский, в то время как белорусский выполняет сугубо символическую функцию. Данные переписи населения 2009 года выявили значительное снижение роли белорусского языка в белорусском обществе. Таким образом, языковая ситуация в Белоруссии по своему уникальна.

Белоруссия является единственным на постсоветском пространстве государством, где за период независимости русский язык не только не утратил своих позиций, но и значительно укрепил их.

Вместе с тем, считать языковой вопрос в Белоруссии закрытым также нельзя. Языковая политика, а также авторитарный стиль правления президента Лукашенко способствовали радикализации националистической оппозиции, выступающей за государственную монополию белорусского языка. Поэтому в будущем нельзя исключать всплеска «дерусификаторских» практик.

Ситуация с русским языком в постсоветских республиках остается сложной и неоднозначной. Сфера применения русского языка во всех, кроме Белоруссии и России, постсоветских республиках заметно сузилась, а в ряде наименее русифицированных государств (Закавказье и Литва) она была сведена к минимуму. Вместе с тем говорить о завершении эры русского языка на постсоветском пространстве, безусловно, нельзя. В большинстве постсоветских государств русское языковое, культурное и информационное присутствие остается достаточно сильным. Более того, по мере угасания националистического радикализма постепенно

осознаются те преимущества, которые дает свободное владение русским языком. Поэтому задачей ряда постсоветских государств становится не столько борьба с русским языком, сколько гармонизация языковой сферы, выработка оптимальной модели соотношения русского и «титульного» языков.

Итак, с одной стороны русский язык перестал быть первым или даже вторым для граждан большинства постсоветских республик. Но требования современного мирового общества таковы, что от привычного в Союзе, и не только, билингвизма мы переходим к полилингвизму. По данным статистики подавляющее число людей на планете пользуются двумя и более языками. Казалось бы, данное обстоятельство должно обусловить облегчение межкультурных коммуникаций, но нет. Владение языковым кодом не обязательно подразумевает даже минимальную осведомленность об этнической (культурной) составляющей. Отсюда напрашивается вопрос, всегда ли полилингвизм подразумевает поликультуризм. Тем не менее, в современном мире без знаний языков, в большей или меньшей степени, не обойтись. Ведь «национальные языки и культуры стали тем утесом, о которые сейчас разбиваются все великие достижения» (из курса лекций Тер-Минасовой).

Если раньше в Грузии был распространен искусственный билингвизм, то в настоящее время в школе ребенок не успевает овладеть русским языком в полной мере, поэтому билингвы появляются естественным путем в смешанных семьях.

В нашей реальности ребенок может стать билингвом в нескольких случаях:

— Родители разговаривают на разных языках (например, папа - грузин, мама – русская).

— Родители говорят на одном и том же языке, но живут в обществе, где люди общаются на другом (например, русскоязычные, армяноязычные, тюркоязычные и т.д. семьи в Грузии).

— Ребенок изучает в школе как минимум два иностранных языка, из них первый язык (в настоящее время это английский) он изучает в течение 8-10 лет.

В первом случае, если родители имеют желание со своими детьми общаться каждый на своем родном языке, ребенок становится билингвом, зачастую, общаясь по

схеме один родитель – один язык. Во втором случае, если родители также имеют желание сохранить общение в семье на родном языке, независимо от того, что за пределами дома ребенку нужно общаться на государственном языке, то ребенок становится билингом. В третьем случае ребенок, при наличии соответствующей языковой ситуации (общение с англоязычными сверстниками в лагерях, в поездках, в летних школах и пр.) также становится би- или полилингом.

Первые два случая имеют схожесть в виде билингвизма, а именно, ребенок становится т.н. «домашним билингом» (Antonella Sorace and Bob Ladd, наш перевод). Именно этот вид билингвизма представляет для нас особый интерес и будет рассмотрен в следующем параграфе.

Есть еще ряд случаев, осознанно не введенных в перечень, например, когда родители нанимают иноязычную няню, дают детей в садики, школы, где обучение полностью ведется на иностранном языке, чтобы дети с детства окунаясь в иноязычную среду не испытывали в будущем трудностей с изучением конкретного иностранного языка. Но на наш взгляд, в большинстве случаев с билингвизмом этих детей не все однозначно. Одного детсада не достаточно для изучения и, главное, сохранения знаний, а в иноязычные школы не все идут, и их популярность колеблется от времени к времени. В основном, если говорить о нашей стране, это касается английского языка и англоязычных учебных заведений. Насколько сознательное изучение языка перерастает во владение языком – это с ложный вопрос, который мы не будем затрагивать.

Следствием всеобщей глобализации явилось многократное повышение роли английского языка. Он занимает позицию медиатора международных отношений. При этом, учитывая процессы, протекающие в Европе, одного английского и/или родного языка мало для успешной интеграции. Современный член европейского общества – уже не билингв, а полилингов, владеющий минимально тремя языками, среди которых государственный, родной (не всегда государственный), региональный, международный (чаще английский).

3.3 Языковая ситуация на Южном Кавказе (в Грузии и Армении)

На время становления независимых государств Грузия и Армения в 90-ые годы XX века пришлось многие события, кардинально изменившие привычный уклад жизни народов, в прошлом составлявших единую страну, распалось некогда единое информационное и экономическое пространство.

С исчезновением СССР на рубеже веков наметилась новая социально-политическо-экономическая парадигма, которую обусловили новый виток технического прогресса, процесс всемирной интеграции, унификации и информационный бум, активные миграционные процессы.

В свое время эпоха НОМО SOVETICUS сблизила народы Советского Союза. Утерев с распадом советского государства статус языка межнационального общения, русский язык продолжает оставаться одним из важнейших факторов, способствующих интеграционным процессам на постсоветском пространстве и сохранению культурных связей. Хотя английский язык активно претендует на замещение бывшего межнационального русского, в нашем регионе пока что русский язык продолжает оставаться основным медиатором международных отношений.

В то же время, в последние годы в Грузии и Армении наблюдается тенденция к уменьшению его использования в общественной жизни, образовании, СМИ и т.д.

Социально-политически активная часть общества всегда болезненно реагировала на тему русского языка. Даже в советское время Армения и Грузия были единственными союзными республиками, которые отказались сделать русский государственным языком в своём законодательстве. В то время как в других республиках национальный язык преподавался с четвертого класса, в Армении и Грузии национальный язык в школах был введен в программу со второго класса.

Когда в грузинской ССР была принята попытка изменить статью о языке в Основном законе, то в Тбилиси и других городах республики начались массовые

митинги и протесты. Апогей протестов пришелся на 14 апреля 1978 года, когда была назначена чрезвычайная сессия Верховного Совета ГССР, которая должна была утвердить проект новой конституции. Демонстранты начали расходиться лишь после того как Э. Шеварднадзе зачитал перед ними заявление о сохранении государственного статуса грузинского языка (Википедия, свободная энциклопедия, Демонстрации в Грузии, дата обращения 7 июля, 2019, <https://ru.wikipedia.org/?oldid=100894285>)

Аналогичная ситуация сложилось и в соседней Армении. Согласно Конституции Армянской ССР 1978 года, армянский был единственным государственным языком, о чем гласит Основной закон Армянской ССР, принятый на внеочередной седьмой сессии Верховного Совета АрмССР девятого созыва 14. апр. 1978 г. Ереван: Айастан, 1982. 51 стр. Все делопроизводство в республиканских министерствах производилось на армянском языке.

В Армении конституция обеспечивает полную монополию титульного языка во всех сферах деятельности республики. После принятия «Закона о языке» были предприняты попытки смягчить его, но все они наткнулись на активное сопротивление значительной части общества. Попытки придания русскому языку каких-либо дополнительных привилегий или расширение поля деятельности принимались политически активной, националистически настроенной частью граждан, как намерение покуситься на суверенитет и независимость Республики Армения.

Стоит отметить, что еще до принятия Армянской Республикой «Закона о языке» (17.04.1993) в Советской моноэтнической Армении армянский язык беспрепятственно функционировал во всех сферах общения. При этом параллельное функционирование русского языка не создавало дискомфорта.

После развала СССР законодательство еще больше ужесточилось в отношении языка. 17 апреля 1993 года был принят Закон Республики Армения "О языке", во второй статье которого говорится, что литературный армянский язык является языком преподавания на территории Армении; пункт б четвертой статьи того же закона гласит - все государственные органы, предприятия, учреждения и организации обязаны на съездах, сессиях, собраниях, симпозиумах, во время публичной речи, официальных и

других массовых мероприятий обеспечивать синхронный армянский перевод выступлений не на армянском языке (Закон Республики Армения "О языке". Принят 17.04.1993 // Национальное собрание Республики Армения, дата обращения 25 июля, 2018 года, <http://www.parliament.am/legislation.php?sel=show&ID=1793&lang=rus>).

Важно отметить, что «Закон» не препятствует использованию языков т.н. национальных меньшинств, о чем говорится в первой статье. Согласно второй статье того же закона говорится, что в национальных общинах общеобразовательный процесс может проходить на своем родном языке по государственной программе и при государственном покровительстве, но с обязательным обучением армянскому языку.

В 2018 году Армения пошла по пути революции, что закончилось сменой власти. Новое правительство Армении в качестве приоритета стало рассматривать еще большее укрепление положения армянского языка.

Организованный при правительстве Армении в 1993 году «Комитет языка» в последнее время активировался. Комитет следит за языком уличных вывесок (армянский), оформлением документов, правильностью дубляжа зарубежного кинематографа, поучительных ТВ передач, а также общей грамотностью населения. Недавно комитет открыл страницу на ФБ (Լեզվի կոմիտե / Language Committee, дата обращения 08 февраля, 2020 года, <https://www.facebook.com/Language.Committee/>)

В Грузии языковая реформа протекала в еще более жесткой форме. Самым главным отличием было то, что русский язык утратил статус обязательного предмета и стал вторым по выбору иностранным языком. В соответствии с выбранным правительством Грузии курсом развития, ориентирующемся на вхождение Грузии в единое Европейское образовательное пространство, все средние учебные заведения Грузии захлестнула волна «англомании», под напором которой перестали выбирать не только русский, но и такие европейские языки как немецкий и французский. Лишь специализированные языковые школы предлагают углубленное изучение этих языков. В высших учебных заведениях Грузии повсеместно для всех специальностей стал обязательным английский язык, второй иностранный язык имеют возможность

выбирать лишь студенты нескольких специальностей (Английская филология, туризм, Международные отношения).

Языком официальных мероприятий является государственный язык. Если выступающее лицо пользуется иным языком, то его должны перевести. Исключения составляют мероприятия местного значения в компактно проживающих этнических общинах, кроме заседаний органа местного самоуправления, а также официальные международные мероприятия, проводимые на территории Грузии, о чем и говорится в главе V «Язык выборов, референдума, плебисцита, конкурса, аттестации и официальных мероприятий» Закона «О государственном языке» (საქართველოს საკანონმდებლო მაცნე, საქართველოს კანონი სახელმწიფო ენის შესახებ, дата обращения 1 июля, 2019, <https://matsne.gov.ge/ka/document/view/2931198?publication=3>).

Резкие изменения в общественно-политической системе Грузии после распада Советского Союза, возникновение серьезных этнических конфликтов в Абхазии и Осетии, отток русскоязычного населения, большое количество мигрантов и эмигрантов резко изменили язык Ситуация в Грузии. Роль английского языка как посредника международных отношений повсюду возросла, в результате общего процесса глобализации и интеграции, в современной Европе многоязычие становится повседневной реальностью, современный европеец - это человек, который говорит как минимум на трех языках, из которых один родной и один из иностранных - чаще всего английский. Но если естественный переход от двуязычия к многоязычию обычно осуществляется путем добавления нового языка к уже освоенному языку (в конце концов, каждый коллективный опыт овладения языком бесценен), то в Грузии русский язык вытесняется английским как результат целенаправленной языковой политики.

В 90-ые года волна перемен так закружила постсоветские республики, и в частности Грузию, среди них, конечно, крушение и построение новой государственности, очень серьезные этноконфликты в Абхазии и Осетии, которые до сих пор остаются тяжелым ярмом и болью; эмиграция русскоязычного населения. Все эти и другие факторы кардинальным образом изменили языковую ситуацию в Грузии. В первую очередь изменились ориентиры – взят курс на европеизацию страны.

Вследствие целенаправленной языковой политики были ускорены объективные процессы вытеснения русского языка, а обществу искусственно навязывается мультилингвизм, но не как добавление к имеющемуся языковому опыту, а путем подмены, при этом обесценивая предыдущий коллективный опыт. Эти манипуляции привели к сложной языковой ситуации, при которой обходится фактор культуры, который общепризнан ведущими специалистами при изучении иностранных языков. Для нового поколения грузин, с одной стороны, большой пласт культурных реалий русских и советизмом непонятен, а с другой западные реалии пока не близки.

Ввиду того, что русский язык в советское время выполнял роль языка межнационального общения, многие армяне и грузины получали образование на русском языке, поэтому до сих пор для определенного числа армян и грузин старше 40 лет русский язык остается языком культурно-цивилизационного поля.

Как уже было отмечено, в Армянской Республике единственным официальным и государственным языком является литературный армянский язык. На втором месте по распространенности на данный момент остается русский.

Результаты исследования армянских коллег показывают, что до 70% населения Республики владеют русским языком в той или иной степени. На русском языке говорят армяне-билингвы (Этнические армяне выходцы из России или других постсоветских республик СССР, армяне, получившие русское образование в самой Армении, а также беженцы, приехавшие в Армению в конце 1980-х - начале 1990-х гг.), этнические русские, а также 11 зарегистрированных национальных меньшинств: езиды, ассирийцы, украинцы, поляки, греки, белорусы, грузины, немцы, курды, евреи. Несмотря на это, русский язык не имеет законодательно зафиксированного статуса (Подробнее см.: Золян С. Русский язык в Армении // Русский язык зарубежья. СПб.: Златоуст, 2013. Стр.. 61-84).

20 июля 1998 года Ереван ратифицировал рамочную Конвенцию о защите национальных меньшинств, Тбилиси – 22 декабря 2005 года (Веб-страница Совета Европы о Рамочной конвенции о защите национальных меньшинств, дата обращения 7 февраля, 2020, <https://www.coe.int/ru/web/impact-convention-human-rights/framework->

[convention-for-the-protection-of-national-minorities#/">convention-for-the-protection-of-national-minorities#/">. А в 2002 году Ереван подписал Европейскую хартию региональных языков и языков меньшинств \(European Charter for Regional or Minority Languages. Strasbourg, 5.XI.1992, Council of Europe, European Treaty Series - No. 148, дата обращения 26 июля, 2018 года, <https://rm.coe.int/0900001680695175>, русский текст <https://www.coe.int/ru/web/european-charter-regional-or-minority-languages/tekst-hartii>\). Официальный Тбилиси участвовал в этом договоре по правам человека, но пока не подписал.](#)

Национальное собрание Республики Армения включило этнических русских в число этнических меньшинств. Государство взяло на себя обязанность обеспечить все проживающие на территории Армении национальные меньшинства языковые и культурные права в соответствии с Хартией, а также содействовать использованию региональных языков и языков меньшинств в общественной жизни.

Действующее законодательство Республики Армения не препятствует развитию языков меньшинств, в частности русского, и в то же время устанавливает верховенство государственного языка. Большинство законов Армении и постановлений правительства переведены и переведены на русский язык. В частности, Министерство юстиции периодически публикует и перепечатывает официальные справочники, кодексы и законы Республики Армения на языке национальных меньшинств.

На сайте Законодательного вестника Грузии есть большинство переводов законов Грузии, но в последнее время не выкладывается консолидированная, новейшая версия.

Русский язык продолжает использоваться в Армении в местах предоставления общественных услуг: в транспортной, почтовой службах, в аэропорту и других местах. Многие надписи, топографические знаки сохранились ещё с советских времён, особенно в регионах страны. Однако в последнее время русский язык всё больше утрачивает свои позиции. В крупных городах Армении, в первую очередь в Ереване, большинство вывесок, названий преимущественно пишутся на английском языке, что свидетельствует о снижении лояльности к русскому языку. Если говорить о регионах страны, основная часть вывесок и указателей на русском языке сохранилась со времен СССР.

Абсолютное большинство вывесок и указателей в Грузии на государственном языке. Второй наиболее распространённый язык особенно в туристических районах – английский, следом турецкий, реже другие.

Большое значение для распространения русского языка имеет окружающий информационный фон, в частности наличие теле- и радиопередач на русском языке, российской периодики.

Порядок осуществления вещания на территории Грузии регулируется Законом «О вещании» принятым (22.05.2012 №6256). Согласно редакции статьи 38 «Язык/языки вещания» от 1 ноября 2016 года (27.04.2016 №5020): Авторизованный в Грузии телевещатель, осуществляющий общее национальное вещание, должен размещать в вещательной сетке программы на государственном языке Грузии, кроме случаев, определенных законодательством Грузии или (и) Комиссией. Авторизованный в Грузии телевещатель, осуществляющий общее местное вещание, должен размещать в вещательной сетке, в том числе – в наилучшее время, новостные программы и программы общественно-политической тематики также на государственном языке Грузии (Закон «О вещании», дата обращения 20 июня, 2018, <https://matsne.gov.ge/ru/document/download/32866/44/ru/pdf>).

Согласно последней редакции статьи 3 «Язык средств массовой информации» Закона Республики Грузия «О прессе и других средствах массовой информации» (საქართველოს 1997 წლის 28 ოქტომბრის კანონი №1000- პარლამენტის უწყებანი №44, 11.11.1997წ.,გვ.118) языком прессы и массовых средств информации является государственный язык – грузинский, в Абхазии - также абхазский. В Грузии разрешено распространение массовой информации на любом другом языке. На территории Грузии обеспечивается беспрепятственное предоставление и распространение информации на языках национальных меньшинств, а также других языках (Законодательный вестник Грузии, Закон Республики Грузия. О прессе и других средствах массовой информации, дата обращения 3 сентября, 2019, <https://matsne.gov.ge/ka/document/view/32548?publication=4>).

С 2012 года операторы кабельного телевидения по своему усмотрению включают той или иной российский/русскоязычный канал в свою сетку. По заказу GNCC «Институт социальных исследований и анализа» провел исследование, опросив 2700 интервьюеров по всей Грузии. Результаты исследования были представлены в 2015 году, по данным которых русские НТВ и Первый канал (ОРТ) являются самыми популярными иностранными каналами (IDFI, რუსული არხების პოპულარობა და მისი საქართველოში, дата обращения 2 февраля, 2020 года, <https://idfi.ge/ge/popularity-and-mission-of-russian-tv-channels-in-georgia>).

До 2019 года функционирующие на территории Грузии частные кинотеатры в свободном порядке транслировали на ряду с английскими и другими оригинальными произведениями, кино- и мультфильмы с русским дубляжом. 23 февраля 2019 года объединение грузинских кинолюбителей «Синеасти» написало и пустило в свободный доступ петицию против широко распространённых в грузинских кинотеатрах фильмов с русским дубляжом без попутных грузинских субтитров. Также они обратились открытым письмом к кинотеатрам, действующему правительству и министерству образования, культуры, спорта и науки (პეტიცია „უარი მხოლოდ რუსულად დუბლირებულ ფილმებს ქართულ კინოთეატრებში!“, 1 марта 2019 https://manifest.ge/main/item/2520?fbclid=IwAR1mzfVijCyDx9ePZ3c7ZWCIc0Q1Y7M_V2cGSPYd2059Ixeubk65M6Dc4IQ). Вскоре после этого русскоязычные сеансы были прекращены по всей стране.

Что касается телевидения, то в Армении действуют достаточно жёсткие законодательные ограничения. Согласно ст. 5 Закона «О телевидении и радио» (Закон Республики Армения "О телевидении и радио". Принят 09.10.2000 // Национальное собрание Республики Армения, дата обращения 25 июля, 2018 года, <http://www.parliament.am/legislation.php?sel=show&ID=1464&lang=rus>).

Языком теле-радиопередач, транслируемых на территории Республики Армения, является армянский. Теле-радиопередачи, художественные, документальные и мультипликационные кинофильмы на иностранных языках, а также иноязычные

отрывки (фрагменты) передач на армянском языке транслируются в синхронном переводе на армянский язык в звуке или в титрах.

Государственное телевидение Армении не транслирует в своём эфире программы на русском языке. Законом допускается общественное вещание на языках национальных меньшинств до одного часа в неделю по телевидению и до одного часа в день по радио. Ситуация в радиоэфире более благоприятная по сравнению с телевидением, что обеспечивается за счёт частных компаний. В то же время на радио, в том числе частном, русскоязычные программы представлены в минимальном объёме, дабы не вызвать критики со стороны националистически настроенной части общества.

Более благоприятная ситуация с русским языком сложилась на частных телеканалах, которые должны обеспечивать «превалирующее положение армянского язык» в телеэфире. Так, в сетке канала Armenia-TV присутствует одна русскоязычная передача – «Что? Где? Когда?», которая выходит несколько раз в сезон. Некоторые частные телеканалы до сих пор показывают художественные и мультипликационные фильмы на русском.

Однако наличие русскоязычных программ является лишь временным явлением. Данное послабление чиновники оправдывают только отсутствием финансирования для их перевода на армянский язык. Председатель Национальной комиссии телевидения и радио Г. Буниатян отметил, что все телекомпании имеют желание переводить фильмы, однако для этого необходимы финансовые средства, вследствие чего невозможно обеспечить перевод всех кинофильмов (Вопрос о фильмах на русском языке вызвал дискуссию в парламенте Армении, REGNUM, 26.02.2015, дата обращения 25 июля, 2018 года, <https://regnum.ru/news/society/1899705.html>).

В обязательный социальный пакет, который является общедоступным и бесплатным для телезрителей, включены три российских телеканала: "РТР-Планета" (зарубежная версия ТК "Россия 1") и ТК "Культура" ("Россия-К"), относящиеся к государственному холдингу ВГТРК, а также Первый канал (версия для стран СНГ). Кроме того, у жителей Республики Армения есть возможность смотреть на национальных частотах программы МТРК "МИР" - межгосударственной телерадиокомпании

стран СНГ. Остальные российские каналы (ТВЦ, REN-TV, "Муз-ТВ", "МИР 24" и др.) доступны только по кабельному телевидению. Следует отметить, что Армения остаётся одной из немногих стран СНГ и единственной в Кавказском регионе, где российское телевидение ретранслируется именно на национальных частотах.

В Республике Армения издаются несколько русскоязычных печатных газет, включая "Голос Армении", "Новое время", "Республика Армения" и др. Однако они малозаметны в информационном пространстве.

Без ограничений и достаточно широко русский язык распространяется в армянском сегменте сети Интернет. Самые посещаемые новостные сайты вне зависимости от политической направленности имеют русскоязычную версию. Большая армянская диаспора, проживающая в России, заинтересована в получении информации об актуальных процессах на исторической родине на русском языке. Поэтому эта ниша активно развивается и процветает. Впрочем, как и английские новостные сайты, направленные на американскую публику в лице общины.

Должностные лица в Армении, как правило, в достаточной степени владеют русским языком. Более того, при их назначении в соответствующие регионы власти учитывают знание языков, хотя эта практика не закреплена законодательно. В системе здравоохранения, по отметке экспертов Совета Европы, тоже не создается сложностей в связи с языковым барьером. Особенное внимание уделяется в селах Лермонтово и Фиолетово (Лорийская область) с компактно проживающим русскоязычным населением.

С обретением независимости и в соответствии с законом «О языке» большинство русских школ в Армении были закрыты. Согласно законодательству, национальные школы могут функционировать только в местах компактного проживания меньшинств. Поэтому единственная русская школа открыта в селе Фиолетово, где исторически проживает община молокан.

В учебных заведениях, где реализуются государственные основные общеобразовательные программы, преподаются два иностранных языка, первый из которых - русский, а вторая по выбору: английский, французский, немецкий и т.д.

Согласно учебной программе русский включен в программу государственного компонента. Обучение проводится по учебникам, в издании которых учитывались особенности преподавания русского языка в национальных школах.

Количество часов преподавания русского языка со 2-ого по 12-ый класс в середине 2000-ых годов было сокращено до 2-4 часов в неделю, в зависимости от класса и профиля обучения. Также в Армении действуют школы, где есть классы с русским языком обучения. Однако следует подчеркнуть, что в классах с русским языком обучением могут учиться лишь дети граждан России, а также представителей национальных меньшинств или граждан Армении, ранее обучавшихся в России или других странах СНГ на русском языке.

В технических и специализированных учебных заведениях Армении предмет «Русский язык» является неотъемлемой частью учебного плана. Специальность «Русский язык» изучается по программе бакалавриата и магистратуры в шести вузах Армении. Однако в последнее время отмечен недобор на отделение русской филологии.

Таким образом, в сфере образования Армении русский язык представлен на всех уровнях: среднем, среднеспециальном и высшем. Он изучается как обязательный предмет в качестве первого иностранного языка. Однако уровень знания русского выпускниками школ критически низок. Учитывая тот факт, что устроиться на престижную работу возможно владея минимум тремя языками – армянским, русским, английским, русский язык приходится изучать не только детям, но и взрослым, так как поколение школьников 90-ых годов не знают русского языка. Долгое время считалось, что русский язык не нужен, и только, начиная с 2000 года интерес вернулся. Особенно вопрос изучения русского актуален для тех граждан, которые едут на заработки в Россию.

Как уже было отмечено, новые социально-политические процессы в Грузии и Армении не позволяют сохранить сложившийся в советское время билингвизм. По объективным причинам языковая ситуация изменилась. Это отражается в объективных данных падения уровня знания русского языка. Особенно эта ситуация заметна на

примере молодого поколения. В Грузии была разрушена советская система среднего и высшего образования и взят курс на межкультурное иноязычное образование.

Принятый в 1997 году Закон Грузии об образовании предоставлял лицам, принадлежащим к этническим меньшинствам, право на получение образования на родном языке. В статье 4 Закона говорилось, что «Государство по рекомендации местных органов самоуправления создает условия для граждан Грузии, для которых грузинский язык не является родным, в создании таких учреждений или секторов базового или среднего образования, где обучение будет проводиться на их родном языке» (საქართველოს საკანონმდებლო მაცნე, საქართველოს კანონი ზოგადი განათლების შესახებ, საქართველოს პარლამენტის უწყებები, 33, 31/07/1997, дата обращения 30 июля, 2019, <https://matsne.gov.ge/ka/document/view/31756?publication=0>).

В соответствии с Законом о культуре 1997 г., государство также обязывалось создавать равные условия для культурного развития всех регионов (статья 20) (საქართველოს საკანონმდებლო მაცნე, საქართველოს კანონი კულტურის შესახებ, дата обращения 08 июля, 2019, <https://www.matsne.gov.ge/ka/document/view/31402?publication=10>)

В настоящее время в Грузии приняты некоторые новые нормативно-правовые нормы в сфере общего и высшего образования, в которых предпринимается попытка несколько иначе регулировать проблемы использования государственного языка и языков меньшинств. Согласно новому Закону об общем образовании 2005 г., «языком обучения в общих образовательных заведениях является грузинский, а в Абхазской автономной Республике – грузинский или абхазский» (Статья 4.1), хотя, вместе с тем, «граждане, родным языком которых не является грузинский язык, имеют право получать полное общее образование на родном языке» (Статья 4.3).

Это, конечно, свидетельствует о том, что обучение на языках меньшинств в Грузии разрешено, но вместе с тем новый Закон предусматривает постепенный переход всех этнических школ на новые общегрузинские учебные программы, по которым литература, история и география Грузии, а также «другие общественные науки» должны преподаваться в этих школах только на грузинском языке (Согласно статьям 5.4

и 58.5) (საქართველოს საკანონმდებლო მაცნე, საქართველოს კანონი ზოგადი განათლების შესახებ, дата обращения 30 июля, 2019, <https://matsne.gov.ge/ka/document/view/29248?publication=80>).

Кроме этого, статья 89 Закона устанавливает единые национальные вступительные экзамены на грузинском языке для всех аккредитованных государством высших учебных заведений в Грузии и определяет 4 учебные дисциплины, обязательные для сдачи вступительных экзаменов в эти вузы: грузинский язык и литература, общее развитие, иностранный язык (английский, немецкий, французский или русский) и математика. Этой же статьей закона предусматривается, что в последующие годы в состав единого национального экзамена в Грузии будут включены новые учебные дисциплины (Законодательный вестник Грузии, Закон Грузии о высшем образовании, дата обращения 2 августа, 2019, <https://matsne.gov.ge/ru/document/view/32830?publication=78>).

Сфера высшего образования регулируется Законом о высшем образовании 2004 г. Статья 4 данного Закона также указывает, что «язык обучения в высших учебных заведениях – грузинский, а в Абхазии – также абхазский», «обучение на других языках, за исключением индивидуальных учебных курсов, разрешается в случае, если это предусмотрено международными соглашениями или согласовано с Министерством образования и науки Грузии» (საქართველოს საკანონმდებლო მაცნე, საქართველოს კანონი უმაღლესი განათლების შესახებ, дата обращения 08 июля, 2020, <https://matsne.gov.ge/ka/document/view/32830?publication=83>).

Изменения языковых приоритетов и изменения функциональных нагрузок отдельных языков, ослабление позиций русского языка привело к усилению позиций государственного языка. И теперь знание грузинского языка является обязательным для успешной профессиональной деятельности в Грузии. Как и во всем мире - это естественное стремление. Если хочешь здесь жить и работать, то хоть в какой-то дозе должен владеть государственным языком. Свидетельством этого являются международные программы. Грузия и правительство поощряют эти стремления.

Как отмечается в исследовании полиэтничности Грузии Г. Нодиа, «государственные учреждения работают исключительно на грузинском языке, почти не осталось возможностей получить высшее образование на языках меньшинств, крайне трудно найти работу, не зная грузинского, средства массовой информации почти исключительно используют грузинский. Это значит, что через систему негрузинских школ государство выталкивает собственных будущих граждан из общества, отказывает им в шансе на достижение успеха в собственной стране» (Нодиа, 2003:91).

Поэтому в этом направлении государством ведется работа, что выражается в ряде политически-социальных программ, в том числе образовательных. Также периодически вводятся программы для интеграции иноязычного населения в общественно-политическую жизнь страны.

По нашему мнению, правительство Грузии действует в полном соответствии с международными рекомендациями в сфере образования ОБСЕ, Гаагскими рекомендациями по правам национальных меньшинств на образование 1996 года, Лундскими рекомендациями 1999 года, Европейской Хартии региональных языков и языков меньшинств 1992 года и Европейской Рамочной Конвенции о защите национальных меньшинств 1995 года, Международной конвенцией о ликвидации всех форм расовой дискриминации 1965 года.

В частности, в документе в сфере защиты прав и свобод человека – Международной конвенцией о ликвидации всех форм расовой дискриминации 1965 года, к которой Грузия присоединилась в 1999 году - установлена общеправовая норма по принятию мер, в том числе и путем законодательного регулирования: «Государства должны принимать, когда обстоятельства этого требуют, особые и конкретные меры в социальной, экономической, культурной и других областях, с целью обеспечения надлежащего развития и защиты некоторых расовых групп. В Конвенции выражение «расовая дискриминация» означает «любое различие, исключение, ограничение или предпочтение, основанное на признаках... национального или этнического происхождения, имеющие целью или следствием уничтожение или умаление... прав человека и основных свобод в политической, экономической, социальной, культурной

или любых других областях общественной жизни» (часть 1, статья 1) или лиц, к ним принадлежащим, с тем, чтобы гарантировать им полное и равное использование прав человека и основных свобод» (часть 2, статья 2). Активная и незаменимая роль организаций национальных меньшинств, территориальных органов их самоуправления в сфере создания и управления своими образовательными учреждениями (Конвенции и соглашения, Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации, принята резолюцией 2106(XX) генеральной Ассамблеи от 21 декабря 1965 года, дата обращения 15 апреля, 2020 года, https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/raceconv.shtml).

Как известно, в Грузии мирно сосуществуют несколько национальных меньшинств, частично они рассеяны в городах, селах, деревнях, в некоторых случаях они сконцентрированы в разных регионах Грузии.

Нам не нравится термин нацменьшинства, Тер-Минасова считает его политически некорректным, а некоторые страны, среди которых Франция и Северная Корея, имеют к нему особый подход. Но так как в системе Евросоюза до сегодняшнего дня используется этот термин, мы тоже его употребляем. Тут же следует отметить, что в системе ООН более приемлем термин «этнические меньшинства», который также мы употребляем в настоящей работе.

По данным Центра национальных меньшинств Европы они составляют примерно шестую часть населения страны, но уровень их социальной включенности в постсоветскую Грузию достаточно низкий (ტომ ტრიერი «ეთნიკური უმცირესობები და არჩევნები». უმცირესობების საკითხთა ევროპული ცენტრი. საქართველოს პარლამენტის ბიბლიოთეკა, дата обращения 16 июля, 2019, <http://www.nplg.gov.ge/gsd/cgi-bin/library.exe?e=d-00000-00---off-0civil2--00-1----0-10-0--0---0prompt-10---4-----0-11--10-ka-50---20-about---00-3-1-00-0-0-01-1-0utfZz-8-00&cl=CL2.2&d=HASH5a4ff059caac9f908f02a6.14>1>). Виной этому в большинстве случаев незнание государственного грузинского языка. Поэтому в этом направлении государством ведется целенаправленная работа, что выражается в ряде социальных программ, в том числе образовательных. Согласно Статье 58/5 Закона об общем

образовании, в национальных школах и секторах при Публичных школах Грузии учебники по ряду предметов выдаются двуязычные. Так, уже в течение нескольких лет (с 2010-2011 учебного года), в национальных школах и секторах при Публичных школах Грузии учебники по ряду предметов выдаются с 5 класса двуязычные. То есть одна часть, например в русских секторах, по-русски, а другая по-грузински.

Что касается армянской общины нашего родного города – Батуми, она в основном представлена армяно- и русскоязычным населением. Если государство ведет плановую работу в направлении интеграции этнических меньшинств, то армянская община всерьез задумалась об интеграции относительно недавно. Осознавая, что без знания государственного языка человек не может быть полноценным гражданином и вносить вклад в развитие страны, пользоваться общедоступными благами и, наконец, быть полностью интегрированным в общество, армянская община решила сделать процесс изучения грузинского языка более интенсивным и с этой целью, собрав достаточное количество подписей, община обратилась в министерство образования Грузии с просьбой открыть при государственной школе классы, где армяно- и русскоязычные дети будут обучаться на грузинском языке, а также дополнительно будут изучать армянский язык по государственной программе. На что был получен положительный ответ. С 2018-2019 учебного года одна из Публичных школ города Батуми принимает первоклассников, этнических армян, из преимущественно русскоязычных семей.

Что это дает в языковом плане? Уже сейчас можно говорить о первых результатах. Выпускники-первоклассники, для которых в начале учебного года единственным языком, охватывающим все сферы их жизни, был русский язык, овладели грузинским письмом/чтением, элементарными навыками говорения. При этом они не растеряли своих мысле-речевых навыков на русском языке, ведь в семье они также продолжают общаться на русском. А через 11-12 лет мы увидим поколение батумчан уже даже не билингвов, а полилингвов, и самое важно, мульти культурных граждан, которые будут владеть государственным грузинским и родным армянским языками, а также языком общения в семье – русским языком и, конечно же, английским языком.

Увидев актуальность и востребованность в изучении государственного языка коренным населением, а также эмигрантами из Украины, Казахстана и других стран, армянская община в лице батумского Культурно-просветительского центра имени А. Манташева запустила еще один беспрецедентный проект – Летнюю интеграционную школу грузинского языка и культуры. Проект был анонсирован на официальной странице в Фейсбуке и горячо принят публикой. Летняя интеграционная школа начала свою работу на безвозмездной основе 1 июля 2019 года. Учащиеся были отобраны по заявкам на Фейсбуке в ответ на пост-анонс из преимущественно приезжих украинцев и белорусов, недавно эмигрировавших в Батуми, а также детей из армяно- и русскоязычных семей коренных батумчан.

На постоянной основе в Летней интеграционной школе грузинского языка и культуры введена рубрика «гость недели». «Гостями недели» становятся известные в городе, стране люди, почетные граждане Грузии. Все они как один во время бесед с детьми и родителями отмечают актуальность проекта и важность владения государственным языком для здоровой интеграции в общество, дружбе и отношениях народов, культуре и культурных ценностях, толерантности. Все эти ценности всегда поддерживались в поликультурной Грузии, которая стала родной для многих национальностей.

Все вышеописанные проекты помогают здоровой двухсторонней интеграции. То есть, если иноязычные дети интегрируются в грузинское общество, преимущественно в общество своих сверстников, то и дети-грузины учатся полилингвальному общению и здоровому восприятию культуры своих соседей, а также основным европейским ценностям уважения человеческого достоинства, свободы, демократии, равенства закона и уважения прав человека, включая права лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам.

Возвращаясь к языку, хочется отметить, что одним из важнейших результатов владения двумя или несколькими языками является восприятие иной культуры и умение адекватно транслировать свою. Билингвизм это не просто запоминание слов на двух языках и даже не просто умение общаться на этих языках. Язык – это общение, а за

языковой сложностью текстов всегда стоят особенности культуры данного народа. Если человек владеет более чем одним языком, он обогащает свой духовный мир, устанавливает крепкие эмоциональные отношения с людьми, говорящими на этом языке, ему открывается культурный мир другого народа.

Владение другим языком предоставляет человеку путь к иному социальному сознанию и контексту его развития. Таким образом, открывается созданная языком иная картина мира. Ведь, как говорил В. Гумбольдт и отмечалось в трудах многих ученых: «Различия между языками суть нечто большее, чем просто знаковые различия, что слова и формы слов образуют и определяют понятия и что различные языки по своей сути, по своему влиянию на познание и на чувства являются в действительности различными мировидениями» (Гумбольдт, 1985:370-382).

В современных условиях всеобщей глобализации и интеграции (сегодня в Европейском Союзе двадцать три официальных языка) студенты и молодые специалисты все чаще оказываются в инокультурной среде, когда владение несколькими иностранными языками становится необходимым условием их конкурентоспособности (Европейский парламент на упрощенном языке, Рабочие языки парламента, дата обращения 23 марта, 2017 года, <http://europarlamentti.info/ru/Evropeyskiy-parlament/rabochie-yazyki/>). Языковая, а точнее, коммуникативная компетентность (помимо компетентности профессиональной) - одно из главнейших условий успешного трудоустройства и карьеры. Таким образом, языковая личность развивается по поликультурному и би/полилингвальному принципу, а система образования и государственная политика должны создавать все условия для этого, как это происходит в многонациональной Грузии, в которой представители всех национальностей могут получить полноценное языковое образование, являющееся основой любой профессиональной деятельности.

Грузия стремительно движется вперед по пути развития демократии и гражданского общества, и многое в этом успешном движении зависит от воспитания компетентных молодых специалистов, владеющих иностранными языками, навыками межкультурной коммуникации и современными технологиями.

Наблюдая изменения языковой системы и ситуации современного периода, хотелось бы отметить, что происходящее в мире глобальное событие находит отклик в изучаемой нами сфере. В 2020 году человечество столкнулось с эпидемией, которую ряд ученых уже назвал переломным моментом для всего современного общества.

Пандемия COVID-19 затронула большинство стран мира и практически все сферы общественной жизни, не стала исключением и система образования. Одним из способов сдерживания коронавирусной инфекции стала социальная изоляция, ее меры потребовали вместо контактной формы образования ввести дистанционное обучение. По нашему мнению, проведение онлайн уроков, лекций требует еще большего мастерства и виртуозности слова, а также высокий уровень подготовки педагогов любого профиля.

С точки зрения упомянутого нами выше процесса интеграции иноязычного населения в грузинское общество, а также перехода к мультилингвальному обществу, конечно, дистанционное обучение не самая лучшая форма. Онлайн отдаляет от языков. С одной стороны у учащихся появилось время, чтобы больше читать, но с другой – этот процесс сложно контролируем педагогами. К тому же, дети оторвались от живого общения со своими сверстниками на неопределенный срок. Как мы уже говорили, только через культуру возможно объективное познание языка.

В силу своей масштабности наблюдаемое явление получило языковой отклик. Он мгновенно отреагировал на происходящее через лексику, вынеся из периферии в центр такие лексемы как *коронавирус, эпидемия, пандемия, самоизоляция, социальная дистанция, дезинфекция, миропорядок, форс-мажор*; образовались неологизмы: *ковид*. Эти и другие лексемы перешли в пласт разговорной речи простых людей.

Это не первая пандемия, с которой столкнулось человечество, но на ее примере мы - современники ярко видим на сколько оперативно язык реагирует и приспосабливается к явлениям окружающей нас действительности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Современное языкознание базируется на принципах антропоцентрической парадигмы, которая подразумевает исследование объектов с точки зрения изучения вопросов взаимосвязи говорящего человека «HOMO LOQUENS» и языка, языка и социума, в котором он функционирует. Немаловажным вопросом, который изучается в разных отраслях лингвистики, в частности в рамках социолингвистических исследований, является исследование проявлений влияния экстралингвистических факторов на языковую систему или на отдельные языковые процессы. Среди таких факторов важнейшими являются политические и экономические процессы, социальные и культурные изменения, разнообразные государственные преобразования и пр. Важность изучения данных факторов обусловлена их большим влиянием на внутрилингвистические процессы и существенным изменением языковой личности в разные периоды их действия.

Социально-политически-экономическая парадигма диктует те изменения, которые происходят в языке, а язык, в свою очередь, неизбежно поддается влиянию экстралингвистических факторов, при которых он функционирует. Происходящие социально-политические процессы отражаются на сознании носителей языка, которое проявляется в первую очередь на вербальном уровне. Степень интенсивности общественных процессов влияет на уровень изменений в языке. А также, очень резкие политические изменения, как правило, меняют психологический тип представителя нового общества, а значит, и меняют языковую картину мира.

Каждый элемент языковой системы находится в состоянии неизбежного развития, и важно рассматривать не только перманентное состояние элементов, но и оперировать данными о путях их развития, изменений и преобразований. В связи с этим для плодотворного изучения языковых явлений следует рассматривать их в соотношении синхронного и диахронного аспектов. Ведь каждый языковой факт существует, и может быть осмыслен только при его оценке с точки зрения его связей с другими

элементами системы, в которую он входит в конкретный исторический момент, а также учитывая и предыдущее, и последующее системные связи.

Учитывая, что язык является средством общения, то его функционирование происходит с постоянным развитием, а значит и изменением. Некоторые языковые явления имеют свойство меняться быстрее (к примеру, лексический пласт), нежели другие (грамматика). У каждой единицы языковой системы разная степень стабильности. Но язык не пребывает в состоянии статики, общественные изменения неизбежно влияют на зарождение новых процессов в языке. Некоторые языковые единицы имеют свойство меняться чаще, а некоторые являются собой относительно устоявшиеся формы. Кроме того, в языковой системе происходит постоянная борьба вариантов, поиск путей адаптации новых явлений и дальнейшее развитие устоявшихся. Подобная борьба конечно условная, потому что язык настолько ограничен в своем развитии, что любые изменения не приводят к дисбалансу, но требуют комплексной оценки со стороны всей системы.

На современном этапе русский язык развивается с большой динамичностью, что в значительной степени объясняется резким изменением состава и облика русского общества. Смена социально-политическо-экономических парадигм на стыке столетий влечет за собой изменение психологических установок общества, что выражается в раскованности, технической образованности, поли- и би-культуризме нового общества, нового поколения. Языковой вкус сегодня воспитывают телевидение, радио, периодика, и другие проявления массовой культуры все активнее становятся «законодателем моды».

Выделенная Ф. де Соссюром внешняя и внутренняя лингвистика, преобразованная в дальнейшем в интра- и интерлингвистику, отражает тесную взаимосвязь языка и общества и в рамках современной антропоцентрической лингвистической парадигмы представляет собой богатый материал для исследований междисциплинарного характера, ибо язык является не только отражает, но и формирует языковое сознание членов общества, национальный менталитет, культурную коллективную память, которая передается из поколения в поколение.

Язык отражает все, что происходит с обществом, фиксирует все, к чему стремятся члены общества, поэтому нельзя говорить о деградации языка. Можно говорить о состоянии общества, которое пользуется данным языком. В периоды социальных бурь и потрясений мы с сожалением наблюдаем, как что-то хорошее уходит на периферию языка, а непечатное активизируется. В таких условиях спасать, по выражению В.Г.Костомарова, нужно нас, а не язык.

В русском языке советского периода произошло множество существенных изменений, основной массив которых отводится в первую очередь лексическому материалу. А также важные языковые изменения произошли на грамматическом уровне и в синтаксисе языка. Особенно значительными и контрастными эпохами в развитии русского языка стали эпохи, связанные с созданием, а затем с крушением социалистического лагеря.

Анализ интенсивных изменений русской языковой системы на протяжении двух важнейших эпох (строительство социализма и постсоветское общество) подтвердил неравномерность изменений на разных уровнях языковой системы: интенсивное обновление лексической системы (исходя из большого количества экономических, общественно-политических, технических и культурных новшеств в каждую «революционную» эпоху), протекает на фоне активизации словообразовательных процессов, тогда как изменения грамматической системы не столь заметны, не говоря уже о фонетике. Причиной столь обширных изменений было сильное действие внешних (политических, экономических, идеологических, социальных) факторов, а также особенностями самой системы русского языка и устоявшимися тенденциями (склонение к аналитичности, к экономии языковых ресурсов и др.).

В первую очередь хотелось бы отметить, что изменения в жизни страны были столь стремительны, что в течение двух послереволюционных десятилетий в пассивный фонд словарного состава ушло много слов, родившихся после Революции для обозначения реалий, которые со временем перестали быть фактом действительности (*князь, царь, дворянство и т.д.*). Новые формы политической организации и жизни, социалистическая идеология привели к большому количеству новых

слов и понятий, а также к глубокому семантическому изменению старых: *совет, комсомол, ударник, ударничество* и др., а также литературный язык обогащается оборотами народной разговорной речи, вплоть до вульгаризмов, но благодаря целенаправленной работе лучших представителей русской литературы смог справиться с этими временными проблемами. В период развитого социализма в русском языке активизировались разные проявления очень серьезной социальной болезни – канцелярита, которая приобрела хронический характер.

Развитие русского языка в советский период не могло не проходить без постоянных заимствований с других языков: одни из них приживались в своём виде или же трансформировались и входили в словарь русского языка, а некоторые существовали только определенный период (например: *юнкерс, фаустпатрон, фоккевульф*), но исчезли из обихода после прекращения войны). Активным периодом заимствований были 70-80-е годы. В области морфемики и словообразования произошло множество важных преобразовательных процессов, среди которых стоит выделить следующие: аббревиатура (*МГУ, КНДР*), слоговая аббревиация (*мин, информ*), сокращения (*ветврач, военкомат*), смешение основ (*бензоколонка*), субстантивация (*буровая, уборочная*), новые основы (*парт-партдисциплина*), афиксация (*ленивец, комсомолец*), семантические изменения (*дипломант*).

В грамматических процессах наблюдалось стремление к аналитизму, которое проявилось в образовании нового класса имен прилагательных — аналитических (*платье беж, цвет электрик, в костюме хаки, коми язык*). Эта группа прилагательных представляет собой результат проникновения в язык заимствований — наименований какого-либо признака. В синтаксисе наметились следующие изменения: демократизация, переход конструкций разговорного языка в общелитературное употребление, обогащение синтаксической системы, стремление к экономии «сжатие, стяжение, конденсация, опрощение». Кроме того, активно происходила сегментация высказываний, т.е. «выделение (синтаксическое, интонационное) части высказывания – сегмента».

В свое время эпоха HOMOSOVETICUS сблизила народы Советского Союза, и Русский язык постсоветского периода характеризуется схожими явлениями: активно протекает ломка литературных норм, резко увеличилось количество вульгаризмов и нецензурной лексики, современные технические средства связи стимулируют распространение аграмматизмов.

Помимо схожих черт развития языка в интересующие нас периоды наблюдаются разные подходы в процессе обновления лексической системы, так в словообразовательных процессах советского периода преобладали такие способы образования неологизмов, как префиксация, суффиксация, сложение слов и пр., то в постсоветский период главным поставщиком лексических неологизмов являются иноязычные заимствования (в большей степени англо-американские, в меньшей степени – из других европейских языков и из турецкого языка).

Деятельность СМИ, их ориентация на живое легкое общение не только повлияли на изменение норм литературного языка к либерализации, но и изменили психологическое отношение населения к языку, явно стимулируя ослабление литературных норм, ставя под сомнение на их неприкосновенность и назначение. Резкое расширение области спонтанной коммуникации сузило общение официальное, заранее подготовленное, проверенное и исправленное. Что в свою очередь, распахнуло двери литературного языка для разговорной, просторечной, жаргонной лексики.

Свобода выражения дала толчок для беспрецедентной неологизации. Теперешние авторы текстов как устных, так и письменных, не ограничивают себя литературными традициями и усердным выбором слов. Активные процессы в лексике основаны на изменениях психологического отношения масс, их нового «языкового вкуса». В сфере общественного общения официальность стирается и ослабляется. Часто в публичных выступлениях возникают неправильные акценты, корявые комбинации.

На системном уровне самым важным процессом современности можно считать рост аналитизма современного русского языка, который, продолжая оставаться флективным языком, находится в переходной стадии от синтетического строя к аналитизму. Анализ эмпирического материала позволил нам убедиться в том, что к

наиболее активным процессам русского словообразования относятся: функциональный динамизм (*пьянка, гулянка*); активизация определенных словообразовательных моделей (*-изация : легализация, актуализация, демонстрация; -ист: визажист, стилист*); рост именной префиксации (послевкусие, постмодернизм, антидепрессанты, сверхдержава, супер-предложение, квазитекст, мега-предложение); «компаративный взрыв» (*хит-парад, поп-музыка, рок-фестиваль, видео-битва*); новый виток «аббревиатурного взрыва» (*СТС, ОБСЕ*). Менее активны: расширение круга усечений и участие гибридных слов в языковой игре.

Самый глубокий и менее подверженный изменениям ярус языковой системы – морфология. Обладая собственными понятиями и категориями, которые развиваются по внутренним законам, она строго организована. Тем не менее, движения и изменения есть. Так как отсутствие движения – удел мертвых языков. Изменения обнаруживаются в расширении/сужении вариативностей, т.е. словоизменительных вариантов (*в отпуске — в отпуску, инженеры — инженера*). Аналитизм проявляется в склонении – наиболее интенсивно ослабевают склонения числительных. Люди массово избегают склонять сложные составные числительные (*с восьмисотлетием, при норме с восьмисотлетием*). На примере имен существительных это проявляется в экспансии именительного падежа. Также рост аналитизма наблюдается в активации предложных конструкций, которые активно заменяют беспредложные: *подарок сестре – подарок для сестры, ему свойственно – для него свойственно*.

Грамматические и лексические изменения часто связаны. При этом необходимо отметить количественный рост и активизацию употребительности двух классов несклоняемых имен: 1) аналитических прилагательных и 2) аббревиатур. Если лексика и словообразование дают большой простор для языкотворчества, то морфология постоянно ставит запреты и ограничения.

Процесс нарастания аналитических черт в русском языке (языке синтетического строя) проявляется в ряде морфологических показателей, проявляющих себя в синтаксисе. Аналитизм обнаруживается: 1) в сокращении/увеличении числа падежей (мнения ученых расходятся); 2) в росте класса несклоняемых имен (существительных, прилагательных, числительных); 3) в росте класса существительных общего рода, точнее, в применении форм мужского рода к

обозначениям женского пола; 4) в изменении способа обозначения собирательности в именах существительных (собирательное значение у форм, обозначающих единичность).

Резкое изменение произошло в аспекте функционирования современного русского языка. За почти 30 постсоветских лет русский язык в первую очередь изменил статус. В некоторых новых государствах он сохранился в качестве второго, а в других резко сократил функциональную нагрузку. Одним из самых злободневных вопросов после распада Советского Союза стала судьба русского языка в бывших союзных республиках. Идеология новых независимых государств, возникших после 1991 года, основывалась на борьбе с «имперским» наследием, что в том числе подразумевало вытеснение русского языка языком «титულიной» национальности из большинства сфер общения. Наиболее бурно этот процесс шел в 1990-е годы.

Ситуация с русским языком в постсоветских республиках остается сложной и неоднозначной. Сфера применения русского языка во всех, кроме Белоруссии и России, постсоветских республиках заметно сузилась, а в ряде наименее русифицированных государств (Закавказье и Литва) она была сведена к минимуму. Вместе с тем говорить о завершении эры русского языка на постсоветском пространстве, безусловно, нельзя. В большинстве постсоветских государств русское языковое, культурное и информационное присутствие остается достаточно сильным. Более того, по мере угасания националистического радикализма постепенно осознаются те преимущества, которые дает свободное владение русским языком. Поэтому задачей ряда постсоветских государств становится не столько борьба с русским языком, сколько гармонизация языковой сферы, выработка оптимальной модели соотношения русского и «титульного» языков.

Что касается функционирования русского языка в Южнокавказских республиках - в Грузии и Армении: будучи в советский период «вторым родным» языком, русский утратил статус обязательного языка во всех сферах жизни общества: официальное делопроизводство, система образования, пресса, наука. Произошло не просто «замещение» русского языка международным английским языком, а интенсивное форсирование этого процесса, поддерживаемого государственной

языковой политикой. В настоящее время молодое поколение этих республик уже утратило имеющий ранее массовый характер русско-грузинский и русско-армянский билингвизм, но интенсивно обучается английскому языку. Существующее положение русского языка в Грузии и Армении не позволяет сохранить сложившийся в советское время билингвизм.

Волна перемен, захлестнувшая постсоветские республики, в частности Грузию, в 90-ые годы: разрушение старой и построение новой государственности, очень серьезные этноконфликты, эмиграция русскоязычного населения - все эти и другие факторы кардинальным образом изменили языковую ситуацию в регионе. Вследствие целенаправленной языковой политики был вытеснен русский язык, а обществу искусственно навязывается мультилингвизм, но не как добавление к имеющемуся языковому опыту, а путем подмены, при этом обесценивая предыдущий коллективный опыт. Эти манипуляции привели к сложной языковой ситуации, при которой не учитывается фактор культуры. Для нового поколения грузин, с одной стороны, большой пласт культурных реалий русских и советизмом непонятен, а с другой - западные реалии пока не близки.

Языковая политика современной Грузии, активно поддерживающая языки национальных меньшинств, в первую очередь ориентирована на усвоение государственного грузинского языка и международного английского. Для достижения этой цели делается очень многое на государственном уровне, а также в последнее время наблюдается народная инициатива среди этнических групп. Как известно, в Грузии мирно сосуществуют несколько этнических меньшинств. Однако, по данным Центра национальных меньшинств уровень их социальной включенности достаточно низок. Одна из основных причин чего, является незнание или недостаточное знание государственного языка. По мнению некоторых экспертов, с которым мы согласны, этому виной система негрузинских школ, которые оказывают антимотивацию к получению образования на государственном языке детям из негрузиноязычных школ. При этом почти не осталось возможностей получить высшее образование на языках меньшинств, крайне трудно найти работу, не зная грузинского, средства массовой

информации почти исключительно используют грузинский. Периодически вводятся программы для интеграции иноязычного населения в общественно-политическую жизнь страны, в свою очередь со стороны негрузиноязычного населения также намечается стремление к большей вовлеченности в эти процессы, о чем свидетельствует новая программа обучения армяно- и русскоязычных детей будут обучаться на грузинском языке, которая позволит при сохранении своего этнического языка, в полной мере освоить государственный грузинский и международный английский язык.

Увидев актуальность и востребованность в изучении государственного языка коренным населением, а также эмигрантами из Украины, Казахстана и других стран, армянская община в лице батумского Культурно-просветительского центра имени А. Манташева запустила еще один беспрецедентный проект – Летнюю интеграционную школу грузинского языка и культуры. Актуальность проекта состоит в важности владения государственным языком для здоровой интеграции в общество, дружбе и взаимоотношениях народов, культуре и культурных ценностях, толерантности. Все эти ценности всегда поддерживались в поликультурной Грузии, которая стала родной для многих национальностей.

Все вышеописанные проекты помогают здоровой двухсторонней интеграции. То есть, если иноязычные дети интегрируются в грузинское общество, преимущественно в общество своих сверстников, то и дети-грузины учатся полилингвальному общению и здоровому восприятию культуры своих соседей, а также основным европейским ценностям уважения человеческого достоинства, свободы, демократии, равенства закона и уважения прав человека, включая права лиц, принадлежащих к этническим меньшинствам.

Возвращаясь к языку, хочется отметить, что одним из важнейших результатов владения двумя или несколькими языками является восприятие иной культуры и умение адекватно транслировать свою. Билингвизм это не просто запоминание слов на двух языках и даже не просто умение общаться на этих языках. Язык – это общение, а за языковой сложностью текстов всегда стоят особенности культуры данного народа. Если

человек владеет более чем одним языком, он обогащает свой духовный мир, устанавливает крепкие эмоциональные отношения с людьми, говорящими на этом языке, ему открывается культурный мир другого народа. Без знания языков, в большей или меньшей степени, не обойтись. Ведь «национальные языки и культуры стали тем утесом, о которые сейчас разбиваются все великие достижения».

Таким образом, языковой паспорт современного члена нашего это общества представляет следующую языковую иерархию: родной язык, государственный язык (грузинский), международный язык (английский), второй международный язык (русский, немецкий, французский, турецкий, реже другие). При этом русский язык выступает в роли второго иностранного языка, что обусловлено необходимостью совершенствования туристического бизнеса и многочисленными взаимосвязями между республиками постсоветского пространства.

Таким образом, языковая личность развивается по поликультурному и полилингвальному принципу, а система образования и государственная политика должны создавать все условия для этого, как это происходит в многонациональной Грузии, в которой представители всех национальностей могут получить полноценное языковое образование, являющееся основой любой профессиональной деятельности.

БИБЛИОГРАФИЯ

- 2) გამყრელიძე თამაზ, კიკნაძე ზაზა, შადური ინგა, შენგელაია ნანა „თეორიული ენათეცნიერების კურსი“, თბილისი, 2003, ივ.ჯავახიშვილის სახ.თბილისის სახელმწიფო უნივერსიტეტი/ მეორე გამოცემა - 2008
- 3) ლადარია ნოდარ „სოციოლინგვისტიკა“, მეცნიერება, 2002
- 4) ლებანიძე გ., კომუნიკაციური ლინგვისტიკა, თბილისი, გამომც. ენადაკულტურა, 2004.
- 5) ოშიაძე ს. კონცეპტი „ქართული ენა“ მუხრან მაჭავარიანის პოეტურ დისკურსში. – ივ. ჯავახიშვილის სახელობის თბილისის სახელმწიფო უნივერსიტეტის ჰუმანიტარულ მეცნიერებათა ფაკულტეტის ქართული ენის ინსტიტუტის სამეცნიერო კონფერენცია (მიძღვნილი ქართული ენის დღისადმი) „ქართული ენის ისტორია და დღევანდელი. აქტუალური პრობლემები“, თბილისი, 2010
- 6) Antonella Sorace and Bob Ladd “Raising bilingual Children”, 1325 18th St, NW, Suite 211 Washington, DC
- 7) Mathesius, V. Noveproudnyasmcryvjazykovcdncmbadani / V, Mathesius // ZklasickehoobdobiPrazskeskoly 1925-1945. Cesk. akad. ved. Pramenyceskeaslovenskelingvistiky. Radaceska. - Praha, 1972,- №2.
- 8) Анищенко О.А. Генезис и функционирование молодежного социолекта в русском языке национального периода. Изд. Флинта, Наука; М., 2010.
- 9) Антология мировой философии: в 4 т. / Под ред. И.Ф. Нарского [и др.]. - М.: Мысль, 1971. - Т.3.
- 10) Архив А. М. Горького. М., 1966, т. 11.
- 11) Арошидзе М., Языковая ситуация и языковая политика в условиях глобализации / Межкультурные коммуникации ISSN 1512-4363, №15, Тбилиси, 2011
- 12) Арошидзе М. Формирование языковой личности в Грузии и феномен межкультурного общения. Историко-филологические изыскания. Санкт-

Петербургский государственный университет. Батумский государственный университет. VIII. Издательство «Универсал», Тбилиси, 2012.

13) Арошидзе М.,ПуткарадзеТ., Болгария глазами грузин (этнолингвистический экскурс), Тбилиси, 2013

14) Ассманн Я. Культурная память. Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности. М.: Языки славянской культуры, 2004.

15) Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов, М., 1966, Изд. 2-е, стереотипное. — М.: Едиториал УРСС, 2004.

16) Беликов В.И., Крысин Л.П. Социоллингвистика. ISBN 5-7281-0345-6. – Москва, 2001.318 стр.

17) Бодуэн де Куртенэ, И.А.Избранные труды по общему языкознанию: в 2 т. / И.А. Бодуэн де Куртенэ. - М.: Изд-во АН СССР, 1963. - Т. 1.

18) Булаховский Л. А. Курс русского литературного языка. Киев, 1952.

19) Валгина Н.С. Активные процессы в современном русском языке. Изд. Логос; М., 2003.

20) Вахек Й. Лингвистический словарь Пражской школы. Русский перевод. М., «Прогресс», 1964.

21) Виноградов В.В. Очерки по истории русского литературного языка XVII-XIX вв. Издание второе, переработанное и дополненное. М., Учпедгиз, 1938. Первое издание книги вышло в 1934 г.

22) Виноградов В..В Основные этапы истории русского языка (Виноградов В. В. Избранные труды. История русского литературного языка. М, 1978.)

23) Голуб И.Б. Риторика: учитесь говорить правильно и красиво. М., 2009.

24) Горбачевич К. С. Нормы современного русского литературного языка. М., 1971.

25) Горнунг Б.В. Единство синхронии и диахронии как следствие специфики языковой структуры // Соотношение синхронного анализа и исторического изучения языков. М., 1960.

- 26) Горький А.М. О литературе. М., 1937.
- 27) Горький А.М. т. 27,1933-1936.
- 28) Гоциридзе, Д.З. Принципы типологической интерпретации фразовых текстов / Д. З. Гоциридзе. – Тбилиси, Изд-во Тбил. ун-та, 1988
- 29) Гумбольдт, В.Избранные труды по языкознанию / В. Гумбольдт. - М.: Прогресс, 1984.
- 30) Гумбольдт В. Язык и философия культуры. М., 1985. Русский перевод Гулыга О.А.
- 31) Дергачев А.В. Глобалистика. Изд. ЮНИТИ-ДАНА, М., 2005.
- 32) Едличка А.О пражской теории литературного языка. «Пражский лингвистический кружок», 1967.
- 33) Жирмунский, В.М. О синхронии и диахронии в языкознании / В.М. Жирмунский // Вопросы языкознания. - 1957. - № 5. - С. 42-52.
- 34) Журавлев В.К. Внешние и внутренние факторы языковой эволюции. М., 1982
- 35) Звегинцев, В.А.История языкознания XIX и XX веков в очерках и извлечениях: в 2 ч. / В.А. Звегинцев. - М.: Учпедгиз, 1960.
- 36) Земская Е.А. Русская разговорная речь. / Под ред. М.В. Китайгородской, Е.Н. Ширяева. – М.: Наука, 1981
- 37) Земская Е.А. Словообразование как деятельность. / Под ред. Российской академии Наук. – М.: Наука, 1992
- 38) Земская Е.А. Современный русский язык. Словообразование. – М.: просвещение, 1973. – 270 стр.
- 39) Иванчикова Е.А. Развитие синтаксиса современного русского языка. М., 1966.
- 40) Караулов Ю.Н. Великий... могучий... многострадальный... Неделя, 1989, № 40.
- 41) Кортунов С.В. Становление национальной идентичности: Какая Россия нужна миру: учеб. пособие для студентов вузов. М., Изд. Аспект Пресс, 2009.

- 42) Костомаров В.Г. Языковой вкус эпохи. — М., 1994.
- 43) Лернер К.Б. Социальная природа языка и процесс языкового взаимодействия. Тбилиси. 1989.
- 44) Манукян О.Г. Положение русского языка в Армении. Евразийская интеграция: человеческое измерение. Сб. материалов круглого стола. Под ред. О.В. Петровской, С.В. Тихоновой. М.: РИСИ, 2016.
- 45) Мейе А. Введение в сравнительное изучение индоевропейских языков. Русский перевод. М.-Л., 1938, Первое издание вышло в 1903 г
- 46) Мечковская Н.Б. Социальная лингвистика, Пособие для студентов гуманитар. вузов. 2-е изд., испр. — М.: Аспект Пресс, 1996
- 47) Немецкая диалектография. Сборник статей. Перев. с нем. СигалН.А. М.,1955г.
- 48) «Новое в лингвистике», IV.,Изд. «Прогресс», М.,1965.А. Соммерфельт. Французская лингвистическая школа; Якобсон Р.О. Разработка целевой модели языка в европейской лингвистике в период между двумя войнами.
- 49) «Новое в лингвистике», VII, Социоллингвистика. Изд. «Прогресс», М.1975, Уильям Лабов «О механизке языковых изменений»; Чемоданов Н.С. «Проблемы социальной лингвистики в современном языкознании».
- 50) Нодия Г. Полиэтничность Грузии, Факт, отношение к нему и политическая стратегия. Одно общество много этносов. Этническое многообразие и гражданская интеграция в Грузии. Под ред. Нодия Г.СIPDD. Тбилиси, 2003
- 51) Панов М.В. Аналитические и синтетические языки. Словарь юного филолога. Составитель М.В. Панов. М., 1984.
- 52) Панов М.В. Об аналитических прилагательных. Фонетика. Фонология. Грамматика. М., 1971.
- 53) Панов М.В. Аналитические и синтетические языки // Словарь юного филолога. - М.: Русский язык, 1984.
- 54) Пауль, Г.Принципы истории языка / Г. Пауль. М.: Изд-во ин. лит-ры, 1960.

- 55) «Полный словарь иностранных слов». Смирнова В. М., 1908.
- 56) Политическая Лингвистика. Выпуск № 1 (43) / 2013 Спиридонов Д.В., Филатова К.Л.О, Чудинов А.П. Французская лингвистическая советология: Андре Мазон;Мазон А. Лексика войны и Революции в России.Русский перевод СпиридоновД.В., ФилатоваК.Л.
- 57) Рамишвили Г.В. Языкознание в кругу наук о человеке. ВФ. 1981. № 6.
- 58) Реформатский А. А. Введение в Языковедение АСПЕНТ ПРЕСС, под ред.В.А. Виноградова, Москва 1996
- 59) Русские писатели о литературном труде. Изд. «Советский писатель», под редакцией Б.Мейлах, т. 4. Л., 1954.
- 60) Русский язык и советское общество (Социолингвистическое исследование). М.,1968.
- 61) Русский язык и советское общество. Лексика современного русского литературного языка. М., 1968.
- 62) Словарь русского языка Ожегова С.И. Под ред. ШведовойН.Ю. М.,1972
- 63) Смирницкий А.И. Объективность существования языка / Материалы к курсу языкознания. - М.: Издательство Московского ун-та, 1954
- 64) Соссюр, Ф.Труды по языкознанию / Ф. де Соссюр. - М.: Прогресс, 1977.
- 65) Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. Слово/Slovo, М., 2000.
- 66) Ушинский К.Д. Избранные труды педагогические сочинения в 2-х томах. т.2. М., 1954.
- 67) Фортунатов Ф.Ф.Избранные сочинения [Текст]: в 2 т. / Ф.Ф. Фортунатов. - М.: Учпедгиз, 1956. - Т. 1.
- 68) Хальбвакс М. Коллективная и историческая память // Неприкосновенный запас. 2005. № 2
- 69) Хрестоматия по истории русского языкознания / Сост. Ф.М. Березин. - М.: Высш. шк., 1973.

- 70) Хроленко А.Т. Основы современной филологии. Изд. «ФЛИНТА». М., 2013.
- 71) Шведова Н.Ю. Активные процессы в современном русском синтаксисе. М., 1966.
- 72) Шкляревский Г.И. История русского литературного языка. Советский период. Изд. «Вища школа», Харьков, 1984
- 73) Шор Р.О. Язык и общество, М.: Либроком, 2010.

Электронные ресурсы

- 74) საქართველოს ორგანული კანონი სახელმწიფო ენის შესახებ
<https://matsne.gov.ge/ka/document/view/2931198?publication=3>
- 75) საქართველოს კანონი ზოგადი განათლების შესახებ
<https://matsne.gov.ge/ka/document/view/29248?publication=80>
- 76) საქართველოს ორგანული კანონი სახელმწიფო ენის შესახებ
<https://matsne.gov.ge/ka/document/view/2931198?publication=3>
- 77) საქართველოს კანონი ზოგადი განათლების შესახებ
<https://matsne.gov.ge/ka/document/view/29248?publication=80>
- 78) IDFI ინფორმაციის თავისუფლების განვითარების ინსტიტუტი, რუსული არხების პოპულარობა და მისია საქართველოში, 30 მარტი 2016
<https://idfi.ge/ge/popularity-and-mission-of-russian-tv-channels-in-georgia>
- 79) არაკომერციული პროექტი Manifest.ge პეტიცია «უარი მხოლოდ რუსულად დუბლირებულ ფილმებს ქართულ კინოთეატრებში!», 1 მარტი 2019
https://manifest.ge/main/item/2520?fbclid=IwAR1mzfVijCyDx9ePZ3c7ZWCIc0Q1Y7M_V2cGSPYd2059Ixeubk65M6Dc4IQ
- 80) REGNUM, Вопрос о фильмах на русском языке вызвал дискуссию в парламенте Армении, 17 июня, 2018 года, <https://regnum.ru/news/society/1899705.html>
- 81) Аванесов, Рубен Иванович (статья в Википедии) - <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%90%>

- 82) Костомаров. Средства массовой информации
http://gramota.ru/lenta/news/8_2430
- 83) Словарь лингвистических терминов Т.В. Жеребило (активные процессы в современном русском словообразовании) - http://lingvistics_dictionary.academic.ru/
- 84) Агбалян Г. Министерство образования Армении по поручению премьера разработало концепцию преподавания русского языка // Hetq.am. 2017. 13 сентября, <https://hetq.am/rus/news/81924/ministerstvo-obrazovaniya-armenii-po-porucheniyu-premera-razrabotalo-konceptsiyu-prepodavaniya-russkogo-yazyuka.html/>
- 85) Армянская сеть телевидения. Официальный сайт <http://www.tna.am>
- 86) Бадалян А. Телевидение взяли. Что дальше? Lragir.am, 2014. 2 октября, дата обращения 5 июля, 2018 года, <https://www.lragir.am/ru/2014/10/02/38540/>
- 87) Национальное собрание Республики Армения, Закон Республики Армения «Об образовании», дата обращения 17 июля, 2018 года, <http://www.parliament.am/legislation.php?sel=show&ID=1494&lang=rus>
- 88) Национальное собрание Республики Армения, Закон Республики Армения об основах администрирования и административном производстве, дата обращения 20 июля, 2018 года, <http://www.parliament.am/legislation.php?sel=show&ID=1937&lang=rus>
- 89) Национальное собрание Республики Армения, Закон Республики Армения «О телевидении и радио», дата обращения 16 июля, 2018 года, <http://www.parliament.am/legislation.php?sel=show&ID=1464&lang=rus>
- 90) Национальное собрание Республики Армения, Закон Республики Армения «О языке», дата обращения 17 июля, 2018 года, <http://www.parliament.am/legislation.php?sel=show&ID=1793&lang=rus>
- 91) Защитник прав человека Республики Армения. Внеочередной публичный доклад «Защита прав национальных меньшинств в Республике Армения» ОБСЕ, Ереван 2011, дата обращения 24 июля, 2018, <http://www.osce.org/ru/yerevan/86462?download=true>

- 92) Карту.ру-Карта слов и выражений русского языка. Значение слова «продразверстка», дата обращения 11 сентября, 2017, <https://goo-gl.su/qCWTR8Nx>
- 93) Конституция (Основной закон) Армянской Советской Социалистической Республики. Принята на внеочередной седьмой сессии Верховного Совета АрмССР девятого созыва 14. апр. 1978 г. Ереван: Айастан, 1982. 51 с.
- 94) Конвенции и соглашения, Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации, принята резолюцией 2106(XX) генеральной Ассамблеи от 21 декабря 1965 года, дата обращения 15 апреля, 2020 года, https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/raceconv.shtml
- 95) Статистический комитет Республики Армения. Результаты переписи населения 2011 года Республики Армения (показатели Республики Армения), дата обращения 25 июля, 2018 года, <http://www.armstat.am/ru/?nid=532>
- 96) Союзинфо, Саркисян А. Русский язык в Армении: взгляд филолога, дата обращения 24 июля, 2018 года, http://www.soyuzinfo.am/rus/analytics/detail.php?ELEMENT_ID=628
- 97) Национальное собрание Республики Армения. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Армения, дата обращения 15 июля, 2018 года, <http://www.parliament.am/legislation.php?sel=show&ID=1450&lang=rus#15>
- 98) Совет Европы, Европейская хартия региональных языков или языков меньшинств, дата обращения 25 июля, 2018 года, <https://www.coe.int/ru/web/european-charter-regional-or-minority-languages/reports-and-recommendations>
- 99) Энциклопедический словарь. М.: Гардарики. Под редакцией А.А. Ивина. 2004. 23.06.2016, http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/1101/%D0%A1%D0%98%D0%9D%D0%A5%D0%A0%D0%9E%D0%9D%D0%98%D0%AF
- 100) Энциклопедический словарь филолога 20.06.2016, <http://slovarfilologa.ru/193/>